

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XIX.

ОКТАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Оболенскій (1705 † 1754 г.).— <i>Прот. П. Фомин</i>	1—XIV
Слово на день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. <i>Преподавателя Семинаріи Павла Кратирова</i>	1—8
Ветхозавѣтныя пророческія школы. (Вибѣйско-негоричскій глудъ). (Продолженіе). <i>Владимира Троицкаго</i>	9—20
Будизмъ и Христіанство. (Продолженіе) <i>Іоасафа Крастнителнаго</i>	21—38
Современный соціализмъ предъ судомъ слова Божія. (Окончаніе). <i>Священ. Николая Загоровскаго</i>	39—60
Современный индивидуализмъ и „интеллигентное мѣщанство“. <i>И. Боголюбова</i>	61—78
Графъ Л. Н. Толстой о воинскомъ служеніи въ государствѣ по началамъ своего вѣрученія. <i>К. Истомина</i>	79—100

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Общество „Митинца“.—Отъ Совѣта Религіозно-Пресвитеральнаго Братства Олержанской Иконы Божіей Матери.—Епархіальная извѣщенія.—Журналы XXII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства Харьковской Епархіи 1908 г. (Продолженіе). Отъ Конторы Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“. II. Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.—*Священника Даниила Попова*.—Черный день IV' Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Кіевѣ.—*Священника Н. Чепурина*.—Миссіонерскій листокъ „Преснигеръ“—двоеженецъ. Помощники Харьковскаго епархіальна миссіонера—*Священника В. А. Черкессова*.—Епархіальная хроника.—Ипохіяльный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 101—136.

ХАРЬКОВЪ.

Типографіа: Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣстѣ.

1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчпой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

на день св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова *).

„Возлюбленные! не всякому духу, врите, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли снѣ“... (С. посл. Иоан. IV, 1).

Такое наставленіе даетъ христіанамъ Святой покровитель Храма нашего, возлюбленный ученикъ Господа, апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Богословъ, предостерегая ихъ отъ появившихся въ христіанскомъ обществѣ лжепророковъ, такой же совѣтъ подаютъ вамъ, юноши, и ваши воспитатели и наставники, желающіе оградить васъ отъ современныхъ лжеучителей, отъ тѣхъ волковъ, прикрывшихся овечьею шкурою и измѣнниковъ дѣлу святой Церкви, которыхъ такъ много появилось въ наше время. Нынѣ болѣе чѣмъ когда нибудь прежде, и вамъ, болѣе чѣмъ кому нибудь другому, потребно напомнить это апостольское предостереженіе. Вѣдь вы не только сами пойдете, но и другихъ поведете по жизненному пути...

Любезные воспитанники! Вы всѣ, за немногими только исключеніями. дѣти духовныхъ родителей и уже отъ самаго рожденія своего, какъ нѣкіе повозавѣтные левиты, предназначены для служенія Господу. Ранніе годы своего дѣтства, находясь на попеченіи своихъ родителей или близкихъ родственниковъ, вы провели по преимуществу въ церковной атмосферѣ: въ храмѣ и при храмѣ. Родители ваши были первыми вашими руководителями и воспитателями въ духѣ Христовой Церкви: они водили васъ съ собою въ храмъ Божій, заставляли въ поло-

*) Произнесено въ церкви Харьковской Духовной Семинаріи, въ день храмоваго праздника, 26 сентября 1908 г.

женное время молиться, учили васъ соблюдать уставы церковные, слушаться и почитать старшихъ. Тяжело нынѣ пастырское служеніе и отвѣтственно, но немногіе изъ вашихъ родителей не желали бы видѣть въ васъ своихъ преемниковъ въ дѣлѣ служенія Господу. Желая видѣть въ васъ служителей Церкви, они помѣстили васъ въ духовную школу и передали свои родительскія обязанности и права вашимъ новымъ руководителямъ и воспитателямъ. Въ школѣ вы продолжаете идти по тому же пути, по какому шли и ранѣе. Начальники и наставники ваши заботятся о томъ, чтобы возростить въ васъ сѣмя вѣры и благочестія, чтобы сдѣлать изъ васъ достойныхъ служителей Церкви, вѣрныхъ сыновъ Престола и Отечества.

До тѣхъ поръ пока вы находились только подъ согласнымъ руководствомъ домашнихъ и школьныхъ воспитателей вашихъ, вамъ и въ голову не приходило не признавать ихъ авторитета, усомниться въ справедливости и законности ихъ требованій, въ истинности ихъ ученія. Но, къ сожалѣнію, такая пора невинности и „невѣдѣнія зла“ продолжается въ наше время очень недолго. Ваши воспитатели не могутъ охранить васъ до полной духовной зрѣлости вашей отъ нежелательныхъ внѣшнихъ вліяній; подтверждается старая, какъ мѣръ, истина о сладости запрещеннаго плода и черезъ ограду нашего училища, святого по своей идеѣ, врывается грѣшный мѣръ. Изъ запрещенныхъ книгъ и газетъ, которыя доставляются вамъ вашими новыми „доброжелателями и просвѣтителями“, изъ бесѣдъ съ ними вы узнаете многое такое, что совершенно расходится со слышаннымъ вами ранѣе. Въ школѣ у васъ старались укрѣпить вѣру въ Бога; теперь смѣются надъ вѣрою, считая ее принадлежностію только невѣжественныхъ, отставшихъ отъ вѣка, людей. Наставники ваши говорятъ вамъ, что послушаніе Богу и законному начальству важнѣйшая христіанская добродѣтель; ваши внѣшніе совѣтники стараются увѣрить васъ, что отъ васъ требуютъ послушанія изъ желанія господствовать надъ вами, что оно не возвышаетъ, а унижаетъ человѣка, какъ существо свободное. Въ школѣ васъ учатъ тому, что высшее благо для человѣка заключается въ

святости и достигается только добродѣтельной жизнью. ваши новые просвѣтители только и толкуютъ о различныхъ свободахъ, какъ источникѣ всеобщаго жизненнаго благополучія, и совершенно умалчиваютъ о загробной вѣчности. Въ школѣ васъ думаютъ приучить къ воздержанію и къ господству надъ чувственной природой; со стороны преподносятъ вамъ проповѣдь объ эмансипаціи плоти... Есть отъ чего закружиться головѣ у юноши, еще не усвоившаго во всей полнотѣ и цѣлостности христіанскаго ученія. У него рождается ложный стыдъ за свое воображаемое невѣжество и за свою религіозность. Новые совѣтники кажутся ему добрѣе прежнихъ, потому что предлагаютъ ему то, что ему болѣе нравится, и онъ внимательно и сочувственно выслушиваетъ ихъ рѣчи. Повторяется вѣчная исторія райскаго грѣхонаденія: замаскированное зло принимается за добро; послушанію предпочитается своеволие, воздержанію—чувственныя наслажденія. Не выдержали искушенія многие изъ нашихъ духовныхъ юношей, заслушались оболъбительныхъ рѣчей искусителей своихъ и пали... И многіе изъ нихъ горько оплакиваютъ теперь свое паденіе...

Дорогіе питомцы! будемъ благоразумны, и прежде чѣмъ рѣшительно склонить свою волю въ ту или другую сторону, на-право или на-лѣво, со всею возможною рассудительностью и безпристрастіемъ постараемся отвѣтить на вопросъ: «какіе духи здѣсь отъ Бога и какіе не отъ Бога?» какіе указываютъ вамъ путь добра и какіе увлекаютъ васъ на путь ложный? Нашему разуму поможетъ въ этомъ дѣлѣ Божественное откровеніе. — Нужно ли доказывать, любезные питомцы, что родители ваши самые близкіе къ вамъ лица и самые первые ваши доброжелатели. Поскольку возможна чѣмъ нашемъ грѣшномъ мірѣ та самоотверженная любовь, которая заповѣдана Христомъ, она прежде всего проявляется въ отношеніяхъ родителей къ своимъ дѣтямъ. Родительская любовь самая бескорыстная, чистая и возвышенная; она проявляется въ готовности пожертвовать для блага любимыхъ не только имуществомъ, но и здоровьемъ и даже жизнью. Если не подвергнуть сомнѣнію та истина, что дѣти даются родителямъ отъ Бога,

то не менѣе несомнѣнна и та, что сами родители предназначаются человеку Богомъ. Поэтому то слово Божіе, какъ ветхозавѣтное, такъ и новозавѣтное, и вмѣняетъ дѣтямъ въ обязанность чтить своихъ родителей и повиноваться имъ. „Чада, говоритъ ап. Павелъ, послушайте своихъ родителей во всемъ; сіе бо угодно есть Господеви“ (Кол. III, 20; ср. Ефес. VI, 1).

Вмѣняя въ обязанность дѣтямъ послушаніе родителямъ, слово Божіе требуетъ отъ нихъ такого же отношенія и къ наставникамъ. „Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не въздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе“ (Евр. XIII, 17). И можете ли вы не довѣрять воспитателямъ вашимъ, которымъ ввѣрили васъ ваши родители?! Ваше воспитаніе и духовное развитіе вручаются здѣсь не случайнымъ лицамъ, а нарочито для того поставленнымъ высшею духовною властію, которая преемственно отъ апостоловъ получила право верховнаго учительства въ Церкви, лицамъ, которые при вступленіи въ должность даютъ клятвенное обѣщаніе быть вѣрными своему высокому призванію.

Не этихъ „духовъ“ заповѣдуетъ „испытывать“ Апостоль, а тѣхъ, которые выступаютъ въ роли вашихъ руководителей, не получивши на то ни права ни полномочій свыше. Первое требованіе, которое естественно предъявлять къ нимъ, это признаніе ими авторитета вашихъ руководителей и наставниковъ. Это понятно само собою. Кто не на сторонѣ вашихъ истинныхъ доброжелателей, тотъ и вамъ не доброжелатель: онъ преслѣдуетъ какіе угодно цѣли, только не ваше благо. Къ сожалѣнію, самозванные и непрошенные учителя очень рѣдко удовлетворяютъ этому требованію. Замѣчается какъ разъ обратное явленіе. Желая вырвать васъ изъ рукъ законныхъ вашихъ воспитателей, они всякими средствами стараются уронить ихъ значеніе въ вашихъ глазахъ. Родители представляются ими людьми невѣжественными, отставшими отъ вѣка и непонимающими запросовъ времени; наставники ваши рекомендуются ими тоже невѣжами или людьми нечестными, обучающими въ угоду властямъ и своему начальству тому, во что не вѣрятъ сами; въ самомъ стараніи ихъ огра-

дить васъ отъ дурныхъ вліяній они указываютъ доказательство слабости вашихъ воспитателей и боязни свѣта. О томъ, насколько они компетентные произносить такіа сужденія, обыкновенно умалчивается.—Но, скажете вы, развѣ они говорятъ только одну ложь? Развѣ нѣтъ въ словахъ ихъ правды?—Да, любезные воспитанники, съ великою скорбію мы должны согласиться съ тѣмъ, что бываютъ дурные родители и плохіе воспитатели (плохое всегда и вездѣ есть); но отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, что ихъ слѣдуетъ замѣнить какими-нибудь случайными совѣтниками, хотя бы тѣми, которые усердно поносятъ ихъ; точно также никакъ не слѣдуетъ и того, что ихъ личными недостатками можно оправдать свое непослушаніе. Предосудительна попытка найти себѣ такое лукавое оправданіе. Знайте, что не дѣти отвѣчаютъ за своихъ родителей, а родители за дѣтей; не воспитанники за своихъ воспитателей, а воспитатели за воспитанниковъ. Только въ томъ единственномъ случаѣ дѣти могутъ и должны выйти изъ повиновенія родителямъ своимъ, а воспитанники воспитателямъ, когда тѣ будутъ требовать отъ нихъ чего нибудь противнаго волѣ Божіей. Если любящій отца или мать болѣе Бога не достоинъ Христа, то не можетъ быть достойнымъ Его и тотъ, кто слушается ихъ болѣе Бога. Итакъ, если самозванные учителя будутъ ронять въ глазахъ вашихъ авторитетъ вашихъ родителей и воспитателей, то будьте увѣрены, что духи эти „ве отъ Бога“.

Есть и другое средство узнать лжеучителя и обличить его. Это средство указываетъ св. Апостолъ: „Духа Божія и духа заблужденія, говоритъ онъ, узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ І. Христа, пришедшаго во плоть, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ І. Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“. Исповѣдывать же Христа, пришедшаго во плоти, значитъ не только признавать историческимъ фактомъ явленіе во плоти Сына Божія, но и подражать Христу, слѣдовать за Нимъ по тому крестному пути, какимъ шелъ Божественный Страдалецъ. Въ насъ, по словамъ Апостола, должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ, „Иже

во образѣ Божіи сый... Себе умалилъ, зракъ раба примъ... послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя". (Филип. II, 6, 7), Не богатство, не почести, не удовольствія общаетъ Спаситель нашъ Своимъ послѣдователямъ, а одинъ только крестъ отреченія отъ своей грѣшной воли и борьбы со страстями. „Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ". (Мрк. 8, 34). И Апостоль говоритъ „иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями" (Гал. V, 24). Мы еще можемъ понять, когда по слабости своей грѣшной природы человекъ плохо выполняетъ завѣтъ Христовъ; но ни коимъ образомъ не можемъ допустить, чтобы вѣрующій христіанинъ повелъ другихъ по антихристіанскому и пагубному пути своеволия и чувственности. Такіе путеводители или сами не понимаютъ христіанскаго ученія, или сознательно ведутъ другихъ отъ Христа.. и по всей справедливости заслуживаютъ себѣ ту участь, которая уготована соблазнителямъ. Послушайте, что говоритъ о такихъ лицахъ апостоль Петръ, какъ бы прозрѣвая напе время. Будутъ и у васъ лжеучители,... Они идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ. Это безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи. Общаются имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія; ибо кто къмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ.. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди". (Петр. II, 1, 10, 17—19, 21). Лжеучители, изъ которыхъ нѣкоторые „вышли отъ насъ, хотя и не были наши", нерѣдко оправдываютъ свою ложь, извращая христіанское ученіе о свободѣ. влагая ложный смыслъ въ тѣ свидѣтельства Слова Божія, гдѣ христіанская религія называется „религією свободы". Послѣ сказаннаго нами выше излишне останавливаться на раскрытіи надлежащаго смысла этихъ изреченій; (это съ большимъ удобствомъ и большею обсто-

ательностію будетъ сдѣлано въ классное время); а теперь ограничимся только нѣсколькими словами. Да, любезные юноши, свобода по христіанскому ученію дѣйствительно даръ Божій и великое благо для человѣка, но только въ томъ случаѣ, если мы станемъ пользоваться ею разумно. Свобода дана человѣку не для того, чтобы онъ жилъ такъ, какъ ему хочется, (такая свобода не имѣла бы для себя разумнаго оправданія); а для добровольнаго выполненія воли Божіей. Понять эту простую истину очень не трудно: созданный по волѣ Божіей человѣкъ можетъ достигнуть цѣли своего бытія (блаженства) только добровольно выполняя требованія этой воли. Поэтому первая заповѣдь Божія человѣку требовала отъ него послушанія; поэтому же и исконный врагъ человѣка—дѣволъ толкалъ его на путь своеволія. Имѣющій прійти въ концѣ міровой исторіи антихристъ „человѣкъ беззаконія, сынъ погибели“, „его же есть пришествіе по дѣйству сатанину“ (2 Сол. II, 3. 8, 9). для достиженія своей богоборной цѣли будетъ проповѣдывать такое же обольстительное ученіе, какимъ соблазняетъ и дѣволъ. Поэтому тѣ лжеучители, которые проповѣдуютъ своеволіе и чувственность, готовятъ человѣческія общества къ принятію врага Христова, и по всей справедливости могутъ быть названы предтечами антихриста. Дорогие питомцы школы нашей! Не увлекайтесь всякимъ вѣтромъ ученія! Не всякому духу вѣрьте! Опасайтесь, чтобы не сойти съ того пути, который указанъ намъ Спасителемъ нашимъ и вмѣсто слугъ Божіихъ не сдѣлаться послушнымъ орудіемъ врага Христова. Не забывайте, гдѣ ваши отъ Бога данные вамъ руководители на жизненномъ пути и во всѣхъ потребныхъ случаяхъ обращайтесь къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ за совѣтомъ и помощію.—А теперь обратимся молитвенно къ Господу да избавитъ Онъ насъ, всеблагій и всесильный, отъ лукаваго, столь неустанно уловляющаго въ свои сѣти словесныхъ овецъ Христова стада. Помолимся и святому покровителю храма нашего, возлюбленному Ученику Господа, да молитвеннымъ своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Божіимъ умудритъ нашъ разумъ въ познаніи богооткровенной истины,

укрѣпить нашу волю въ дѣланіи добра и напоить сердце наше тою любовію, провозвѣстникомъ и исповѣдникомъ которой онъ былъ самъ; дабы, соединенные вмѣстѣ единою волею Небеснаго Царя, при благодатной помощи свыше, мы образовали изъ себя сильную рать Божіихъ воиновъ, могущихъ побѣдно отразить вражію силу и войти самими и другихъ ввести въ уготованное намъ Небесное Царствіе. Аминь.

Преподаватель Семинаріи Павелъ Кратировъ.

ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ ПРОРОЧЕСКІЯ ШКОЛЫ.

(БИБЛЕЙСКО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

(Проложеніе *).

II.

Внутреннее устройство пророческихъ школъ.

Библия даетъ не мало основаній судить о внутреннемъ устройствѣ пророческихъ школъ, хотя и этихъ свѣдѣній далеко недостаточно для отчетливаго и подробнаго представленія какъ сущности, такъ и внѣшнихъ формъ пророческихъ школъ. Въ сообщеніяхъ первой книги Царствъ весьма трудно увидѣть сущность „сонмовъ пророческихъ“. Нѣкоторое представленіе о томъ, что такое эти сонмы, можно извлечь изъ анализа употребленнаго термина. Конечно, судить о сущности какого-либо института по его названію можно только при отсутствіи другихъ данныхъ.

Для обозначенія сонмовъ пророческихъ писатель 1 Царствъ употребляетъ два термина: *hebel nebiim* (1 Царствъ 10, 5, 10) *lahaka halebiim* (1 Цар. 19, 20). Первый терминъ означаетъ не только собраніе, толпу людей, въ данномъ случаѣ—пророковъ; этотъ терминъ указываетъ на болѣе тѣсное единеніе лицъ, составляющихъ сонмъ, чѣмъ простое случайное собраніе въ одномъ мѣстѣ. Глаголь *haval* означаетъ связывать неразрывно, и существительное *hebel* означаетъ тѣсно объединенный союзъ людей. Однокоренное слово *hoblim* означаетъ узы и въ Библии употребляется, какъ символъ братства, тѣснаго союза. Вѣдь и у насъ употребительны выраженія—узы родства, узы братства. Такъ въ книгѣ пророка, Захарія читаемъ: И

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18 за 1908 годъ.

переломилъ я другой жезлъ мой—„узы“, чтобы расторгнуть братство между Иудою и Израилемъ (Зах. 11, 14). Здѣсь „узы“ символируютъ братство. А потому и hebel можетъ означать братскій союзъ лицъ. Съ другой стороны, самое слово hebel означаетъ землѣрную веревку (Мих. 2, 5. Ср. Захар. 2, 5; Амос. 7, 17; 4 Царствъ 8, 2), отмѣренный участокъ, область земли (Нав. 17, 14; 19; 9; Второзак. 3, 4. Софон. 2, 5), удѣлъ, наслѣдство, какъ собственность (Второзак. 32, 9), а уже потомъ означаетъ союзъ людей. Если мы примемъ во вниманіе такое значеніе слова hebel, то мы можемъ въ понятіе сонма ввести—выдѣленность его, его обособленности со внѣ. Во Второзаконіи сказано: часть Господа народъ Его; Иаковъ наслѣдственный удѣлъ (hebel) его (32, 9). Такимъ же удѣломъ Господнимъ были и сонмы пророческіе. Какъ весь народъ еврейскій былъ выдѣленъ изъ среды другихъ народовъ такъ и сонмы пророческіе выдѣлены были изъ среды самаго народа.

Такимъ образомъ, анализъ термина hebel даетъ слѣдующіе два признака сонмовъ пророческихъ: 1) братскую объединенность членовъ—съ¹ внутренней стороны и 2)¹ выдѣленность и обособленность со стороны внѣшней.

Второй терминъ haḥaka менѣе характеренъ съ филологической стороны. „Аπαξ λεγόμενον haḥaka—путемъ перестановки буквъ образовалось изъ kaḥal (кагалъ). Kaḥal означаетъ общество, собраніе; глаголь-же kaḥal означаетъ, между прочимъ—созываетъ. Поэтому¹ терминъ, обозначающій сонмъ пророческій, характеризуетъ его¹ какъ созванный, собранный не случайно, а съ опредѣленной цѣлью. Кроме того, обращаютъ вниманіе на самое названіе пророческаго поселенія близъ Рамы-Наваѣ, которое, если его переводить, какъ имя нарицательное, соответствуетъ тому, что у насъ называется обществомъ¹). Всѣ эти данныя говорятъ о томъ, что сонмы пророческіе не были случайными обществами экстатиковъ; всѣ термины опредѣляютъ сонмы пророческіе, какъ общества, имѣвшія свой modus vivendi. Особенно характерна черта, сообщаемая въ 1 Царствъ 19, 20: послы Саула увидѣли сонмъ

¹) *Вержболовичъ*, стр. 231—232. *Богородскій*, *Еврейскіе цари*, стр. 92.

пророковъ пророчествующихъ и Самуила, начальствующаго надъ ними. Самуиль называется здѣсь начальникомъ (ниццабъ) пророческаго сонма. Ниццабъ отъ глагола нацабъ, который съ предлогомъ аі, какъ здѣсь, значитъ быть поставленнымъ надъ чѣмъ-либо, приставленнымъ къ чему-либо (См. Руевъ 2, 5. 6), и самое существительное съ тѣмъ же предлогомъ означаетъ лицо, стоящее во главѣ какого-либо учрежденія; такъ, между прочимъ, называется начальникъ надъ приставниками Соломона и начальникъ надъ домомъ царскимъ (3 Царствъ 4, 5—6). Такое отношеніе Самуила возможно только къ организованному обществу, которымъ онъ руководилъ. О томъ, что Самуиль занималъ центральное мѣсто въ сонмѣ, свидѣтельствуетъ 1 Царствъ 19, 24: Саулъ на котораго, сошелъ Духъ Божій, пророчествовалъ предъ Самуиломъ.

Всѣ приведенныя разсужденія даютъ намъ право не считать сонмы пророческіе за безформенныя толпы экстатиковъ, а считать ихъ организованными учрежденіями, ихъ внутренней строй и характеръ разсматривать въ связи съ обществами сыновъ пророческихъ, упоминаемыми въ 4 Царствъ. „Сонмы пророческіе“ и общества „сыновъ пророческихъ“ мы можемъ объединить подъ однимъ названіемъ пророческихъ школъ ¹⁾. Большинство ученыхъ и не полагаетъ различія между пророческими сонмами и пророческими школами. Митрополитъ Филаретъ и тѣ, и другія называетъ „пророческими училищами“. Кейль, Элеръ, Майбаумъ, Кеель, Генгстенбергъ и др. называютъ ихъ безразлично „пророческими школами“ ²⁾.

На основаніи филологическаго анализа термина *hebel* мы говорили, что пророческій сонмъ жилъ вѣстѣ и отдѣльно отъ другихъ людей. Библейскія данныя подтверждаютъ наше

¹⁾ См. *Keil*. Die Bücher Samuels, s. 148: wir auch diese Gemeindeften Prophetenschulen nennen können. Особенно рѣшительно эту мысль выражаютъ еврейскіе ученые, переводя Наваелъ чрезъ *damum doctrinae*. Quod judaei interpretes in utroque hoc loco celebrem Academiam fuisse doceant; uno quod Najoth Academiae Ramanae nomen fuisse scribant, sic dictae, quod Doctrinae et pietatis sedes esset, docte commenstravit Altlingius (Hist. Academiarum Hebraeorum). *Vitringa*. De Synagoga vetere, pp. 355—356.

²⁾ Называютъ еще „пророческими или миссіонерскими семинаріями“, пророческими обществами“ (Кранихфельдъ) и под. См. объ этомъ у Вержболовича, стр. 278—284.

предположеніе. Такъ уже при первомъ упоминаніи о пророческихъ школахъ, мы видимъ сонмъ пророковъ, сходящихъ съ высоты (1 Цар. 10, 5. 10). Если справедливо предположеніе, въ которыхъ, что на высотѣ холма было мѣстожительство сонма, тогда мы имѣемъ здѣсь первое свидѣтельство о жизни сыновъ пророческихъ въ особыхъ мѣстахъ. Точно такъ же и Наваѣ можно считать мѣстомъ пророческаго поселенія близъ Рамы. Но особенно ясно говорить объ общей и обособленной жизни сыновъ пророческихъ переданная въ 4 Царствъ исторія построенія общаго жилища. Сыны пророковъ сказали Елисею: вотъ мѣсто, гдѣ мы живемъ при тебѣ, тѣсно для насъ; пойдемъ къ Іордану, и возьмемъ оттуда каждый по одному бревну, и сдѣлаемъ себѣ тамъ мѣсто для жительства. Онъ сказалъ: пойдите. И сказалъ одинъ сдѣлай милость, пойдѣ и ты съ рабами твоими. И сказалъ онъ: пойду. И пошелъ съ ними, и пришли къ Іордану, и стали рубить деревья (4 Цар. 6. 1—3). Изъ этого извѣстія, случайно сохранившагося, такъ какъ писатель имѣлъ намѣреніе сообщить о чудѣ, совершенномъ пророкомъ Елисеемъ на Іорданѣ, — изъ этого извѣстія совершенно ясно, что единеніе сыновъ пророческихъ простиралось даже на мѣсто жительства, и отрицать совмѣстную жизнь сыновъ пророческихъ, какъ это дѣлаетъ Кранихфельдъ, совершенно, нельзя. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что сыны пророковъ въ 1 стихѣ говорятъ о тѣснотѣ того мѣста, гдѣ они сидѣли предъ лицомъ Самуила — такъ слѣдуетъ буквально перевести еврейскія *jasehabim seham l'erhaneha*. По этому можно предположить, что въ этомъ повѣствованіи рѣчь идетъ о построеніи новаго помѣщенія собственно для собраній около пророка. Но есть основанія и зато, что сыны пророческіе и жили всѣ вмѣстѣ около Іордана. Даже если рѣчь идетъ о построеніи, о построеніи только сборнаго помѣщенія, то все-же это не только не исключаетъ, но даже, наоборотъ, доказываетъ, что сыны пророческіе и жили вмѣстѣ. Иначе зачѣмъ же они строили помѣщеніе для своихъ собраній около Іордана, а не тамъ, гдѣ они жили постоянно ¹⁾. Но кромѣ того, самый текстъ указываетъ, что

¹⁾ Wenn sie dasselbe am Jordan bauen, so läst sich nicht wol denken, dass

сыны пророческіе не отдѣляютъ отъ мѣста собранія своихъ жилищъ. Сдѣлаемъ, говорятъ они, себѣ тамъ мѣсто для жительства (6, 2). То мѣсто, гдѣ они сидѣли предъ пророкомъ, здѣсь называется мѣстомъ для жительства. Слѣдовательно, сыны пророческіе гдѣ собирались, тамъ и жили вмѣстѣ, можетъ быть, подъ одной кровлей.

На такое же совмѣстное житье сыновъ пророческихъ есть и болѣе раннее указаніе. Въ Библии читаемъ: когда Іезавель истребляла пророковъ Господнихъ, Авдій взялъ сто пророковъ, и скрывалъ ихъ, по пятидесяти человѣкъ, въ пещерахъ и питалъ ихъ водою и хлѣбомъ (3 Царствъ 18, 4. 13). Едва-ли можно положительно утверждать, будто здѣсь говорится только объ отдѣльныхъ пророкахъ, которые во времена преслѣдованій со стороны Іезавели собрались вмѣстѣ. Противъ такого пониманія говоритъ уже самое число пророковъ, о дѣятельности которыхъ не говорится ничего. Странно допустить, будто въ царствѣ Израильскомъ въ одно время жило и дѣйствовало столько пророковъ: Іезавель, нужно думать, уже истребила часть ихъ (Ср. 4 Цар. 19, 14), и все же ихъ осталось сто человѣкъ. Но особенно противъ высказаннаго положенія говорить отношеніе къ этимъ пророкамъ Авдія. Авдій самъ говорилъ о себѣ: я скрывалъ сто человѣкъ пророковъ Господнихъ по пятидесяти человѣкъ, въ пещерахъ (18, 13). Если бы это были отдѣльные пророки, то они сами и скрывались-бы отъ преслѣдованій, а здѣсь выступаетъ Авдій, который какъ-бы распоряжается всѣми ими. Можно поэтому допустить, что пророки Іеговы, упоминаемые въ 3 Царствъ гл. 18 составляли пророческую школу, во главѣ которой стоялъ Авдій. Когда наступили тяжелыя времена гоненій со стороны Іезавели, то Авдій и позаботился скрыть своихъ „пророковъ“ въ безопасномъ мѣстѣ. Названіе „пророки“ еще не говоритъ противъ того, что они были членами пророческой школы; вѣдь и члены „сонма“ временъ Самуила называется

es nur zum Versammlungsorte dienen sollte, nach dem sie aus der Ferne zu pilgern hätten, sondern nur annehmen, dass sie dort gemeinsam wohnen und unter der Leitung des Propheten sich auch gemeinsam versammeln wollten. *Keil*, Die Bücher Samuels, s.s. 146—147.

пророками (1 Царствъ 10, 5. 10; 19, 20. 24). Но приведенное мѣсто свидѣтельствуеъ также и о томъ, что эти пророки жили вмѣстѣ. Если-бы эти пророки жили по своимъ домамъ, то они и не скрывались-бы вмѣстѣ; изъ разсвѣянiя собираться вмѣстѣ, во время преслѣдованiй, совершенно неразумно; очевидно, у пророковъ не было своихъ жилищъ. Кромѣ того, Авдiй подчеркиваетъ, что онъ, скрывая пророковъ въ пещерахъ, раздѣлилъ ихъ на двѣ части по пятидесяти человекъ въ каждой. По нашему мнѣнiю, въ этомъ обстоятельстве скрывается тонкiй намекъ на то, что раньше всѣ пророки жили совмѣстно; раздѣленiе ихъ на двѣ части поэтому и заслуживало быть отмѣченнымъ.

Выше отмѣчены случаи, когда пророки жили совмѣстно въ жилищахъ, расположенныхъ въ уединенiи. Иногда пророческiя школы были въ городахъ, такъ мы видимъ школы въ Веилѣ (4 Цар. 2, 3), въ Иерихонѣ (4 Цар. 2, 5), но и въ городахъ члены пророческихъ школъ выступаютъ всѣ вмѣстѣ. Можетъ быть и въ городахъ они жили вмѣстѣ. Эти пророческiя жилища нѣкоторыя такъ и называютъ киновiями ¹⁾.

Общность жизни не ограничивалась только общностью жилища. Библия даетъ нѣкоторыя основанiя для предположенiя въ пророческихъ школахъ и общаго стола. Когда былъ голодъ, Елисей сказалъ слугѣ своему: поставь большой котелъ и свари похлебку для сыновъ пророческихъ (4 Царствъ 4, 38). Въ другой разъ пришелъ нѣкто изъ Веериса и принесъ человеку Божiю хлѣбный начатокъ—двадцать ячменныхъ хлѣбцевъ и сыръ верна въ шелухѣ. И сказалъ Елисей: отдай людямъ, пусть ѣдятъ (4 Цар. 4, 42). Но въ этихъ двухъ мѣстахъ объ общемъ столѣ говорится каждый разъ по особому случаю, а потому было бы слишкомъ послѣднимъ на основанiи только этихъ двухъ мѣстъ заключать къ постоянному общему столу въ пророческихъ школахъ. Напротивъ, не потому-ли и упомянуты эти случаи, что они были нѣсколько выдающимися изъ ряда обыкновенныхъ? Но если и не посто-

¹⁾ Oehler J Herzog'a, RE², XII, s. 276. *Vitringa* въ De synagoga vetere, p. 356: illa Gymnasia sive coenobia Sophorum aedificata fuisse diu in locis, exasis, siue in urbe, sive extra urbem.

янно. то все же иногда въ общихъ жилищахъ сыновъ пророческихъ былъ и общій столъ.

Общая жизнь, жизнь въ общихъ жилищахъ не была, нужно думать, обязательной. Библия сообщаетъ, что у нѣкоторыхъ сыновъ пророческихъ были собственные дома и прежде всего у тѣхъ, кто стоялъ во главѣ школъ. У Самуила былъ домъ въ Рамѣ, куда онъ и возвращался послѣ каждаго обхода городовъ израильскихъ (1 Царствъ 7, 17). Такъ и Елисей живетъ то на горѣ Кармилъ (4 Цар. 2, 25; 4, 25), то въ Самаріи, гдѣ у него былъ свой домъ (4 Цар. 5, 9; 6, 32). Были собственные дома и у другихъ членовъ пророческихъ школъ. Когда одна изъ женъ сыновъ пророческихъ сказала Елисею, что мужъ ея умеръ, и просила его помочь, то Елисей спрашиваетъ у нея: что есть у тебя въ домѣ (4 Цар. 4, 1—2)? Слѣдовательно, у умершаго сына пророческаго былъ свой домъ. Принимая во вниманіе эти отдѣльные собственные дома у нѣкоторыхъ сыновъ пророческихъ, почти всѣ изслѣдователи предполагаютъ, что вмѣстѣ жили только неженатые и несемейные сыны пророческіе. Женатые-же и семейные сыны пророческіе жили въ собственныхъ домахъ и только въ извѣстные періоды времени на тотъ или другой срокъ присоединялись къ сынамъ пророческимъ, жившимъ вмѣстѣ въ одномъ отдѣльномъ мѣстѣ. Самуилъ, какъ сказано, имѣлъ свой домъ въ Рамѣ, а недалеко отъ Рамы былъ Наваѣтъ, гдѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе сонмъ пророческій (1 Цар. 19, 19. 22. 23). Можетъ быть и другіе сыны пророческіе имѣли свои собственные дома поблизости къ общему мѣсту собраній, такъ что могли часто и безъ труда посѣщать пророческую школу. Можно предположить, что и всѣ прочіе сыны пророческіе не порывали связей со своими родными домами и со своими родственниками, а иногда по нѣскольку времени проживали дома.

Сонмы сыновъ пророческихъ были довольно значительны по количеству входившихъ въ нихъ членовъ. Объ этой численности говоритъ уже самое раннѣйшее названіе „сонмъ“, кагалъ, названіе, которое прилагается къ цѣлому народу еврейскому (Левит. 4, 13; Числ. 16, 3; 20, 4; Второзак. 31, 30 и др.). Затѣмъ мы видимъ, что Авдій скрываетъ сто пророковъ

(3 Царствъ 18, 4. 13); слуга возражаетъ Елисею, который приказалъ отдать сынамъ пророческимъ хлѣбный начатокъ: что тутъ я дамъ ста человѣкамъ (4 Цар. 4, 42—43)? Елисей приказываетъ сварить похлѣбку для сыновъ пророческихъ *въ большомъ котлѣ* (4 Цар. 4, 38). Особенно на численность пророческихъ школъ указываетъ исторія „взятія Иліи на небо“ и исторія построения новаго жилища. Когда сыны пророковъ, жившіе въ Іерихонѣ, вышли на встрѣчу Елисею, они сказали ему: вотъ есть у насъ, рабовъ твоихъ, человѣкъ пятьдесятъ, люди сильные; пусть-бы они пошли и поискали господина твоего (Илію). И послали пятьдесятъ человѣкъ (4 Царствъ 2, 15—16. 17). Очевидно, что пятьдесятъ человѣкъ составляли только часть іерихонской пророческой школы, численность членовъ ея была гораздо больше. Въ другой исторіи мы видимъ, что сынамъ пророческимъ оказалось тѣсно ихъ прежнее помѣщеніе (4 Цар. 6, 1); слѣдовательно, ихъ было значительное количество и количество это росло; раньше помѣщеніе тѣсно не было. Характерно также слѣдующее разсужденіе тѣхъ-же сыновъ пророческихъ: пойдѣмъ къ Іордану, и возьмемъ оттуда каждый по одному бревну, и сдѣлаемъ себѣ тамъ мѣсто для жительства (4 Цар. 6, 2). Если „сыны пророческіе“ говорятъ, что стоитъ имъ только взять по одному бревну, и можно будетъ построить новое помѣщеніе, то ясно, возросшее количество членовъ упоминаемой пророческой школы было значительно. Такимъ образомъ, пророческую школу слѣдуетъ представлять довольно многочленнымъ обществомъ, а не узкимъ кружкомъ избранныхъ лицъ.

Такихъ пророческихъ школъ въ исторіи израильскаго народа одновременно и разновремененно выступало по нѣскольку. Въ Библии можно находить указанія на существованіе слѣдующихъ пророческихъ школъ: 1) въ Гивѣ (1 Цар. 10, 5. 10), 2) Наваѣѣ, около Рамы (1 Цар. 19, 18. 23), 3) Веилѣ (4 Цар. 2, 3), 4) Іерихонѣ (4 Цар. 2, 5), 5) Гамалѣ (4 Цар. 4, 38), 6) на берегу Іордана (4 Цар. 6, 1—4) — куда можетъ быть перенесена была школа изъ Галгала, 7) въ горѣ Ефремовой (4 Цар. 5, 22), 8) около Самаріи (3 Цар. 18, 4. 13) и 9) можетъ быть въ Афѣкѣ (3 Цар. 20, 35. Ср. ст. 30).

Можетъ быть пророческія школы были и еще гдѣ-либо, но объ ихъ существованіи въ Библии не сохранилось никакого слѣда. Да и всѣ перечисленныя школы извѣстны или по какому-либо одному случаю изъ ихъ жизни, который занесенъ на страницы народной лѣтописи, или только по смутному и спорному упоминанію объ нихъ. А между тѣмъ каждая изъ этихъ школъ жила своей жизнью, имѣла свою исторію, въ которую иногда влетали мрачныя страницы, гоненій и преслѣдованій, а иногда—страницы напряженной дѣятельности; каждая школа имѣла золотые годы своей жизни и годы упадка и оскуденія. Но обо всемъ этомъ мы ничего не знаемъ и узнать никогда не можемъ.

Кто же входилъ въ составъ членовъ пророческихъ школъ? Кто такіе были эти сыны пророческіе? Нѣтъ никакихъ основаній считать ихъ за дѣтей пророческихъ, которые дѣлались бы членами пророческой школы въ силу своего, естественнаго рожденія. Нѣтъ, само пророчество ветхозавѣтное не было связано ни съ сословіемъ, ни съ общественнымъ положеніемъ. Въ свои служители Богъ выбиралъ и священниковъ (Іерем. 1, 1), и дѣтей первосвященника (2 Парамт. 24, 20), и земледѣльцевъ съ пастухами, собиравшихъ раньше сикиморы (Амос. 1, 1; 7, 14). Такъ и „сыны пророческіе“ дѣлались таковыми независимо отъ своего происхожденія. Объ этомъ можно находить библейскія свидѣтельства. Когда Саулъ пророчествовалъ вмѣстѣ съ сонмомъ, то говорили въ народѣ другъ другу: что это случилось съ сыномъ Кисовымъ? И отвѣчалъ одинъ изъ бывшихъ тамъ и сказалъ: а у тѣхъ кто отецъ (1 Царств. 10, 11—12)? Такой отвѣтъ можно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ указываетъ на не знатность происхожденія сыновъ пророческихъ вообще. Родъ Киса и Саула, можетъ быть, не отличался ни чѣмъ отъ другихъ; въ народѣ и спрашивали: какъ это пророчествуетъ сынъ Киса? Отъ него ничего подобнаго не ждали. На это и отвѣчалъ вѣкто: да и у тѣхъ-то кто отецъ? Вѣдь всѣ они изъ самыхъ обыкновенныхъ родовъ. Неудивительно, что и сынъ Киса пророчествуетъ. Другія библейскія данныя описываютъ намъ сыновъ пророческихъ людьми бѣдными. Скажи мнѣ, что есть у тебя въ домѣ—спрашивалъ про-

рокъ Елисей у одной жены сына пророческаго, у которой умеръ мужъ. Она сказала: нѣтъ у рабы твоей ничего въ домѣ, кромѣ сосуда съ елеемъ (4 Царствъ, 4, 1—2). Умершій сынъ пророческій конечно жилъ въ такой бѣдности и до вступленія въ ряды сыновъ пророческихъ и послѣ смерти своей онъ ничего не оставилъ, кромѣ долговъ, такъ что послѣ смерти его пришелъ займодавецъ взять обѣихъ дѣтей его въ рабы себѣ (4 Царств. 4, 1). Да и вообще въ еврейскомъ обществѣ привилегированнымъ было одно только колѣно Левіино, но левитовъ послѣ раздѣленія Царствъ уже не оставалось въ царствѣ Израильскомъ, гдѣ мы и встрѣчаемъ пророческія школы (2 Парамт. 11, 13). Относительно происхожденія сыновъ пророческихъ можно развѣ замѣтить только одно, что, по всей вѣроятности, всѣ они были евреями. По крайней мѣрѣ, пророковъ общааетъ Богъ воздвигать именно изъ среды народа, изъ братьевъ его (Второзак. 18, 15. 18).

Изъ ранѣе уже приводившихся мѣстъ можно также видѣть, что сыны пророческіе были и женатыми, и неженатыми. Цelibата въ пророческихъ школахъ не было. Дѣвства всѣхъ сыновъ пророческихъ не утверждаетъ и блаженный Иеронимъ; въ письмѣ къ Евстохіи *de custodia virginitatis* онъ пишетъ: *virgines multi filii prophetarum*.

Относительно возраста сыновъ пророческихъ также можно сказать, что одного опредѣленнаго возраста не было. Названіе „сынъ пророческій“ не говоритъ о возрастѣ сыновъ пророческихъ; оно, какъ увидимъ ниже, имѣетъ другой смыслъ. Въ средѣ сыновъ пророческихъ были люди возмужалые. Сыны пророческіе, которые были въ Иерихонѣ, говорили Елисю: вотъ есть у насъ человекъ пятьдесятъ, люди сильные (4 Царствъ 2, 16). Напрасно смотрѣть на этихъ мужей сильныхъ, какъ на служителей въ пророческой школѣ; такого штата прислуги, конечно, быть не могло. Эти мужи сильные были сынами пророческими, и въ Иерихонской пророческой школѣ было, слѣдовательно, до 50 членовъ въ зрѣломъ возрастѣ. Другое мѣсто еще болѣе рѣшительно указываетъ на молодой возрастъ сыновъ пророческихъ. Гіезій говорилъ Нееману: господинъ мой послалъ меня сказать: вотъ, теперь пришли

ко мнѣ съ горы Ефремовой два молодыхъ человѣка изъ сыновъ пророческихъ (4 Царствъ 5, 22). Здѣсь сыны пророческіе по еврейски названы *ne'agim*. Существительное *na'ag* нерѣдко въ Библии означаетъ молодого. *Na'ag* называется семнадцатилѣтній Іосифъ (Быт. 37, 2); такъ же называется молодой Соломонъ (3 Царствъ 3, 7. Ср. 1 Царамт. 29, 1) ¹⁾. Такимъ образомъ, въ пророческихъ школахъ были юные, взрослые, хотя, слѣдуетъ думать, и не дожившіе до тѣхъ годовъ, о которыхъ можно говорить: нѣтъ мнѣ удовольствія въ нихъ (Екклес. 12, 1 и слѣд.)!

Нѣкоторые изслѣдователи допускаютъ, что всѣ „сыны пророческіе“ носили даже особую одежду. было нѣчто подобное школьной пророческой формѣ. Такой одеждой былъ упоминаемой въ 1 Царствъ 15, 27 *me'il* ²⁾. Дѣйствительно, есть библейскія данныя о томъ, что пророки носили особую одежду (3 Царствъ 19, 13; 4 Цар. 1, 7. 8; Захар. 13, 4) ³⁾. Илія, напримѣръ, при избраніи себѣ въ преемники Елисея, бросилъ на него милоть свою (3 Цар. 19, 19), очевидно, какъ характерную принадлежность пророка. Элеръ (у Herzog'a) называетъ это своего рода инвеститурой. Но на то, была-ли особая одежда у сыновъ пророческихъ, въ Библии указаній нѣтъ. Наиболѣе ревностные защитники особой формы изъ еврейскихъ раввиновъ приводятъ въ доказательство 1 Царствъ 19, 25: и снялъ (Саулъ) одежды свои, и пророчествовалъ предъ Самуиломъ, и весь день тотъ и всю ту ночь лежалъ неодѣтый ⁴⁾.

¹⁾ Вообще см. Иерем. 1, 6. 7; Исх. 33, II и под. Существительное *na'ag* происходитъ отъ однозвучнаго глагола, который означаетъ издаваніе глухихъ звуковъ, — рычанье, говорить въ носъ и под. Существительное *na'ag* по остроумному толкованію нѣкоторыхъ, означаетъ человѣка въ переходномъ отъ отрочества къ юности возрастѣ, когда у молодого человѣка мѣняется голосъ, и онъ говоритъ глухо.

²⁾ Такъ особенно *Майбаумъ* утверждаетъ что пророки носили особую одежду *wie die Priester im Amte*. SS. 42—43.

³⁾ Im übrigen wird allerdings die Lebensweise der Propheten dem Ernste ihres Berufes entsprochen haben. Schon ihre äussere Erscheinung sollte ihren Widerspruch mit dem weltförmigen Treiben ankündigen—разсуждаетъ *Oehler-Herzog's*, RE². Bd. XII, S. 277.

⁴⁾ Неодѣтый, *agam*, *γυμνός*, не означаетъ совершенной наготы, а употребляется о томъ, кто снялъ съ себя верхнюю одежду. Ср. Иса. 20, 2; Мат. 1, 8; Иоан. 21, 7. См. также *Keil*. Die Bücher Samuels, s. 144.

Это мѣсто нѣкоторые раввины толкуютъ въ томъ смыслѣ, будто Саулъ, снявши царскія одежды, надѣлъ одежды сыновъ пророческихъ. Раввинъ Исаія толкуетъ: Саулъ, снявъ свои царскія одежды, одѣлся по образцу одного изъ этихъ студентовъ—*nudatus vestibus suis regiis, et vestitus fuit instar unius ex illis litterarum studiosis*. Подобно-же толкуетъ и рабби Соломовъ: снялъ одежды царскія, чтобы надѣть одежды тѣхъ учениковъ Божественной мудрости—*vestes exiit regias, ut indueret vestes illorum Divinae Sapientiae Studiosorum*. Но въ текстѣ говорится только о томъ, что Саулъ снялъ свои верхнія одежды, а надѣвалъ-ли онъ одежды пророческія—объ этомъ догадываются уже только раввины. Вмѣстѣ съ *Vitringa* можно сказать: указывается-ли въ текстѣ на особую одежду, сомнѣваюсь, и представляю объ этомъ судить читателю ¹⁾. Намъ кажется возможнымъ указать на одинъ стихъ, который говоритъ противъ собой одежды сыновъ пророческихъ. Гезій, сообщивъ Нееману, что къ Елисею пришли два молодыхъ сына пророческихъ съ горы Ефремовой, говорятъ: дай имъ талантъ серебра и двѣ перемѣны одеждъ (4 Царствъ 5, 22). Нееманъ не могъ, конечно, дать для сыновъ пророческихъ форменныя одежды, и Гезій просить для нихъ, очевидно, самыхъ обыкновенныхъ одеждъ. Нѣтъ-ли здѣсь намекъ на то, что одеждой сыны пророческіе не отличались отъ другихъ людей?

Владиміръ Троицкій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ An vero id heic significetur, ambigo, et lectori relinquo expendendum: *Vitringa*. De Synagoga vetere. p. 631.

БУДДИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО.

(Продолженіе *).

И с к у ш е н і е.

По сказанію легендъ, когда Сакіа-Муни сѣлъ подъ священнымъ фиговомъ деревомъ въ ожиданіи озаренія, то рѣшилъ предварительно одержать побѣду надъ злымъ духомъ и всѣмъ его полчищемъ. Лучомъ свѣта, вышедшимъ изъ его рѣсницъ и проникшимъ въ адъ, онъ вызвалъ на борьбу къ себѣ Мару, бога грѣха и смерти. По призыву Мары, пробужденнаго страшными сновидѣніями, скоро собралось къ нему огромное полчище демоновъ, имѣвшихъ видъ львовъ, тигровъ, пантеръ и другихъ звѣрей, змѣй, гигантовъ и всевозможныхъ чудовищъ. Самъ Мара сидѣлъ верхомъ на огромнѣйшемъ слонѣ, и вся эта страшная толпа съ сильнѣйшимъ шумомъ устремилаь на сидѣвшаго подъ деревомъ Сиддгарту. Даже боги, окружавшіе великаго подвижника, въ ужасѣ удалились отъ него, при видѣ этихъ чудовищъ. Демонское полчище производило бурю, которая двигала громадные камни, ослѣпительныя молніи, сильнѣйшій ливень и огненный дождь. Однако это нападеніе нисколько не смутило Сиддгарты, который оставался совершенно спокойнымъ, такъ какъ всѣ стихіи онъ считалъ только обманомъ. Послѣ перерыва въ своемъ нападеніи, вслѣдствіе изумленія предъ неустрашимостью и спокойствіемъ Сиддгарты, чудовищная толпа снова устремилаь на него: она начала бросать въ него огромныя скалы, копыя, стрѣлы, молоты, дубины, пни, цѣпи; но всѣ эти предметы обращались въ цвѣты и красивымъ сводомъ повисали надъ мудрецомъ; адъ, который изры-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 17 за 1903 годъ.

гали на него демоны, вокругъ его головы обращался въ блестящій ореоль. Разгнѣванный неудачей своего нападенія, Мара задумалъ испытать новое средство для борьбы съ своимъ противникомъ: онъ послалъ своихъ дочерей, чтобы онѣ соблазнили мудреца своей необычайной женской красотой. Но Сиддгарта не поддался и этому соблазну и съ полнымъ безстрастіемъ замѣтилъ своимъ соблазнительницамъ: „Страсть не можетъ быть остановлена: она возрастаетъ, какъ жажда, когда пьютъ соленую воду. Когда я смотрю на васъ, то вы мнѣ кажитесь призракомъ, обманомъ. Ваше тѣло похоже на водяной пузырь; я вижу его наполненнымъ нечистотою и изъѣдаемымъ червями“. Пораженные красавицы, выразивъ свое почтеніе предъ Сиддгартой, немедленно удалились. Послѣ этого искуситель вступилъ въ словесное состязаніе съ мудрецомъ, но не имѣя успѣха и въ этомъ, въ послѣдній разъ устремился на него со всѣмъ своимъ ужаснымъ полчищемъ. Сиддгарта однимъ движеніемъ руки обратилъ все это огромное сборище чудовищъ въ постыдное бѣгство, и самъ Мара принужденъ былъ удалиться, сознавшись въ своемъ пораженіи ¹⁾.

Это кратко изложенное нами сказаніе легендъ о попыткахъ Мары побѣдить Сиддгарту нѣкоторые изслѣдователи считаютъ весьма сходнымъ съ евангельскимъ повѣствованіемъ объ искушеніи Господа, а потому признаютъ это послѣднее лишь подражаніемъ легендѣ или ея передѣлкой. Такъ Зейдель обращаетъ вниманіе на то, что отвѣты Будды своему искусителю, подобно отвѣтамъ Иисуса Христа дьяволу, приводитъ въ видѣ афоризмовъ, даже съ одной цитатой изъ священной буддійской книги (именно Дхаммапады). Искушеніе пищею и предложеніемъ мірового господства, о чемъ говорится въ евангеліи, упоминается и въ легендѣ. Но оба эти пункта болѣе понятны и естественны въ буддійской легендѣ, чѣмъ въ евангеліи. Искушеніе Будды пищею имѣетъ тотъ смыслъ, что ему предлагается отречься отъ того аскетическаго идеала, которому онъ оставался вѣренъ. Предложеніе мірового господства объясняется дуалистическимъ воззрѣніемъ, по которому господство Мары противопоставляется Нирванѣ. Самое искушеніе

¹⁾ Lalita Vistara XXI гл.

Будды и Христа происходило въ пустынь, недалеко отъ рѣки, гдѣ предъ этимъ было совершенно освящающее омовеніе. Какъ ангелы служили Христу, такъ и сыны божьи являлись для услугъ Буддѣ. Когда Будда, вслѣдствіе высшаго взгляда, оставилъ свой аскетизмъ, тогда божеское существо соединилось съ человѣческой помощью, чтобы накормить его, одѣть, принести ему жертву и оказать другія услуги. Краткое замѣчаніе евангелиста: „ангелы служили Ему“, очевидно является остаткомъ подробнаго описанія тѣхъ услугъ, которыя были оказаны Буддѣ явившимися божественными существами. Непонятное замѣчаніе св. Марка, что Христосъ въ пустынь „былъ со звѣрями“, находитъ себѣ наилучшее объясненіе въ Лалитѣ Вистарѣ и Абгинишкраманѣ Сутры, гдѣ говорится, что въ прославленіи Будды участвовали животныя и птицы всѣхъ родовъ. Замѣчаніе св. Луки, что сатана отошелъ отъ Иисуса Христа до времени, оказывается совершенно несправедливымъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ евангельскомъ сказаніи нѣтъ никакого упоминанія о враждебномъ дѣйствіи сатаны противъ Иисуса. Между тѣмъ, легенды сообщаютъ объ искушеніи Будды Марою и въ позднѣйшее время его жизни. Вообще же въ евангельскомъ разсказѣ объ искушеніи замѣчается недостатокъ послѣдовательности, единства основной мысли и согласія съ другими тенденціями евангелій; а потому евангельскій разсказъ объ искушеніи является тяжелымъ бременемъ для толковниковъ ¹⁾).

Такой взглядъ Зейделя раздѣляется и другими изслѣдователями; при чемъ Лилли обращаетъ вниманіе на искушеніе пищею и предложеніемъ міроваго господства и на служеніе ангеловъ ²⁾, въ этомъ послѣднемъ пунктѣ съ нимъ сходятся и Стэнлей ³⁾. Арнольдъ въ своей поэмѣ „Свѣтъ Азіи“ влагаетъ въ уста искушителя выраженіе „Если ты Будда“ ⁴⁾, очевидно, имѣя въ виду приведенныя въ евангеліи слова діавола, съ

1) Des Evangelium стр. 156—158. Die Buddha-Legende стр. 11, 21—22.

2) Lillie. Influence of buddhisme on primitive christianity стр. 45.

3) Stanley, стр. 68.

4) Арнольдъ. Свѣтъ Азіи. Пер. Анненской, подъ редакціей Лесевича. Спб. 1893 г. стр. 217.

какими онъ обращался къ Иисусу Христу ¹⁾; затѣмъ представляетъ искушеніе Гавтамы со стороны грѣховъ себялюбія ²⁾ и любви къ славѣ ³⁾, безъ сомнѣнія, предполагая найти полное соотвѣтствіе этому въ евангельскомъ сказаніи объ искушеніи Господа.

При сравненіи сопоставляемыхъ сказаній, прежде всего, бросается въ глаза рѣзкое различіе между ними и по содержанію, и по изложенію. Сказанія евангелистовъ объ искушеніи Иисуса Христа отличаются краткостью, сжатостью, отсутствіемъ какихъ бы то ни было подробностей, а тѣмъ болѣе прикрасъ. Евангелисты Матѳеей и Лука лишь указываютъ мѣсто искушенія и передаютъ тѣ предложенія, съ какими выступалъ искушитель, и отвѣты на нихъ Господа ⁴⁾. Маркъ лишь очень кратко замѣчаетъ о бывшемъ искушеніи ⁵⁾. Совсѣмъ не то мы видимъ и въ легендѣ объ искушеніи Будды. Эта легенда отличается обширностью изложенія и богатствомъ образовъ, созданныхъ самою необузданною фантазією. Весь интересъ разсказа сосредоточивается здѣсь на описаніи тѣхъ фантастическихъ чудовищъ—уродовъ, изъ которыхъ состояло полчище Мары, и тѣхъ приемовъ, какими они надѣялись смутить, испугать и даже уничтожить Гавтаму, а также постигшихъ ихъ неудачъ. Разговору искушителя съ Гавтамою въ легендѣ отводится сравнительно немного мѣста и не придается особеннаго значенія. Не мало встрѣчается отступленій отъ изображенія самаго искушенія, когда описываются совѣщанія искушителя съ своими прислужниками, происшедшій между ними споръ, упреки дочерей Мары своему отцу за неудачу его попытокъ соблазнить Гавтаму и насмѣшки боговъ надъ побѣжденнымъ искушителемъ.

Вѣроятно, въ виду такого очевиднаго различія между двумя сказаніями, даже поборники буддизма не рѣшились послѣдовательно сопоставлять ихъ между собою, но ограничились лишь сравненіемъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ чертъ, которыя

¹⁾ Лук. 4 гл. 3, 9 стр.

²⁾ Свѣтъ Азіи, стр. 216.

³⁾ Тамъ же, стр. 221.

⁴⁾ Мѳ. 4 гл. 1—11 ст. Лук. 4 гл. 1—13 ст.

⁵⁾ Мрк. 1 гл. 13 ст.

показались имъ сходными; а съ другой стороны, взяли для сопоставленія съ евангельскимъ рассказомъ только нѣкоторыя изъ краткихъ замѣчаній, встрѣчающихся въ значительномъ количествѣ въ другихъ легендахъ ¹⁾, о тѣхъ соблазнахъ, которымъ подвергался Гавтама въ различное время и при различныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Значитъ, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, евангельское повѣствованіе объ искушеніи Господа въ пустынѣ является не передѣлкой одной буддійской легенды или простымъ подражаніемъ ей, а собраніемъ отдѣльныхъ сказаній изъ разныхъ легендъ. Теперь мы рассмотримъ, насколько справедливы указанная выше сопоставленія отдѣльныхъ чертъ въ евангельскомъ и буддійскомъ сказаніяхъ и основателенъ ли общій взглядъ на происхожденіе евангельскаго рассказа.

Прежде всего, едва ли можетъ имѣть какое-нибудь значеніе указаніе Зейделя на краткость изреченій, влагаемыхъ въ уста искушителей и искушаемыхъ въ обоихъ изслѣдуемыхъ нами сказаніяхъ. Самое содержаніе этихъ изреченій въ обоихъ сказаніяхъ совершенно различно; съ другой стороны, изреченія, приводимыя въ легендахъ, на самомъ дѣлѣ далеко не такъ кратки, какъ евангельскія. Такъ, когда Гавтама рѣшился покинуть свой дворецъ, чтобы отречься отъ міра и предаться уединенію и аскетическимъ подвигамъ, къ нему явился Мара и сказалъ: „Господинъ! не оставляй своего дома, чтобы вести монашескій образъ жизни. Черезъ семь дней я передамъ тебѣ господство надъ всею землею съ ея четырьмя странами свѣта и двумя тысячами острововъ. Вернись господинъ!“ Принцъ спросилъ: „Кто ты?“ — „Я Васавартинъ“, послѣдовалъ отвѣтъ. „Искуситель, возразилъ Бодисаттва, я знаю, что мнѣ определено господство надъ міромъ, но я не домогаюсь господства: я хочу при ликованіи всего міра сдѣлаться Буддой“. Потомъ дьяволъ сказалъ: „Съ этихъ поръ всякій разъ, какъ ты подумаешь обо мнѣ, я буду возбуждать въ тебѣ мысли о грѣховномъ удовольствіи, ненависти и жестокости“, и съ того мгно-

¹⁾ Достаточно указать, что въ одной только книгѣ Сутта-Нипата описываются нѣсколько случаевъ явленія искушителя Гавтамѣ; изъ нихъ только одинъ Зейдель нашелъ возможнымъ сравнить съ евангельскимъ рассказомъ.

венія онъ ожидалъ подходящаго случая и слѣдовалъ за Бодисаттвою, какъ его тѣнь“¹⁾).

Еще болѣе длинную рѣчь влагаетъ легенда въ уста Мары, а особенно Гавтамы, въ описаніи искушенія пищею, которое изслѣдователи признаютъ сходнымъ съ однимъ изъ искушеній Господа. Когда Гавтама былъ крайне изнуренъ аскетическими подвигами, къ нему явился Мара съ такими словами сожалѣнія: „Ты изнуренъ и блѣденъ, смерть близка къ тебѣ; тысяча частей тебя—добыча смерти, и только одна часть принадлежитъ еще жизни; лучше живая жизнь, о, ты, достославный! живой ты можешь творить доброе дѣло; если благочестивую жизнь проживешь ты, питая жертвенное пламя, много благихъ дѣлъ будетъ связано съ тобою; по чего же ждешь ты отъ своихъ подвиговъ? О, тяжелъ путь подвижничества, мучителенъ тотъ трудно проходимый путь“! Гавтама такъ отвѣтилъ своему соблазнителю: „О, ты, другъ лѣности, ты нечестивый, съ какою цѣлью посѣтилъ это мѣсто? Нѣтъ и меньшаго изъ добрыхъ дѣлъ, не совершеннаго мною; и какія бы добрыя дѣла могъ возвѣстить мнѣ Мара? Я обладаю силой и увѣренностью, и разумѣніе обитаетъ во мнѣ; и меня живущаго въ подвигахъ, къ какой же жизни призываешь ты? Эти раскаленные вѣтры иссушили здѣсь даже струи рѣки,—какъ же было не иссохнуть моей крови, когда я предавался подвигамъ? Иссыхала моя кровь, иссыхали и соки и желчь моя; но когда истощается тѣло, духъ утѣшается, расцвѣтаетъ вниманіе, разумъ и постиженіе; и когда я живу такъ, покинувъ всѣ внѣшнія чувства, мой духъ уже не жаждетъ плотскихъ наслажденій: возри же теперь на чистоту человѣка. Похоть—имя твоей первой рати, недовольство—второй, голодъ и жажда—третьей, желаніе—четвертой, лѣность и дремливость—пятой, трусость—шестой, сомнѣніе—седьмой, лицемеріе и безчувственность, торгашество, тщеславіе, славолюбіе, извѣстность, добытая неправедными путями, надменность и глумливость—восьмой. Вотъ твое воинство, о, Мара, его ты ведешь въ бой, о темный! Никто не поборетъ того воинства, кромѣ побѣдителя, и побѣдивши, онъ обрѣтаетъ радость... Это воинство

¹⁾ Kern. Buddhism. 1 томъ, стр. 60—61.

твое, не побѣжденное ни людьми, ни богами, я разобью разумѣніемъ: какъ камень—горшокъ, такъ я легко разобью его! ¹⁾...

Для всякаго непредубѣжденного читателя должно быть очевидно, насколько далеки въ дѣйствительности по своему содержанию и изложенію отъ приведенныхъ легендарныхъ сказаній краткія евангелскія изреченія: „Если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами“ ²⁾... „Все это дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ“ ³⁾... Кажется, самая смѣлая фантазія едва ли въ состояніи найти между ними даже отдаленное сходство; а между тѣмъ, эти изреченія признаются лишь подражаніемъ буддійскому оригиналу. Но такого отношенія между ними на самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ: изъ длинной, растянутой рѣчи, не чуждой прикрасъ и риторическихъ оборотовъ, никогда не могло образоваться слишкомъ краткое, сжатое изреченіе, даже при условіи сходства ихъ содержания. Дѣятельность фантазіи проявляется какъ разъ въ обратномъ отношеніи. А въ данномъ случаѣ и содержаніе сказаній совершенно различно. Предложеніе дьявола предать свою власть подъ земными царствами за одинъ только поклонъ ему со стороны Иисуса Христа не имѣетъ никакого соответствія себѣ въ легендѣ. Равнымъ образомъ, угроза искусителя, потерпѣвшаго первую неудачу въ своей попыткѣ соблазнить Гавтаму, не находитъ сходнаго пункта въ евангельскомъ рассказѣ. Въ предложеніи обратить камни въ хлѣбы искушеніе состоитъ въ способѣ удовлетворенія голода, а не въ самомъ употребленіи пищи, какъ въ легендѣ. Замѣчательно также, что Гавтама въ послѣдствіи созналъ ошибочность избраннаго имъ пути и на самомъ дѣлѣ послѣдовалъ не принятому имъ раньше совѣту искусителя; а Господь отвергъ предложеніе дьявола и не измѣнилъ Своему рѣшенію до конца Своей земной жизни.

Заявленіе Зейделя, что Гавтама, отражая искусителя, подобно Иисусу Христу, привелъ изреченіе изъ священной книги Дхаммапады, представляетъ лишь недоразумѣніе: Дхаммапада, священная книга буддистовъ, какъ содержащая, по ихъ мнѣ-

¹⁾ Сутта Нипата. Рус. пер. Гарасимова. М. 1899. 76—77 стр.

²⁾ Мо. 4 гл. 3 ст.

³⁾ Тамъ же 9 ст.

нію. подлинныя слова ихъ учителя, очевидно, во время искушенія этого учителя еще и не существовала; а потому и слова Гавтамы своему искустителю нельзя считать цитированными изъ священной книги, подобно словамъ Господа, приведеннымъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, существовавшихъ и пользовавшихся авторитетомъ священныхъ за много времени до земной жизни Спасителя.

Слова Арнольда, влагаемая имъ въ уста искушителя: „Если ты Будда“... ¹⁾ представляютъ собою неудачную попытку подражать евангельскому выраженію: „Если Ты Сынъ Божій“... ²⁾ потому что Гавтама, по сказанію легендъ, сдѣлался Буддою только лишь послѣ искушенія, а не до него.

Указаніе Зейделя на пустыню, какъ мѣсто искушенія Будды и Иисуса Христа, само по себѣ не имѣющее особеннаго значенія, въ данномъ случаѣ является совсѣмъ безсмысленнымъ. Искушенія Будды, сопоставляемая съ искушеніемъ Господа въ пустынѣ, происходили въ разное время въ разныхъ мѣстахъ. Господство надъ міромъ было предложено искушителемъ еще въ городѣ Капилавасту, при оставленіи Гавтамою своего дома. Искушеніе пищею произошло въ Урвелѣ; а мы уже видѣли по описанію легендъ, насколько эта послѣдняя мѣстность не походитъ на дикую и безлюдную пустыню ³⁾. Искушеніе подъ священнымъ деревомъ, очевидно, также было не въ глухой пустынѣ; такъ какъ недалеко отъ этого дерева пролегала дорога, по которой проѣзжали купцы, увидѣвшіе Будду послѣ его озаренія и сдѣлавшіеся его первыми мірскими послѣдователями.

Сопоставленіе ангельскаго служенія Спасителю съ услугами, оказанными Гавтамѣ различными божественными существами, совершенно должно, независимо отъ того, выражалось ли служеніе ангеловъ Господу въ услугахъ, подобныхъ оказаннымъ Гавтамѣ, или нѣтъ; потому что ученіе объ ангелахъ въ евангеліи имѣетъ для себя твердую основу и нисколько не зависитъ отъ пустыхъ бредней буддійскихъ легендъ о многочисленныхъ божествахъ ⁴⁾.

¹⁾ Свѣтъ Азіи. Пер. Анненской.

²⁾ Мѡ. 4 гл. 3, 6 ст. Лук. 4 гл. 3, 9 ст.

³⁾ См. ст. „Постъ“.

⁴⁾ См. ст. „Благовѣщеніе“.

Краткое указаніе евангелиста на пребываніе Іисуса Христа въ пустынь со звѣрями ¹⁾ совсѣмъ не обязано своимъ происхожденіемъ буддѣйской фантазіи о прославленіи Будды звѣрями и птицами: оно говоритъ о дѣйствительномъ фактѣ, изображая, съ одной стороны, дикость и безлюдность самаго мѣста, гдѣ произошло искушеніе; а съ другой,—указывая на покорное и безвредное отношеніе звѣрей къ безгрѣшному и святому Богочеловѣку, напоминавшее собою отношеніе всѣхъ животныхъ къ первымъ людямъ, жившимъ въ раю до своего грѣхопаденія ²⁾. Ни о какомъ прославленіи Іисуса Христа дикими звѣрями не можетъ быть и рѣчи.

Замѣчаніе евангелиста Луки объ удаленіи сатаны отъ Іисуса Христа „до времени“ ³⁾ Зейдель совершенно неосновательно считаетъ несправедливымъ и неумѣстнымъ. Если сатана, пораженный Богочеловѣкомъ въ пустынь, не осмѣлился потомъ открыто выступать противъ Него, то онъ избралъ орудіемъ своихъ козней современниковъ Христа Спасителя. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не сатанинскимъ вліяніемъ, можно объяснить ту неистовую злобу, ту непримиримую вражду іудейскихъ представителей закона и религіозныхъ руководителей народа, которые побуждали ихъ постоянно съ неусыпною бдительностью слѣдить за Учителемъ истины ⁴⁾, придумывать всевозможныя хитрости и діалектическія тонкости, чтобы уловить Его на словахъ ⁵⁾, прибѣгать къ клеветѣ лжесвидѣтельствомъ для Его обвиненія ⁶⁾, всячески возбуждать противъ Него почитателей Его ⁷⁾ и народъ ⁸⁾, съ особенною настойчивостью требовать Его смерти безъ всякой вины съ Его стороны ⁹⁾ и крайнимъ ожесточеніемъ издѣваться надъ Нимъ во время Его

¹⁾ Мрк. 1 гл. 13.

²⁾ Тренчъ. Искушеніе Господа въ пустынь. Прав. Обзорніе. 1887, мартъ 569 стр.

³⁾ Лук. 4 гл. 13 ст.

⁴⁾ Мрк. 3 гл. 2 с. Лук. 5 гл. 17 с. 6 гл. 7.

⁵⁾ Мѡ. 12 гл. 10 с. 19 гл. 3 с. 22 гл. 15—17; 23—28; 34—36 ст. Мрк. 10 гл. 2 с. 12 гл. 13—14, 18—23, с. Лук. 10 гл. 25 с. 11 гл. 53—54 и др.

⁶⁾ Мѡ. 9 гл. 34 с. 12 гл. 24 с. 26 гл. 59—61 ст. Мрк. 3 гл. 22 с. 14 гл. 55—58 с. 15 гл. 3 ст.

⁷⁾ Іоан. 7 гл. 46—49 ст. 9 гл. 24 ст.

⁸⁾ Мѡ. 27 гл. 20—23 ст. Мрк. 15 гл. 11 ст.

⁹⁾ Мѡ. 26 гл. 66 с. 27 гл. 1 с. Мрк. 15 гл. 13—14 ст.

тягчайшихъ предсмертныхъ страданій на позорномъ крестѣ?! ¹⁾ Только вслѣдствіе такой сатанинской злобы, ненависти и полного огрубѣнія сердца, вслѣдствіе послѣдованія соблазнителью—дьяволу, какъ своему отцу, ихъ не только не трогали, но еще болѣе ожесточали и чистѣйшая святость Христа Спасителя, и Его высочайшее ученіе, полное свѣта и жизни и Его изумительная мудрость, избличавшая всѣ ихъ хитрости и уловки, и Его поразительныя дѣла любви и милосердія, обнаруживавшія въ великомъ Чудотворцѣ Божественное всемогущество. Дьяволъ избиралъ орудіемъ своихъ козней противъ Иисуса Христа самаго ревностнаго и пылкаго изъ Его учениковъ. внушивъ ему мысль отклонить Спасителя отъ избраннаго Имъ пути крестныхъ страданій ²⁾; онъ же руководилъ преступными дѣйствіями другого ученика, оказавшагося низкимъ предателемъ своего Божественнаго Учителя Его злѣйшимъ врагомъ ³⁾. И въ виду всего этого, Зейдель еще осмѣливается утверждать, что послѣ искушенія въ пустынѣ дьяволъ никогда не приближался къ Иисусу Христу!

Замѣчаніе Зейделя о трудности язьясненія самаго искушенія Иисуса Христа вполне справедливо; но эта трудность обусловливается исключительно характеромъ событія, которое относится къ сокровенной духовной жизни Богочеловѣка. Въ высшей степени трудно бываетъ вполне понять и ясно выразить свое собственное душевное состояніе; недаромъ „познать самого себя“, въ буквальномъ смыслѣ слова, а не только въ смыслѣ нравственнаго самоопредѣленія, еще лучшими мыслителями древности считалось весьма важною, но въ то же время и трудною задачею для человѣка. Но еще труднѣе вникнуть во внутреннюю жизнь другой личности, основательно изучить ее и правильно и точно опредѣлить то или иное состояніе. И чѣмъ богаче своимъ содержаніемъ эта жизнь, чѣмъ сильнѣе она развита, а съ другой стороны, чѣмъ сложнѣе известное душевное состояніе, чѣмъ глубже оно проникаетъ въ самую душу, тѣмъ труднѣе и недоступнѣе его изученіе и

¹⁾ Мѡ. 27 гл. 39—43, 49 ст. Мрк. 15 гл. 29—32 ст.

²⁾ Мѡ. 16 гл. 22—24 с. Мрк. 8 гл. 32—33 ст.

³⁾ Мѡ. 26 гл. 14—16 ст. Лук. 22 гл. 3 ст. Іоан. 13 гл. 27 ст.

пониманіе для другого человѣка. Поэтому искушеніе Богочеловѣка, какъ состояніе Его души, не можетъ быть вполне понятно и точно изъяснено; всякое объясненіе можетъ быть только болѣе или менѣе правдоподобнымъ; слѣдовательно, вполне естественнымъ является то затрудненіе, которое испытываетъ въ данномъ случаѣ каждый толковникъ; но оно вызывается совсѣмъ не противорѣчіемъ сказанія объ искушеніи общему смыслу евангельскаго ученія. Напротивъ, это событіе состоитъ въ тѣсной связи со всею остальною земною жизнью Спасителя, изображенною въ евангеліи. По свидѣтельству св. апостоловъ, Сынъ Божій для того и явился на землѣ, чтобы разрушить дѣла дьявола ¹⁾ и лишить его силы ²⁾. Самъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствовалъ о Себѣ, какъ о Свѣтѣ міра ³⁾, противопоставляя Себѣ тьму лжи и порока, гдѣ властелиномъ является дьяволъ ⁴⁾. Свою дѣйствительную власть надъ дьяволомъ Господь обнаружилъ въ изгнаніи бѣсовъ ⁵⁾ и въ дарованіи такой же силы Своимъ ученикамъ ⁶⁾. Уже во время земной жизни Христа Спасителя дьяволъ утратилъ свое прежнее могущество ⁷⁾; распространеніе на землѣ царства Христова содѣйствуетъ сокращенію и ослабленію власти дьявола, который окончательно будетъ изверженъ во адъ и преданъ вѣчнымъ мукамъ при второмъ пришествіи Іисуса Христа, какъ славнаго Царя и Судии всего міра ⁸⁾. Вслѣдствіе этого, являются вполне понятными попытки дьявола во время земной жизни Іисуса Христа оказывать противодѣйствіе Ему и всячески препятствовать выполненію Имъ Своей миссіи; а со стороны Спасителя—борьба съ кознями дьявола и полная побѣда надъ нимъ.

Съ другой стороны, искушеніе Іисуса Христа, какъ Спасителя человѣческаго рода отъ власти грѣха и дьявола ⁹⁾,

¹⁾ 1 Іоан. 3 гл. 8 ст.

²⁾ Евр. 2 гл. 14 ст.

³⁾ Іоан. 8 гл. 12 ст. 9 гл. 5 ст. 12 гл. 46 ст.

⁴⁾ Іоан. 8 гл. 42—44 ст.

⁵⁾ Мѡ. 4 гл. 24 ст. 8 гл. 16, 31—32 ст. 9 гл. 32—33 ст. и др.

⁶⁾ Мѡ. 10 гл. 1, 8 ст. Мрк. 3 гл. 15 ст. 16 гл. 17 ст. Лук. 9 гл. 1 ст. 10 гл. 17, 19.

⁷⁾ Лук. 10 гл. 18 ст.

⁸⁾ Мѡ. 25 гл. 41 ст.

⁹⁾ Еф. 1 гл. 7 ст. Евр. 2 гл. 14—15 ст.

имѣло весьма важное значеніе въ Его искупительной дѣятельности. Сыну Божію, явившемуся на землѣ для спасенія людей, принявшему на Себя полную человѣческую природу, надлежало испытать на Себѣ всѣ человѣческія немощи, претерпѣть искушенія, такимъ образомъ, уподобиться людямъ во всемъ, кромѣ грѣха, вполне снизойти къ нимъ, чтобы сострадать ихъ немощамъ и помогать въ ихъ искушеніяхъ¹⁾. Это уподобленіе Спасителя людямъ, въ свою очередь, особенно приближаетъ къ Нему человѣческое сердце, которое находитъ въ Немъ для себя величайшее утѣшеніе въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ, крѣпкую опору въ борьбѣ съ искушеніями и дѣйствительную помощь въ самыя тяжелыя, безотрадныя минуты своей жизни, полной скорбей, тревогъ и лишеній.

Единственное сходство между изслѣдуемыми евангельскимъ и буддѣйскимъ сказаніями, состоящее въ упоминаніи объ искушеніи основателей обѣихъ религій предъ выступленіемъ ихъ на поприще общественнаго служенія, при различіи сказаній во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, не можетъ служить основаніемъ для признанія евангельскаго сказанія заимствованнымъ изъ буддѣйскаго; напротивъ, оно только ярче раскрываетъ глубочайшій смыслъ того событія въ жизни Богочеловѣка, о которомъ повѣствуетъ Евангеліе. На самой низкой ступени своего нравственнаго паденія, въ отчужденіи отъ своего Создателя и Господа, стонущій подъ тяжкимъ бременемъ своихъ беззаконій, несчастный грѣшникъ ищетъ избавленія отъ власти грѣха и своего поработителя дьявола, но не находитъ у себя достаточныхъ для этого силъ, изнемогаетъ въ неравной и напрасной борьбѣ; а потому обращаетъ свой взоръ, полный мольбы и надежды, къ другой высшей личности, отъ которой жаждетъ получить избавленіе. Но чтобы подать такое избавленіе, эта личность, по его представленію, сама должна вступить въ борьбу съ его врагомъ—искусителемъ и одержать надъ нимъ полную побѣду. Отсюда въ разныхъ религіяхъ сказанія о борьбѣ ихъ основателей съ злымъ духомъ, демономъ—искусителемъ и о полной побѣдѣ надъ этимъ представителемъ мрачнаго царства грѣха, страданій и смерти.

¹⁾ Евр. 2 гл. 18 ст. 4 гл. 15—16

Только въ искушеніи Господа эта глубокая потребность чело-вѣческаго духа нашла себѣ полное удовлетвореніе, которое она такъ долго искала въ вымыслахъ фантазій языческихъ религій, выражавшихъ лишь не ясное предчувствіе тѣхъ великихъ событій, которыя совершились съ пришествіемъ на землю истиннаго Спасителя міра.

С м о к о в н и ц а .

Въ буддійскихъ легендахъ смоковница (*ficul religiosa*) играетъ видную роль. Еще до появленія буддизма эти деревья въ Индіи считались священными ¹⁾. Сидя подъ одной изъ такихъ смоковницъ, Гавтама достигъ озаренія и достоинства Будды. Подъ смоковницею же онъ обратилъ въ число своихъ мірскихъ послѣдователей двухъ купцовъ, проходившаго мимо каравана. Такое упоминаніе буддійскихъ легендъ о смоковницахъ Зейдель считаетъ источникомъ разсказа св. евангелиста Іоанна о призваніи Іисусомъ Христомъ Наанаила ²⁾. Сходство между буддійскимъ и евангельскимъ сказаніями, по мнѣнію Зейделя, состоитъ въ томъ, что упоминаніе о смоковницѣ въ обоихъ случаяхъ встрѣчается въ разсказахъ о призваніи первыхъ учениковъ; съ другой стороны, пребываніе подъ смоковницею въ томъ и другомъ случаѣ считается признакомъ мессіанскаго достоинства ³⁾. Упоминаніе Іисусомъ Христомъ объ ангелахъ, сходящихъ съ неба, находитъ себѣ соотвѣтствіе въ сказаніяхъ буддійскихъ легендъ о богахъ и сыновьяхъ боговъ, сходявшихъ къ Буддѣ и восхвалявшихъ его ⁴⁾. Основаніемъ же для признанія евангельскаго разсказа заимствованнымъ изъ буддійскихъ легендъ, по мнѣнію Зейделя, служатъ будто бы загадочность и отсутствіе логической связи въ первомъ разсказѣ ⁵⁾, вопреки естественности послѣдняго, гдѣ

1) Еще въ Katha Upanishadas это дерево считалось вѣчнымъ міровымъ деревомъ, отъ котораго все получаетъ жизнь. Эта идея позднѣе была развита въ Bhagavat-Gita (Kern, II, стр. 224). Какъ только родился Гавтама, на небесахъ радовались, что у короля Судгаламы родился сынъ, который сдѣлается Буддою, сидя подъ деревомъ Боддхи, деревомъ озаренія и познанія (Kern, I, стр. 82).

2) Иоанн. I гл. 47—51 ст.

4) Die Buddha-Legende, стр. 23.

3) Das Evangelium, стр. 169.

5) Das Evangelium, стр. 169.

смоковница остается главнымъ мѣстомъ всѣхъ событій, происходившихъ въ началѣ дѣятельности Будды ¹⁾.

Несостоятельность приводимаго Зейделемъ сопоставленія двухъ сказаній и признанія одного изъ нихъ первоисточникомъ другого вполне очевидна. Единственное сходство между этими сказаніями состоитъ исключительно въ упоминаніи о смоковницѣ; но это сходство такого рода, что не даетъ никакого права не только для признанія зависимости одного разсказа отъ другого, но даже и сближенія этихъ разсказовъ между собою. Другіе сходные пункты, приведенные Зейделемъ, оказываются ложными. Смоковница, какъ замѣчаетъ самъ Зейдель, служитъ главнымъ мѣстомъ событій, происшедшихъ въ началѣ дѣятельности Будды. Пребываніе подъ смоковницею, по ученію буддизма, служитъ признакомъ буддійскаго достоинства ²⁾. Мѣсто, гдѣ произошло озареніе Гавтамы, называется *Vadhimanda*, „тронъ разума“, такъ какъ здѣсь, подъ тѣнью дерева *Bodhi*, всѣ бодисаттвы становятся буддами ³⁾. *Ficus religiosa*, или священное дерево Бо, или Бодги, до сихъ поръ служитъ для буддистовъ великою святынею, какъ мѣсто озаренія самаго Гавтамы ⁴⁾. Въ странахъ, гдѣ это дерево можетъ расти, оно встрѣчается около каждаго буддійскаго храма или монастыря ⁵⁾, гдѣ оно обносится каменной террасой въ нѣсколько футовъ вышины и пользуется особеннымъ уходомъ, какъ символъ одержанной Буддою побѣды ⁶⁾. Но евангеліе

¹⁾ Die Buddha-Legende, стр. 22—23.   ³⁾ Коерпен, стр. 87—88.

²⁾ Kern, I стр. 411.

⁴⁾ Monier, стр. 35.

⁵⁾ Kern, II, стр. 60. Monier, стр. 517. Этя деревья, по большей частн, разводятся изъ сѣмянъ отъ дерева, растущаго въ Будда-Гайн, подъ которымъ, по преданію, произошло озареніе Гавтамы (Monier, 517). Китайскій путешественникъ 7 в. по Р. Х. Hiouen Tsang сообщаетъ, что священное дерево *Bodhi*, бывшее при Буддѣ вышиною 200 футовъ, въ это время (около 630 г. по Р. Х.), вслѣдствіе безбожія еретиковъ, которые часто его обрубали и уродовали, понизилось на одну четверть своей прежней высоты. Каждую осень и зиму, по его словамъ, это дерево теряетъ свои зеленые блестящіе листья; въ день смерти Будды они вдругъ все опадаютъ, а на слѣдующее утро появляются новыя (Коерпен, стр. 83).

⁶⁾ Журн. Мвн. Нар. Просв. 1876 г. CLXXXVIII, 1. Буддійское преданіе сохранило одинъ весьма странный разсказъ о томъ, что уходы царя Пидаси, поль которыми обычно разумѣютъ Асогу благочестиваго, за священнымъ деревомъ Бодги возбудили ревность одной изъ женъ этого царя, которая приказала обса- дить дерево терновникомъ (Kern. II, 394 стр.).

не говоритъ ничего подобнаго о значеніи смоковницы въ жизни Іисуса Христа. Спаситель Самъ не сидѣлъ подѣ смоковницею, а только сказалъ, что Онъ видѣлъ подѣ нею Наанаила ¹⁾. Если бы пребываніе подѣ смоковницею въ евангеліи считалось признакомѣ мессіанскаго достоинства, въ такомѣ случаѣ Іисусъ Христосъ или Самъ представлялся бы сидящимъ подѣ смоковницею, или же долженъ былъ бы признать Наанаила Мессіею; но ни въ какомѣ случаѣ, находившійся подѣ смоковницею Наанаилъ не могъ бы признать Мессіею Іисуса Христа, какъ случилось въ дѣйствительности. Напрасно Зейдель ссылается на сказаніе о Магометѣ, — котораго Абубекръ призналъ посланникомъ Божиимъ послѣ того, какъ увидѣлъ сидящимъ подѣ известнымъ деревомъ, „ибо послѣ Іисуса никто, кромѣ Магомета, не могъ сидѣть подѣ этимъ деревомъ“, — думая видѣть здѣсь указаніе на повѣствованіе объ Іисусѣ, сидѣвшемъ, подобно Буддѣ, подѣ деревомъ ²⁾. Не разбирая приведеннаго мѣста, такъ какъ подобный разборъ заставилъ бы насъ уклониться отъ нашей задачи, замѣтимъ только, что, при разборѣ евангельской исторіи, ссылка на магометанскія свидѣтельства не имѣетъ никакого смысла. Магометанство, появившееся спустя 6 вѣковъ послѣ Р. Х. и представляющее собою чудовищную смѣсь различныхъ пунктовъ христіанства, іудейства и язычества, искаженныхъ необузданною фантазіею самаго основателя, въ угоду развращенной чувственности полудикихъ обитателей Востока, не можетъ служить руководствомъ при изученіи евангельской исторіи; поэтому и въ приведенномъ отрывкѣ нельзя видѣть никакого указанія на первоначальную форму евангельскаго разсказа, въ которомъ будто бы упоминалось о пребываніи Іисуса Христа подѣ деревомъ, какъ думаетъ Зейдель.

Замѣчаніе Зейделя, что въ буддійскомъ и евангельскомъ сказаніяхъ упоминаніе о смоковницѣ приурочено къ призванію первыхъ учениковъ ³⁾, совершенно ошибочно. Въ евангеліи упоминаніе о смоковницѣ встрѣчается лишь въ разсказѣ о

¹⁾ Іоан. 1 гл. 48 ст.

²⁾ Das Evangelium, стр. 169—170.

³⁾ Die Buddha-Legende, стр. 22—23.

призваніи Наананаила и имѣло значеніе лишь для него одного; а въ буддійской легендѣ такое упоминаніе не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ призванію учениковъ. Легенда упоминаетъ о смоковницѣ потому, что Гавтама сидѣлъ подъ нею во время своего озаренія, и на самое пребываніе подъ этимъ деревомъ она смотритъ, какъ на признакъ достоинства Будды ¹⁾. Первые почитатели Будды, Тапусса и Бгаллика, принесли въ даръ Гавтамѣ пищу, когда онъ былъ уже не подъ священнымъ фиговымъ деревомъ, а или подъ деревомъ раджайтана, какъ упоминается въ Махаваггѣ ²⁾, или же— тарайяна, по сказанію Лалиты Вистары ³⁾. Къ тому же, оба эти лица сдѣлались не учениками Гавтамы въ собственномъ смыслѣ слова, а лишь его мірскими послѣдователями ⁴⁾. Наконецъ, самое обращеніе ихъ къ Буддѣ не стояло ни въ какой связи съ пребываніемъ его подъ смоковницей, а было вызвано исключительно сообщеніемъ одного божества ⁵⁾.

Сопоставлять заключительныя слова Іисуса Христа въ бесѣдѣ съ Наананаиломъ объ ангелахъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому, съ сказаніемъ буддійскихъ легендъ о нисхожденіи къ Гавтамѣ боговъ и сыновей ихъ совсѣмъ несправедливо. Въ евангеліи Іисусъ Христосъ только обѣщаетъ увѣровавшимъ въ Него, какъ Сына Божія, увидѣть схожденіе и восхожденіе ангеловъ, а легенды говорятъ о явленіи Гавтамѣ боговъ и ихъ сыновей. Самое упоминаніе объ этомъ явленіи встрѣчается во многихъ легендахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ рассматриваемому случаю. Слова Христа Спасителя напоминаютъ не фантастическій вымыселъ буддійскихъ легендъ, а сказаніе книги Бытія о видѣніи Іаковомъ лѣстницы, соединявшей землю съ небомъ, по которой ангелы восходили и нисходили ⁶⁾; это видѣніе таинственно прообразовало собою будущее постоянное тѣсное общеніе между небомъ и землею, Богомъ и людьми, установившееся со времени явленія на землѣ Іисуса Христа, котораго первые Его послѣдователи признали теперь Сыномъ Божіимъ.

1) Коеррен, стр. 87—88.

2) Kern, I, стр. 95.

3) Тамъ же, стр. 95—96.

4) Ольденбергъ, стр. 102.

5) Тамъ же, стр. 102.

6) Быт. 28 гл.

Не болѣе справедливо признаніе Зейделемъ евангельскаго разсказа заимствованнымъ изъ буддінской легенды на томъ основаніи, будто первый отличается отсутствіемъ логической связи и послѣдовательности. Евангельскій разсказъ совсѣмъ не таковъ по своему содержанію. „Исусъ, увидѣвъ идущаго къ Нему Наанаила, говоритъ о немъ: Вотъ, подлинно, израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“. Такое замѣчаніе о внутреннемъ достоинствѣ Наанаила, который встрѣтилъ Иисуса Христа въ первый разъ, изумило самаго Наанаила и естественно вызвало у него вопросъ: „Почему Ты знаешь меня“? Обыкновенный человѣкъ могъ бы отвѣтить на это, что онъ раньше слышалъ о немъ отъ другихъ, или же имѣлъ возможность лично замѣтить эту черту его характера изъ какого-нибудь его случайнаго поступка при первой встрѣчѣ съ нимъ. Но Иисусъ Христосъ далъ совсѣмъ неожиданный отвѣтъ: „Прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя“. Такъ какъ пребываніе подъ смоковницею само по себѣ не могло служить доказательствомъ доброй черты характера Наанаила ¹⁾, указанной Иисусомъ Христомъ, то, очевидно, отвѣтъ Господа получаетъ такой смыслъ: „Я знаю тебя, какъ израильтянина, въ которомъ нѣтъ лукавства, потому же, почему знаю и происшедшее съ тобою подъ смоковницею“. Происшедшее съ Наанаиломъ подъ смоковницею или касалось такого событія изъ его жизни, которое почему-либо никому не было извѣстно ²⁾, или же относилось исключительно къ внутренней и сокровенной сторонѣ его душевной жизни, совершенно не доступной для вишняго наблюденія и опредѣленія; во всякомъ случаѣ, оно составляло тайну, которую Наанаилъ постоянно тщательно хранилъ отъ всѣхъ въ

1) Смоковницы часто насаждались у дверей деревенскихъ жилищъ, такъ что обитатели могли садиться подъ ними (Рейки. Жизнь и ученіе Христа. Вып. II стр. 388 прим. ff). Пророкъ Михей, изображалъ будущее царство Мессіи, говорить, что „каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ своею смоковницею“, указывая этимъ на мирную и спокойную жизнь членовъ этого царства (Мих. IV гл. 4 ст.).

2) По одному преданію, Наанаилъ, будучи еще малюткою, былъ брошенъ своею матерью подъ смоковницу и чрезъ это спасся отъ гоненія Ирода (Книга бытія моего. Порфирій Успенскій. Т. I. 1894 г. стр. 500).

глубинѣ своей души ¹⁾. Поэтому прозрѣвшій эту тайну могъ быть, по признанію самаго Наанаила, только всевѣдующій Сынъ Божій, которому извѣстны всѣ внутреннія движенія и сокровенныя тайны души человѣческой ²⁾. Если св. евангелистъ ничего не говоритъ о томъ, что именно происходило съ Наанаиломъ подъ смоковницею, то потому, что это касалось исключительно личной жизни самаго Наанаила и могло быть совсѣмъ неизвѣстно евангелисту. Гдѣ же въ приведенной бесѣдѣ Иисуса Христа съ Наанаиломъ отсутствіе логической связи, на которую указываетъ Зейдель? По нашему убѣжденію, при внутренней логической связи и строгой послѣдовательности рѣчи, неожиданность отвѣта Иисуса Христа лучше всего ручается за достовѣрность разсказа. Если бы здѣсь было заимствованіе изъ чужого источника, то компиляторъ скорѣе постарался бы поставить отвѣтъ въ другой связи и послѣдовательности, чтобы сдѣлать свою измышленную рѣчь болѣе простою и понятною даже и для такихъ мыслителей, каковъ Зейдель.

Кстати замѣтимъ, ученый изслѣдователь буддизма Бигандетъ утверждаетъ, что сказаніе легендъ о деревѣ Бодги, или познанія, есть остатокъ первоначальныхъ преданій о земномъ раѣ, содержащихся въ книгѣ Бытія ³⁾. „Тѣ, которые отрицаютъ этотъ взглядъ, какъ несостоятельный, тѣмъ болѣе должны признать абсурдомъ утвержденіе Зейделя“ ⁴⁾.

Иоасафъ Краснитскій.

(Проложеніе будетъ).

¹⁾ Ците. Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Пер. Тихомирова, стр. 156—157.

²⁾ Какъ недѣло замѣчаніе Ренана, что Иисусъ, желая склонить къ Себѣ Наанаила, принялъ видъ, будто Онъ знаетъ что-нибудь весьма близко касающееся его (Vie de Jesus. I ч. IX г. стр. 177. Указаніе на происходившее подъ смоковницей, если бы на самомъ дѣлѣ тамъ не происходило ничего особеннаго, вызвало бы у Наанаила не признаніе Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, а изобличеніе Его въ обманѣ.

³⁾ Bégandet. Life or Legend of Gaudama. стр. 90.

⁴⁾ Berry, Цитов. выше стр. 227.

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія.

*Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся
и обремененные и Я успокою васъ; возъ-
мите иго Мое на себя и научитесь отъ
Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ серд-
цемъ и найдете покой душамъ вашимъ
ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко“.*
(Матѣ. 11, 28 30).

(Окончаніе *).

IV.

Увлекаясь своими коммунистическими идеями, социалисты мечтаютъ еще достигнуть общаго блаженства и счастья путемъ равномернаго распредѣленія между всѣми людьми всѣхъ матеріальныхъ имуществъ...

Главное зло современной жизни заключается, по мнѣнію социалистовъ, въ томъ, что одни люди бѣдны, другіе богаты; одни бѣдные трудятся до изнеможенія силъ и живутъ въ голодѣ и холодѣ, а другіе — богатые живутъ въ сытой правдности и утопаютъ въ нѣгѣ и роскоши... Этого не должно быть... Всѣ люди равны, поровну между ними должны быть раздѣлены и земныя блага.. Для достиженія этого необходимо насильно отнять имущества у всѣхъ богатыхъ и сдѣлать ихъ общою и доступною для всѣхъ собственностію... И только тогда, когда все хозяйство будетъ вестись за общій счетъ и каждый, какъ въ семьѣ, будетъ работать по своимъ силамъ, и всякій будетъ

*) См. ж. «В. и Р.» № 18 за 1908 г.

получать по своимъ потребностямъ, только тогда не станеть на землѣ ни господъ, ни рабовъ, а воцарится всеобщее равенство, любовь, братство, миръ, справедливость, спокойствіе и всеобщее довольство и счастье...

Что сказать объ этомъ ученіи?..

Оно противно слову Божію и здравому смыслу... По мнѣнію соціалистовъ, для счастья людей достаточно раздѣлить поровну извѣстную сумму денегъ или имуществъ и люди будутъ счастливы... Между тѣмъ, кому неизвѣстно, что богатство одного и бѣдность другого зависятъ отъ разнообразія физическихъ силъ, душевныхъ способностей и различныхъ степеней ихъ умственного и нравственного развитія... Кто не знаетъ, что какъ на богатство, такъ и бѣдность вліяютъ разнообразныя людскія страсти, одного повергающія въ бѣдность, другого богатящія неправдами? Кто не знаетъ, что въ жизни человѣческой существуетъ неравенство, проникающее гораздо глубже, чѣмъ неравенство между богачемъ и бѣднякомъ; сюда относятся: здоровье и болѣзнь, умъ и ограниченность, природное расположеніе и нерасположеніе и проч. Каждый человекъ одаренъ отъ природы только извѣстными способностями и стремленіями и эти духовныя его силы характеризуютъ количество и качество его состоянія. Одни, напримѣръ, владѣютъ твердою, широкою памятью, другіе, напротивъ, слабою и неотчетливою; у одного мы видимъ острый и живой рисунокъ, у другого—тупой и вялый; нѣкоторые оказываютъ быстрые успѣхи во всякомъ занятіи, за какое только возьмутся, другіе—едва посредственно могутъ успѣвать и то только въ нѣкоторыхъ дѣлахъ; одни отличаются живостію, жизнерадостію и трудолюбіемъ, другіе—холодны, мрачны и лѣнны; одни имѣютъ великодушный и благородный характеръ и ведутъ трезвый и честный образъ жизни; другіе—напротивъ.—низкій и безстыдный и ведутъ разгульную и расточительную жизнь.. Изъ этого перваго различія людей по природнымъ способностямъ естественно слѣдуетъ, что не всѣ люди могутъ съ одинаковымъ успѣхомъ стремиться и достигать одной и той же цѣли, пользоваться одними и тѣми же успѣхами въ своей дѣятельности, а следовательно, и обладать въ одинаковой мѣрѣ

имущественнымъ состояніемъ.. И здѣсь-то, въ природныхъ способностяхъ каждаго человѣка и лежитъ такое неравенство, котораго социализму никогда не устранить... И пока будетъ стоять міръ, мы должны мириться съ тѣмъ, что неравенство будетъ оставаться и что будутъ существовать богатые и бѣдные, начальники и подчиненные... Конечно, стоящіе на верху общественной лѣстницы—счастливые, богатые, сильные—должны участливо относиться къ низшимъ и слабымъ. При этомъ недостаточно подавать изъ состраданія милостыню неимущему люду, а мы должны по чувству любви, справедливости и братства помогать имъ съ радостію во всѣхъ ихъ нуждахъ и должны это дѣлать въ духѣ живого христіанства... „Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христова“ (Галат. 6,—2), говоритъ апостоль... А до тѣхъ поръ, если бы и удалось сегодня отнять имущества у однихъ и отдать другимъ и сдѣлать всѣхъ равными по состоянію, то завтра же явились бы новые бѣдняки и новые богачи и потребовалась бы новая власть устроить между людьми порядокъ... Потому-то въ исторіи—какъ нѣтъ примѣра, чтобы какое нибудь государство существовало при безграничномъ равенствѣ членовъ, такъ нѣтъ примѣра существованія государства при отсутствіи личной собственности каждаго его члена... Блаженный Теодоритъ, рѣшая вопросъ: *почему не все люди равно богаты*,—высказываетъ слѣдующія замѣчательныя размышленія, явно обличающія современныхъ социалистовъ: „при равномъ раздѣлѣ золота, если бы всѣ были одинаково богаты имъ, какъ-же бы люди доставали себѣ необходимыя вещи? И кто согласился бы служить другому, имѣя одинаковый съ нимъ достатокъ? Если бы не заставляла бѣдность, кто захотѣлъ бы сидѣть у печи и готовить снѣди? Кто сталъ бы изготавлять хлѣбъ на мельницѣ и молоть пшеницу? Кто повелъ бы рабочихъ воловъ подъ ярмо и сталъ пахать землю? Кто занялся бы каменодѣланіемъ, чтобы приготовить камни на постройки и, искусно складывая ихъ, строить дома, если бы не заставляла нужда и не побуждала къ дѣятельности? Кто взялся бы за корабельное мастерство? Принялъ-ли бы кто на себя должность кормчаго или трудъ корабельнаго работника? Кто-

бы сталъ работать на ткацкой или швейной? Захотѣлъ-ли бы кто быть горчешникомъ или мѣдникомъ? При равномъ у всѣхъ количествѣ денегъ одинъ не сталъ бы служить другому, а было бы необходимо одно изъ двухъ: или каждый долженъ былъ бы тщательно изучать всѣ нужныя искусства или всѣ оставались бы при одинаковомъ недостаткѣ необходимыхъ вещей... Нѣтъ нужды доказывать, что одному человѣку невозможно изучить всѣ искусства... Остается, слѣдовательно, то, что равное у всѣхъ обиліе денегъ для всѣхъ было бы губительно и стало бы съ ними то, что бываетъ съ людьми, которые отъ пресыщенія теряютъ удовольствіе вкуса... *И здѣсь мы видимъ благою и мудрую попечительность Божію, по которой, такъ называемое, неравенство, есть причина житейскихъ удобствъ и основаніе благоустроеннаго общежитія*¹⁾...

Эти слова св. отца вполне подтверждаются и словомъ Божіимъ... Вспомнимъ притчу Христа Спасителя о талантахъ... *„Царство небесное подобно челювѣку, который отпраляясь въ чужую сторону, призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ имѣніе свое: и одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному, одинъ, каждому по силѣ его; и тотчасъ отправился“* (Матѣ. 25,—14—15)... Въ этой притчѣ Іисусъ Христосъ прямо приписываетъ происхожденіе неравенства, какое замѣчается между людьми,—Богу. Онъ сравниваетъ Бога Отца Небеснаго съ челювѣкомъ, который, самъ раздѣливъ свое богатство между рабами—людьми на неравныя части: одному даетъ пять талантовъ, другому два, иному, только, одинъ, *„но каждому,—замѣчаетъ Христосъ,—по „силѣ его“*... Такъ премудро устроилъ Господь жизнь челювѣческую и установилъ между людьми ихъ необходимыя отношенія; у другого лишь я могу найти то, чего мнѣ не достаетъ, а такъ же на меня долженъ надѣяться мой братъ, надѣленный меньше, чѣмъ я... И примѣчательно: Отецъ Небесный нисколько не стѣсняетъ свободной воли людей, какъ свободно-разумныхъ существъ, но и получившихъ отъ Него много талантовъ и получившихъ очень мало одинаково посылаетъ въ міръ для свободнаго труда,

¹⁾ Изъ Творен. блажен. Феодорита.

для приобрѣтенія и приумноженія людьми своихъ талантовъ. не на что лишь другое, какъ на то, чтобы войти въ радость Господа своего, чтобы войти въ свѣтлыя обители Его царства Небеснаго, чтобы спасти душу... Но посмотрите какъ поступаютъ рабы въ своей свободной дѣятельности съ полученными талантами? Въ то время, какъ первые два,—*„каждый по силѣ его“*,—приобрѣтаютъ и умножаютъ свои таланты и съ радостію предстаютъ Владыкѣ Своему и получаютъ отъ Него награду за свой трудъ,—третій—завистливый, лѣнивый, неблагодарный рабъ и полученный имъ одинъ талантъ закапываетъ непроизводительно въ землю и за это подвергается наказанію!.. Премудрой и благой волѣ Отца Небеснаго благоугодно было такъ проявить Свое благое могущество и Свое промыслительное попеченіе о людяхъ, что полнѣйшаго равенства нигдѣ нѣтъ и быть не можетъ: ни въ мірѣ людей, ни въ природѣ: вы можете, *„напримѣръ, собрать тысячи листьевъ съ одного дуба и сравнить ихъ между собою и вы не найдете изъ нихъ двухъ, которые были бы тождественны и которые имѣли бы одинаковыя развѣтвленія; ни въ мірѣ духовномъ: даже св. ангелы Божіи, какъ свидѣтельствуется свящ. Писаніе, и тѣ по степени своего служенія и приближенія къ Богу раздѣляются на три лика: въ первомъ: серафимы, херувимы и престолы; во второмъ: господства, силы и власти и въ третьемъ: начала, архангелы и ангелы... Въ словѣ Божіемъ говорится, что *„иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славу“* (1 Коринѣ. 15,—41)... Какъ же социалисты могутъ мечтать объ уравниеніи всѣхъ и во всемъ?! Да и возможно-ли, *напримѣръ, хотя бы и въ нашемъ отечествѣ; въ Россіи, по теоріи современнаго социализма уравниять всѣхъ во всемъ при томъ безконечномъ разнообразіи почвы, климата, лѣсовъ, земель, рѣкъ, морей и проч., и проч., какое наблюдается въ европейской и азіатской Россіи, на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ?.. Какъ вы сравниваете дикарей отдаленнаго Сѣвера и Амура и жителей Москвы и Петербурга?.. И не возстанетъ-ли тогда именно „народъ на народъ“ и братъ на брата; и не оросится-ли земля потоками слезъ и крови людской прежде**

наступленія воображаемаго социалистами мира и счастья, и не настануть-ли тогда именно „адскія муки“ прежде водворенія здѣсь на землѣ какого-то „соціалистическаго царства безъ слезъ и безъ муки“?...

Но допустимъ, что осуществляется социалистическій строй и никто не владѣетъ землей на правѣ частной собственности, а является лишь арендаторомъ у коммуны или государства, никто не имѣетъ такъ же собственной, лично ему принадлежащей мастерской или фабрики, а есть только работникъ на жалованьи у государства... Что будетъ въ этомъ случаѣ? Водворится ли благосостояніе и счастье въ социалистической коммунѣ? Возсіяетъ-ли тогда „солнце равенства, справедливости и братства въ равной степени надъ всѣми, носящими человѣческой обликъ“, какъ мечтаютъ главные руководители и проповѣдники современнаго социализма? Какъ будетъ работать земледѣлецъ надъ той землей, плоды съ которой будутъ поступать сначала въ общественную казну на общій раздѣлъ, а оттуда извѣстная часть будетъ передаваться частнымъ лицамъ соотвѣтственно количеству времени ихъ труда, причемъ эту часть вознагражденія земледѣлецъ будетъ имѣть право только потребить, т. е. съѣсть, уничтожить, но не сберечь на предпріятіе?! Не думаемъ, чтобы при такихъ условіяхъ у каждаго работника сохранялась особенная охота работать и трудиться, особенно при трудной работѣ. Частная собственность составляетъ сильнѣйшее побужденіе къ производительному труду, а въ социалистическомъ государствѣ ни у кого частной собственности не будетъ, кромѣ предметовъ потребленія... Тамъ работникъ, который будетъ работать въ государственной мастерской, слѣдовательно, чужими общественными орудіями, не будетъ имѣть интереса въ ихъ сохраненіи; нуженъ хозяйскій глазъ, а тутъ онъ замѣнится надзоромъ чиновниковъ... Это сознаютъ и главари социализма... Шефле говоритъ: „мы считаемъ какъ разъ самымъ рѣшающимъ, но до сего времени нерѣшеннымъ пунктомъ, отъ выясненія котораго на долгое время будетъ зависѣть все, отъ котораго будетъ зависѣть побѣда или пораженіе социализма, именно: *будетъ-ли, когда нибудь социализмъ въ состояніи провести такой чудовищный*

коллективный организмъ труда и капитала во всѣхъ его мельчайшихъ частяхъ къ удачнымъ индивидуальнымъ дѣйствіямъ и поступкамъ? Центральная власть, сосредоточенная въ одномъ пунктѣ, не можетъ достигнуть ни при помощи наказаній, ни взываніемъ къ народу и его долгу, ни какимъ либо инымъ образомъ того, чтобы всюду въ великой средѣ единого социальнаго производства каждый достигалъ наибольшихъ результатовъ наименьшими издержками, т. е. чтобы производство велось вполне экономно, чтобы никто не оттягивалъ въ свою пользу рабочее время, чтобы никто не расточалъ національный капиталъ и не расходовалъ его небрежно, чтобы въ каждомъ отдѣленіи составъ средствъ производства въ достаточномъ количествѣ подновлялся своевременно, сообразуясь съ послѣдними успѣхами техники, чтобы точно и справедливо былъ оцененъ различный трудъ, чтобы начиная съ чиновниковъ, заведующихъ хозяйствомъ, и кончая главноуправляющимъ, никто не эксплуатировалъ и не притѣснялъ, не выжималъ прибавочной стоимости и не бралъ взятокъ"... „Если бы,—говоритъ Чичеринъ,—кто нибудь предложилъ планъ, по которому всякій начинъ въ наукѣ или искусствѣ былъ бы отнятъ у частныхъ лицъ, а всѣ ученые и художники сдѣлались бы органами и орудіями государства, которое взяло бы на себя руководство всѣхъ ученыхъ изслѣдованій и всѣхъ художественныхъ работъ, то, безъ сомнѣнія, подобное предложеніе было бы принято за бредъ сумасшедшаго. А между тѣмъ именно этого требуютъ социалисты въ приложеніи къ промышленной дѣятельности, которая точно такъ же какъ наука и искусство, составляетъ проявленіе чело-вѣческой свободы"...

Значеніе свободы мы особенно постигаемъ тогда, когда бываемъ ею лишены... А это именно и будетъ тогда, когда, по идеѣ социализма, всякій начинъ въ производствѣ, всякое предпріятіе перейдетъ въ распоряженіе коллективной власти общества.. Человѣкъ почувствуетъ тогда величайшее стѣсненіе свободы, величайшій гнетъ... Какъ свободное существо, онъ имѣетъ такое же право на свободную дѣятельность въ матеріальномъ мірѣ, какъ и въ мірѣ мысли: всякій воленъ и

имѣеть право, какъ человѣкъ, думать и чувствовать, какъ ему хочется... Точно такъ-же всякій имѣеть право приращать свое достояніе, передавать его другому, заниматься, какъ говорятъ, капитализаціей своего имущества... Отнимите это природное право и вы пойдете противъ правды, противъ разума, изуродуете жизнь человѣка... Человѣкъ проклянетъ такіе порядки и, конечно, разрушитъ ихъ... Разъ я не могу имѣть ничего своего и вынужденъ буду пользоваться въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ, жилищѣ тѣмъ, что мнѣ дастъ и укажетъ соціалистическое государство, ясно, что о моей свободѣ не можетъ быть и рѣчи: здѣсь могила для свободно-разумной человѣческой личности; въ этомъ насильственномъ уравненіи погибнетъ свобода, погибнетъ жизнь, счастье и радость человѣка!...

Для того, что бы своимъ ученіемъ объ общеніи имуществъ производить тѣмъ большій соблазнъ въ народныхъ массахъ, соціалисты иногда ссылаются на книгу Дѣяній св. Апостоловъ, гдѣ повѣствуется, что у первыхъ христіанъ временъ апостольскихъ *„было все общее“*... Прочитаемъ это мѣсто. *„Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее: и продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго... У множества вѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось въ чемъ кто имѣлъ нужду“*... (Дѣян. 2,—44—45; 4,—32—35)...

Но совершенно напрасно соціалисты видѣтъ въ приведенномъ повѣствованіи ученіе о коммунизмѣ; здѣсь нѣтъ и намека на коммунизмъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ проповѣдуется соціалистической теоріей... Достаточно спросить: въ какой формѣ и въ какомъ видѣ въ первенствующей церкви христіанской, въ Іерусалимѣ, существовало общеніе имуществъ между ея членами?... *Отрицалась-ли первыми христіанами собственность при томъ общеніи имуществъ, которое было въ церкви Іерусалимской? Иначе говоря: принудительно-ли совершалась продажа имѣній среди христіанъ церкви Іерусалим-*

ской и внесение денегъ въ общую кассу, а апостолы, какъ представители общества, должны были раздѣлять вносимые деньги равномерно между всѣми членами общества? Или же, быть можетъ, каждый изъ членовъ первохристіанской общины по собственному произволію или благожелательности жертвовалъ, или всѣмъ своимъ имуществомъ, или опредѣленною частью его, а апостолы раздѣляли это имущество въ той или иной мѣрѣ разнымъ членамъ общества, смотря по нуждѣ ихъ и особенно бѣднѣйшимъ и нуждающимся изъ нихъ?...

Истинный смыслъ приведеннаго нами повѣствованія изъ книги Дѣяній св. апостоловъ не выражаетъ ничего болѣе, какъ только то, что первые христіане, жившіе при апостолахъ, такъ глубоко прониклись ученіемъ Іисуса Христа, примѣромъ Его святой жизни, высотой Его нравственныхъ заповѣдей, что и въ жизни своей старались слѣдовать ученію и примѣру Христа. Ради достиженія идеала христіанскаго совершенства („если хочешь быть совершеннымъ, иди, продай имѣніе твое“), они стали добровольно продавать свои имѣнія въ пользу бѣднѣйшихъ своихъ братьевъ по Христу. Побужденіемъ для нихъ въ этомъ случаѣ не было холодное убѣжденіе социалистовъ: „все—для всѣхъ“,—а совершенная и свободная христіанская любовь, связующая души и сердца людей въ одно. „У множества увѣровавшихъ, —говоритъ Дѣеисатель, —было одно сердце и одна душа“... У первыхъ христіанъ не было противорѣчія между ученіемъ и жизнью... Всѣ они были проникнуты столь возвышеннымъ чувствомъ любви другъ къ другу, что никто изъ нихъ не считалъ своего имущества своею исключительною собственностію, напротивъ, только даромъ, удѣленнымъ Богомъ для того, чтобы помогать ближнимъ, дѣлить съ ними свое достояніе... *Община первыхъ христіанъ церкви Иерусалимской была община не экономическая, а религіозно-нравственная,*—это надо знать и твердо помнить... А что св. Апостолы и не думали создавать среди первыхъ христіанъ нѣчто похожее на „пресловутую коммуну“, о какой бредятъ социалисты, объ этомъ свидѣтельствуетъ и дальнѣйшее повѣствованіе той же книги Дѣяній св. Апостоловъ. Въ ней мы читаемъ: „Тамъ Іосія, прозванный отъ Апостоловъ Варнавою, что значитъ—

сынъ утѣшенія, левитъ, родомъ Кипрянинъ, у котораго была своя земля, продалъ ее принесъ деньги и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Нѣкоторый же мужъ, именемъ Ананія, съ женою своею Сапфиною, продалъ имѣніе, утаилъ изъ цѣны, съ вѣдома жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Но Петръ сказалъ: Ананія! для чего ты допустилъ сатану вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владелъ, не твое-ли было и пріобрѣтенное продажею не въ твоей-ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердце твоемъ? Ты солгалъ не людямъ, а Богу. Услышавъ сіи слова, Ананія палъ бездыханенъ; и великій страхъ обзялъ всѣхъ, слышавшихъ это" (Дѣян. 4,—36—37; 5,—1—5). Изъ словъ св. апостола Петра къ Ананіи: „чѣмъ ты владелъ, не твое-ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей-ли власти находилось“,—заключаемъ, что ничего принудительнаго въ продажѣ имѣній у христіанъ Іерусалимской церкви не было... Здѣсь съ ясностію, не допускающею никакого перетолкованія, говорится, что Ананія имѣлъ полное право не продавать своего имѣнія, а удержатъ при себѣ, какъ свою собственность и, продавши имѣніе, могъ свободно распоряжаться вырученными деньгами: пожертвовать Церкви всѣ сполна, или ничего не пожертвовать и отдать только извѣстную часть ихъ въ пользу Церкви...

Такимъ образомъ, мы видимъ, что общеніе имущества въ Іерусалимской церкви вовсе не требовало отъ членовъ Церкви продажи всего имущества и внесенія въ общественную кассу всего пріобрѣтеннаго отъ продажи и еще менѣе насильственнаго принужденія членовъ церкви къ продажѣ своего имущества для раздаянія бѣднымъ... Только совершенная любовь привела первыхъ христіанъ къ ихъ совершенному безкорыстію... Первые христіане не одни свои имѣнія, а и душу свою полагали за другихъ, живни не жалѣли ради ближнихъ своихъ... И никто изъ людей ихъ къ этому не принуждалъ... Въ жизни первыхъ христіанъ дѣлалось все ради Христа и по ученію Христа, а современный намъ социализмъ ведетъ своихъ послѣдователей противъ Христа и противъ Его св. ученія;

тамъ глубокая братская любовь, созерцающая дивный Первообразъ любви, радостно и охотно приносить въ жертву тлѣнныя земныя сокровища неимущимъ братіямъ,—здѣсь же, напротивъ, зависть и ненависть къ благосостоянію ближняго, прикрываясь требованіями справедливости и равенства, стремится насильственнымъ путемъ, всѣми ужасами варварскихъ злодѣяній, уравнивать жизненные средства труженника съ тунеядцемъ, даровитаго съ бездарнымъ, расточителя, съ бережливымъ!... Христіанство видитъ рай не въ общемъ насыщеніи людей „хлѣбами“, а въ общемъ духовно-нравственномъ возрожденіи въ мѣру полноты Христова совершенства и пока не произойдетъ нравственнаго обновленія человѣчества, пока души и сердца людей не сольются въ одно, проникшись ученіемъ Христа, пока всѣ люди не обратятся всѣмъ сердцемъ и душой ко Христу и не объединятся евангельскими принципами для лучшей, мирной и счастливой жизни, до тѣхъ поръ и мечтать объ уравниваніи имуществъ и прекращеніи частной собственности противно здравому смыслу!...

V.

Въ своемъ разсмотрѣніи современнаго социализма мы подошли къ самой страшной проповѣди его—проповѣди о борьбѣ...

По теоріи современнаго социализма къ достиженію коммунистическаго идеала ведетъ борьба, какъ среди отдѣльныхъ людей, такъ и среди цѣлыхъ обществъ... Объ этомъ, будто-бы, учитъ и христіанство... Вотъ какъ разсуждаютъ сами социалисты. „Не миръ, а мечъ,—говорилъ Христосъ,—принесъ Я миру“... И мы—провозвѣстники „новаго евангелія“ не миръ, а мечъ несемъ народу. Призывая рабочій народъ объединиться въ нашу партію, что бы общими силами отстаивать свои интересы и добиваться справедливаго общественнаго устройства, мы говоримъ ему, что *безъ борьбы—мирной или съ оружіемъ достигнуть нашихъ цѣлей невозможно*... Ибо тѣ, которые захватили въ свои руки власть и богатство, добровольно ихъ не уступятъ; къ этому ихъ необходимо принудить... Бороться можно, конечно, разными средствами: словомъ, стачкой, забастовкой, но можно бороться, какъ и на войнѣ, оружіемъ, от-

опчая на силу—силой... Поэтому мы и говоримъ всему народу:
„Въ борьбѣ обретишь ты право свое“!

И такъ, *вотъ тотъ путь и тѣ средства, единственно которыми социализмъ утѣряетъ своихъ послѣдователей достигнуть „земного рая“...* Соціалисты хотятъ насъ убѣдить въ томъ, что и Христосъ Господь принесъ на землю „не миръ, а мечъ“, борьбу, что „борьба — есть общій законъ жизни и люди не исключены изъ этого закона“, что личный эгоизмъ есть благо и если предоставить волѣ челоуѣка полную свободу дѣйствій,—то борьба, будучи началомъ разрушающимъ и разъ-
 ляющимъ, въ концѣ концовъ явится началомъ соединяющимъ и созидающимъ, явится источникомъ добра и приведетъ людей къ счастью, а экономическое зло, неравенство людей по имущественному состоянію, само собою исчезнетъ, какъ необходимый моментъ въ естественномъ ходѣ исторіи...

Не много надобно усилій ума, чтобы видѣть всю нелѣпость и гибельность подобныхъ ученій. Въ самомъ дѣлѣ, что можно ожидать отъ подобной проповѣди социализма въ будущемъ, если руководясь принципомъ борьбы сойдутся лицомъ къ лицу двѣ враждебныя партіи: рабочихъ и капиталистовъ, „борющійся пролетаріатъ и собственники“?... Очевидно, кромѣ всеобщей войны, гибели всякой культуры и цивилизаціи, ничего другого и ждать нельзя. Ибо, усвоивъ принципъ борьбы какъ законъ жизни, челоуѣчество вновь можетъ возвратиться только въ прежнее состояніе варварства и дикости; настанетъ не экономическое благосостояніе, не равенство и братство людей и ихъ земное счастье и спокойствіе, а несомнѣнно откроются еще болѣе ужасныя картины нищеты, рабства, отупѣнія, слезъ, горя, злобы, непримиримой вражды, неправды и „озвѣренія челоуѣческихъ „правовъ“. Въ этомъ, кажется, уже достаточно убѣдили русскихъ людей и первые шаги социальной революціи, ураганомъ пронесшейся въ нашемъ отечествѣ и причинившей столько несчастій и нестроений въ мирной и спокойной до этого государственной жизни... Наши событія послѣднихъ грехъ лѣтъ показали воочию, что такое въ дѣйствительности пресловутая социальная революція и каковы тѣ, будто-бы, „мирные, легальные пути“, которыми социалисты идутъ къ ея

осуществленію... Предательство Отчизны внѣшнему врагу, а затѣмъ внутреннимъ врагамъ—инородцамъ, разгромъ и разореніе своей собственной Родины, анархическій терроръ, заливающій страну кровью, неистовая вакханалія заговоровъ, бунтовъ и вооруженныхъ возстаній, проповѣдь космополитизма, глумленіе надъ патріотизмомъ, классовая ненависть, грабежи, погромы и „иллюминаціи“, разложеніе арміи, низверженіе законовъ и власти для установленія босаяцкой диктатуры, варварское истребленіе всѣхъ и вся, стоящихъ выше уровня хулиганскаго развигія,—вотъ обѣщаемый всѣмъ „соціалистическій рай“, вотъ прелести соціальной революціи, вотъ тѣ „мирные, легальные пути“, которыми идутъ къ ней соціалисты и соединившіеся по ихъ зову „пролетаріи всѣхъ странъ“!...

Ни въ какомъ другомъ пунктѣ своего ученія современный социализмъ не становится въ болѣе рѣзкое противорѣчіе съ ученіемъ христіанскимъ, со словомъ Божиимъ, какъ въ этомъ.

Христіанство первое внесло въ міръ проповѣдь о томъ, чтобы не было несправедливости жизни и чтобы не было угнетенія слабыхъ и бѣдныхъ богатыми и сильными, но въ тоже время, *христіанство навсегда осудило всякое насиліе и осуждаетъ ту „борьбу классовъ“, какую проповѣдуетъ социализмъ.*

Всемирно желая улучшить жизнь людей, оно заповѣдуетъ для этого возрастать непрерывно въ любви (Іоан. 15—12), молиться за Царя и всѣхъ начальствующихъ, а также и за всѣхъ людей, проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѳ. 2—2),—вотъ задача христіанскаго общества...

Не борьбу и злобу для людей принесъ на землю съ Своимъ пришестіемъ Сынъ Божій, а любовь и миръ. Св. пророкъ Захарія, предсказывая за много лѣтъ о пришествіи Спасителя, въ своемъ восторженномъ пророческомъ духѣ именовалъ Его кроткимъ Царемъ мира. *Ликуй отъ радости, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной... Онъ возвеститъ миръ народамъ и владычество Его будетъ отъ моря до моря и отъ рѣки до концевъ земли“... (Зах. 9,—9—10). При рож-*

деніи Искупителя міра св. Ангелы въ небѣ такъ же воспѣли миръ, который долженъ былъ утвердиться въ человѣчествѣ съ Его пришествіемъ на землю. „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“ (Лук. 2,—14)... И все ученіе Христа Спасителя, вся Его земная жизнь и дѣятельность есть ученіе любви и мира. Прочитайте всѣ дорогія страницы Св. Евангелія, посланій апостольскихъ, нигдѣ ни одного слова о борьбѣ, которую проповѣдуетъ социализмъ. „Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ“ (Іоан. 14—27), говорилъ Іисусъ Христосъ. „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижаящихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего Небеснаго“ (Мате. 5,—44),—заповѣдалъ Спаситель Своимъ послѣдователямъ.

А вотъ и особенно убѣдительный и назидательный случай изъ земной жизни Христа Спасителя. Однажды Іисуса Христа неприяли въ одномъ Самарянскомъ селеніи жители того селенія... Возревновали за это ученики Его и сказали: „Господи! хочешь-ли, мы скажемъ, что бы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Ілія сдѣлалъ“? Но Іисусъ Христосъ обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: „не знаете, какова въ духа; ибо Сынъ Человѣческой пришелъ не губить души человѣческія, а спасать“ (Лук. 9,—56)!...

Ученіе о мирѣ пронесли потомъ во всѣ концы вселенной св. Апостолы. „Какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое“ (Римл. 10,—15),—писалъ св. ап. Павелъ. „Старайтесь имѣть миръ со всеми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа (Евр. 12—14),—наставлялъ тотъ-же апостолъ. *Будьте единомысленны*,—писалъ христіанамъ св. ап. Петръ,—*сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство, напротивъ: благославляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наследовать благословеніе. Ибо кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей. Уклоняйся отъ зла и дѣлай.*

добро, уши мира и стремись къ нему, потому что очи Господа обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвъ ихъ. но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить ихъ съ земли (1 Петр, 3,—8—12)!

Какъ же послѣ этого социалисты смѣютъ увѣрять, что и Христосъ Спаситель заповѣдалъ борьбу классовъ, принесъ „миръ—а мечъ“, которымъ должно воевать какъ и на войнѣ?..

Мѣсто святаго Евангелія, на которсе въ данномъ случаѣ ссылаются социалисты, содержится въ 10 гл. евангелія Матѳея; но социалисты его грубо и совершенно произвольно извращаютъ. Истинный смыслъ его таковъ... Было время, когда Господь Иисусъ Христосъ приготовлялъ Своихъ учениковъ къ тому, чтобы послать ихъ въ разныя страны на проповѣдь. Давая имъ по этому поводу наставленія. Онъ говорилъ: „вотъ Я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ; итакъ, будьте мудры, какъ зми, и просты, какъ голуби“... Говоря далѣе о иривителяхъ и царяхъ, къ которымъ поведутъ Апостоловъ, Иисусъ Христосъ разумѣлъ ихъ проповѣдь не только среди евреевъ, но и среди язычниковъ...

Поэтому, предвидя вражду, какая возникнетъ у закоренѣлыхъ язычниковъ по отношенію къ новымъ проповѣдникамъ, зная напередъ, что среди членовъ одной и той же семьи одни съ радостію примутъ проповѣдь Апостоловъ, другіе же будутъ коснѣть въ язычествѣ, и что ненависть послѣднихъ къ новому ученію будетъ такъ велика, что предъ нею не устоятъ самыя крѣпкія узы родства,—что брата, исповѣдника новой вѣры, братъ—язычникъ или еврей выдастъ гонителямъ, а отецъ—сына, что даже дѣти будутъ убивать своихъ родителей,—Христосъ сказалъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю: не миръ принесть Я принести, а мечъ (т. е. раздѣленіе); ибо Я пришелъ раздѣлить человека съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невестку со свекровью ея; и станутъ враги человеку—домашніе его; предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ—сына; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ. И вы будете ненавидимы всѣми за Имя Мое“ (Матѳ. 10,—34—35; 21—22); но не бойтесь этого и не останавливайтесь изъ—за этого въ вашей

проповѣднической дѣятельности, знайте, что спасется только тотъ, кто претерпитъ до конца своей жизни!..

Итакъ, въ данномъ мѣстѣ даже намекъ нѣтъ на то, чтобы Христосъ заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ ту „борьбу оружіемъ“, „отвѣчая на силу силой“, которую проповѣдуетъ современный социализмъ, призывая „пролетаріевъ всѣхъ странъ соединиться“ подъ знаменемъ: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“!.. Христианство проповѣдуетъ миръ и любовь, какъ основы людскихъ отношеній и приглашаетъ поднять взоры на небо, къ загробному міру, къ Царству Небесному; социализмъ же проповѣдуетъ классовую борьбу и возбуждаетъ междусословную ненависть, имѣя въ виду только земное, мечтательное благополучіе...

Наконецъ, совершенно несправедливо и даже дерзко и кощунственно современный социализмъ именуется героевъ и главарей социализма „святыми мучениками“, только за то, что власти нерѣдко подвергаютъ ихъ достойнымъ наказаніямъ, какъ грабителей и убійцъ...

Въ словѣ Божіемъ ясно сказано: *„Если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться“* (2 Тимоѳ. 2,—5). И всѣ мнимые герои и „мученики“ за социалистическія идея отнюдь не мученики христіанскіе, пострадавшіе за истину и увѣнчанные свѣтлыми вѣнцами отъ Христа Бога. *„Не сей искусенъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого Богъ похваляетъ и прославляетъ“*... Социалисты „незаконно“, не по волѣ Бога Истиннаго идутъ на мученіе, тюрьмы, ссылки, висѣлицы, но по увлеченію ложнымъ и пагубнымъ ученіемъ и потому не будутъ вѣнчаны отъ Бога Небеснаго и среди насъ не должны пользоваться славою „героевъ“, а тѣмъ болѣе „св. мучениковъ“. *Они не мученики, а достойно наказуемые правительствомъ преступники... И что это за „мученики“, когда передъ смертью они заявляютъ свое полное безбожіе, невѣріе въ загробную жизнь, когда оскорбляютъ священника, пришедшаго къ нимъ для напутствія св. Тайнами?...* *Истинные мученики, святые мученики ублажаемые и прославляемые молитвенно св. православною Церковью и всѣмъ, христіанскимъ міромъ, умирали съ вѣрою въ жизнь вѣчную и въ то, что*

узникъ путемъ страданій и тьмными вратами мученичества идетъ къ Отцу Небесному, въ райскія обители Сына Гло распятого за насъ, въ область Духа Святаго... Да и на мученія шли истинные мученики не ради „звѣрской борьбы за блага земныя“, но за вѣру христіанскую, научающую насъ презирать богатство вещественное и приобрѣтать богатство добродѣтелей въ душѣ...

И послѣ всего этого, социалисты еще говорятъ, будто бы, они несутъ людямъ „свое новое евангеліе“... Священное слово: „евангеліе“, насколько извѣстно каждому еще со школьной скамьи, означаетъ: „благая вѣсть“ или „добрая вѣсть“, и усвоено это названіе исключительно божественному ученію Господа нашего Іисуса Христа, возвѣстившаго съ Своимъ пришествіемъ „благую вѣсть“ объ упокоеніи всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, о спасеніи всего рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти... Какую же „благую вѣсть“ несетъ міру ученіе социализма, если на пути его жестокой проповѣди, какъ мы видимъ, борьба и стоны, кровь и слезы, разрушеніе и пагуба?!

Но—довольно!.. И сказаннаго нами доселѣ, кажется, достаточно для того, чтобы видѣть: что такое социализмъ, къ чему стремится онъ и съ какими преступными, антихристіанскими средствами выступаетъ онъ въ жизнь: цѣною крови, лжи, потери вѣры въ Бога, разрушенія Церкви и Государства, цѣною потери всего великаго и святаго, что есть въ человѣкѣ—христіанинѣ, социализмъ стремится силою навязать людямъ свой кровавый социалистическій строй съ полнѣйшимъ атеизмомъ, анархіей и беззаконіемъ, называя его „земнымъ раемъ“... Современный социализмъ, если можно такъ выразиться, изъ труповъ человѣческихъ воздвигаетъ тотъ свой чудовищный мостъ, по которому приглашаетъ народы идти къ какому-то мнимому счастью... Неужели же это не заставитъ насъ ужаснуться и содрогнуться за этотъ путь?! О, нѣтъ и нѣтъ!.. То не путь Христовъ, то не путь Божіей любви и правды, который поливается кровью человѣческою, освѣщается страшными заревами пожаровъ, оглашается стонами, слезами и проклятіями всѣмъ грабителямъ, насильникамъ, бомбистамъ и убійцамъ, то явно путь „антихристовъ“, ибо „всякій духъ.—

говорить слово Божіе,—который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“ (1 Іоан. 4.—3)!.. А таковы именно и суть соціалисты... Безъ вѣры въ Бога и Сына Божія—Спасителя міра они, какъ вѣрные слуги антихриста, поведутъ народъ тѣмъ „антихристовымъ путемъ“, который приводитъ лишь въ глубочайшую пропасть, изъ которой нѣтъ возврата!.. Прекрасно отзывается о соціализмѣ извѣстный англійскій ученый и общественно-политическій дѣятель Вилліамъ Лекки въ своей книгѣ: „Демократія и Свобода“: „наступаетъ день,—говоритъ онъ,—когда однимъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ людскаго безумія будетъ считаться фактъ, что подобное ученіе могло быть признаваемо передовымъ и прогрессивнымъ“!.. Это горькая, но сущая правда!.. И Западная Европа уже съумѣла по достоинству оцѣнить всѣ прелести соціализма, справедливо увидѣвъ въ реальныхъ проявленіяхъ соціализма его полное тождество съ анархизмомъ, и понявъ, что дальнѣйшее благодушное отношеніе къ нему немисливо безъ риска каждую минуту подвергнуться непосредственной, реальной опасности для Государства, общества и народа, для всей культуры и цивилизаціи...

„Ко Мнѣ обратитесь,—говоритъ Господь Богъ,—и будете спасены всѣ концы земли, ибо Я—Богъ и нѣтъ инаго... Обратитесь каждый отъ злаго пути своего и отъ злыхъ дѣлъ своихъ и живите на землѣ, которую Господь далъ вамъ и отцамъ вашимъ изъ вѣка въ вѣкъ... и не противляйте Меня дѣлами рукъ своихъ и не сдѣлаю вамъ зла“ (Исаи 45,—22; Іерем. 25,—5—6)! Обратитесь „всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ“ къ Христу Спасителю, къ Его ученію святому, къ Его слову святому, ибо Христосъ говоритъ: „если пребудете въ слово Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8,—31—32)... Совершеннѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ ученіе, ученіе христіанское, привезъ на землю Кротчайшій Господь нашъ Иисусъ Христосъ—Спаситель міра... О характерѣ Его ученія, Его проповѣди, еще въ глубокой древности пророчествовалъ народамъ св. пророкъ.

Исаія: „се Отрокъ Мой, Котораго Я избралъ; Возлюбленный Мой, Которому благоволю душа Моя. Положу духъ Мой на Него; и возвеститъ народамъ судъ; не воспрекословитъ, ни возопіетъ и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его; трости надломленной не преломитъ и льна курящагося не угаситъ, доколѣ не доставитъ суду побѣду; и на имя Его будутъ уповать народы“ (Матѣ. 12,—18—21). Люди бѣдные и обездоленные дѣйствительно были близки сердцу Спасителя и Онъ звалъ ихъ къ Себѣ, обѣщая покой душамъ ихъ, но какая разница Его призыва—отъ зова современнаго социализма! Соціалисты,—эти мнимые друзья угнетенныхъ и бѣдныхъ, призываютъ послѣднихъ къ борьбѣ и насилію, въ неистовствѣ восклицая: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!“ „На вампировъ... на поповъ, на богатыхъ—бей, губи ихъ злодѣевъ проклятыхъ!“ „Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“!..—Тогда какъ Христосъ Спаситель говоритъ всѣмъ людямъ кротко: „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ.. Научитесь отъ Меня: Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ“!

И въ этомъ кроткомъ и смиренномъ призывѣ Христа какое чувствуется величайшее и несравнимое превосходство ученія христіанскаго предъ ученіемъ социализма: на сколько выше небо отъ земли, насколько солнце, своимъ животворнымъ свѣтомъ дающее жизнь всѣмъ тварямъ, свѣтлѣе мрака ночи; на- только ученіе христіанское возвышеннѣе и свѣтлѣе ученія социалистическаго; ученіе христіанское призываетъ людей къ жизни и свѣту, ученіе же социалистическое къ разбою и смерти...

Во времена Іисуса Христа, безспорно, были люди богатые и бѣдные, знатные и простые, но Онъ не осуждалъ и не порицалъ, какъ мы видѣли, первыхъ за ихъ богатство и знатность и не вооружалъ неимущіе классы населенія грабить и отнимать насильно у богачей ихъ достояніе, какъ дѣлаютъ проповѣдники современнаго социализма; Христосъ одинаково любилъ и богатыхъ и бѣдныхъ, ибо и за тѣхъ и за другихъ, какъ равно и за всѣхъ людей, Онъ пришелъ на землю пострадать „отдать душу Свою для искупленія многихъ“ (Матѣ. 20—28); поэтому и богатымъ и бѣднымъ Онъ всегда говорилъ и напоминалъ одну истину: „щите прежде Царства

Божія и правды Ею и это все приложится вамъ (Матѣ. 6—33). И такъ, до сихъ поръ не было и не будетъ ученія болѣе чистаго, болѣе святаго и истиннаго, нежели ученіе христіанское, не будетъ и болѣе надежнаго и вѣрнаго пути къ благу и счастію, какъ путь, основанный на доброй совѣсти и доброй волѣ, путь указанный христіанствомъ.

Если мы перенесемъ нашу мыслію къ первоначальному распространенію христіанства, то мы прежде всего увидимъ, что не „борьбою и насиліемъ“ возворились въ челоуѣчествѣ высочайшіе идеалы вѣры христіанской на землѣ...

Кто были первые провозвѣстники вѣры? Апостолы Христовы, люди не книжные, невѣдомые міру, малые числомъ... И однако они покорили міръ вѣрѣ Христовой, во всей землѣ пронеслось вѣщаніе ихъ и засвѣтились во всѣхъ странахъ міра, какъ звѣзды на небѣ, св. церкви Божіи, явились богопросвѣщенные пастыри, множились христіане, держа чистую истину и провозводя чистое добродѣтельное житіе... Исторія распространенія вѣры Христовой на землѣ подробно сообщила намъ, какъ по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо, св. апостолы первые разнесли сѣмена Христова ученія по всѣмъ народамъ и какъ при страданіяхъ и гоненіяхъ они неустанно и мужественно шли съ проповѣдью о Христѣ родившемся, учившемъ, страдавшемъ и воскресшемъ, вознесшемся на небо и ниспославшемъ на вѣрующихъ Св. Духа Утѣшителя.. Исторія же свидѣтельствуетъ, что кровью мучениковъ поливались эти первые всходы сѣмянъ христіанскаго ученія, что сонмы страстотерпцевъ и страдальцевъ воздвигла сила Господня въ защиту первыхъ христіанскихъ обществъ, чтобы не умирало, а расширялось это дѣло Божіе!.. Прогли съ тѣхъ поръ вѣка... *Міръ позналъ Христа и увѣровалъ въ Него. На Ею ученіи Онъ основалъ свои законы и правила общежитія, заповѣдями Христа онъ перестроилъ свои нравы и понятія, ими обновилъ и улучшилъ свою общественную и частную жизнь...* На пространствѣ 19 столѣтій ученіе Господа нашего Іисуса Христа имѣло великое нравственное вліяніе на жизнь не только частныхъ лицъ и семействъ, но и цѣлыхъ народовъ и государствъ...

Это вліяніе совершилось великими принципами догматиче-

скаго и моральнаго Христова ученія сначала внутри отдѣльныхъ человѣческихъ сердець неощутимо и непримѣтно для наблюденія, а потомъ и во внѣшней жизни цѣлыхъ обществъ... Христіанство высотою своихъ идеаловъ пробуждало общественное сознаніе и приводило къ тому, что безнравственныя явленія частной жизни подъ страхомъ наказанія запрещались даже государственными законами и подвергались уголовному преслѣдованію... При Константинѣ Великомъ, когда христіанство окончательно восторжествовало въ Римской Имперіи были запрещены гладиаторскія побоища, публичныя безнравственныя представленія, ограничена власть господъ надъ рабами, мужей надъ женами, родителей надъ дѣтьми... Да и нѣтъ надобности входить въ подробное описаніе измѣненій, происходившихъ въ понятіяхъ о правѣ у всѣхъ народовъ подъ вліяніемъ христіанства. Вездѣ и всюду ученіе христіанское обновляло человѣческую жизнь, право и законы... Безъ христіанства люди не знали бы идеальныхъ цѣлей жизни...

Всѣмъ извѣстныя, терпимыя въ язычествѣ ужасы, какъ-то: принесеніе въ жертву людей, кровавая месть, убійство, публичная и открытая безнравственность и безстыдство, повсемѣстно отошли въ область преданій, благодаря ученію Христа Спасителя... Самъ Господь Иисусъ Христосъ взялъ на себя имя раба (Филип. 2,—7), чтобы снять съ этого имени позоръ въ глазахъ людей и чтобы показать, что и рабъ есть братъ нашъ, искупленный Имъ, и что въ немъ свѣтится та же бессмертная душа... Такъ подъ вліяніемъ ученія христіанскаго окончательно пало рабство... *Изъ этого Божественнаго источника—ученія христіанскаго—и нынѣ человечество почерпаетъ и должно почерпнуть силы для своего развитія, усовершенствованія во всѣхъ областяхъ жизни, начиная, разумѣется, съ своего духа и его настроеній! Теперь мы убѣждены и знаемъ, что только Христосъ—наша Сила, Богъ и Господь, что въ Его ученіи—указанъ намъ путь жизни, что въ Немъ—истина и другой нѣтъ, что въ Его таинствахъ—залогъ здоровья нашей духовной и тѣлесной природы, что только въ Церкви, Имъ основанной—наше спасеніе. Нѣтъ иныхъ началъ для жизни, кромѣ христіанскихъ, какъ нельзя думать объ исполненіи этихъ началъ, не любя въ то же время Творца*

изъ—Иисуса Христа и не стремясь къ Нему всѣми силами души человеческой!...

И если бы мы—христиане не только въ мысляхъ и словахъ, но и на дѣлѣ въ жизни всегда были вѣрными послѣдователями своего Учителя и Господа и исполнителями Его св. ученія, если бы мы въ жизни своей были дѣятельными проявителями закона любви христианской, то всѣ другія, ложныя ученія, мечтающія помимо христианства и вопреки ему устроить общественное благо,—какъ мечтаетъ и современный социализмъ,—не только не могли бы имѣть между нами никакой силы, но не имѣли бы даже повода къ своему появленію...

Но соблазнъ, какъ видимъ, появился и соблазненныхъ не мало!...

Время же всѣмъ намъ русскимъ людямъ одуматься и встать одной великой, дружной семьей на защиту вѣры православной, Церкви Христіанской и дорогого Отечества, отъ разливающагося волной социалистическаго безбожія, невѣрія и анархизма! „Красное знамя“, поднятое современнымъ социализмомъ въ виду всѣхъ. съ надписью: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“,—это есть символъ крови и смерти, ибо социализмъ несетъ людямъ не миръ и спокойствіе, а мечъ и борьбу, не любовь, свободу и братство, а ненависть, злобу, вражду и вѣчное рабство... Для насъ же—православно-русскихъ людей, отъворачивающихся отъ Бога и любящихъ свою Отчизну, только одно всегда было и есть и должно быть спасительное знамя: это—честный и животворящій Крестъ Господень, на которомъ за грѣхи міра принесъ Себя въ жертву Спаситель нашъ!... Это побѣдное знамя Креста Христова мы и должны теперь поднять выше, торжественнѣе и сплотиться вокругъ него тѣснѣе и дружественнѣе, устремляя взоры наши къ распятому на немъ Сыну Божію, ибо только въ Немъ Одномъ наше счастье, наша жизнь, нашъ миръ и покой, наше вѣчное спасеніе и блаженство... „Приидите ко Мнѣ,—говорить Христосъ,—въ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“!... (Матѣ. 11,—28--30). Священникъ Николай Загоревскій.

Современный индивидуализмъ и „интеллигентное мѣщанство“.

Настоящій очеркъ содержитъ попытку освѣтить съ внутренней стороны современное міросозерцаніе нашихъ освободителей. Удалась ли она, правильно ли указанъ въ индивидуализмѣ основной пунктъ современнаго міросозерцанія, точно ли охарактеризованъ современный освободительный индивидуализмъ, какъ направленіе, не опирающееся на чувство дѣйствительной силы личности и потому стремящееся возвеличить личность чисто внѣшнимъ способомъ,—путемъ искусственнаго сосредоточенія ея вниманія исключительно на самомъ себѣ, наконецъ, правильно ли указана причина этого направленія въ „интеллигентности освободителей“,—въ стремленіи создать толпу, предъ взорами которой представитель безрелигіознаго, внутренне безсильнаго разума, способнаго только создавать фикціа, представлялся бы единственнымъ угѣшителемъ,—рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ мы предоставляемъ читателямъ.

Съ своей стороны считаемъ необходимымъ сдѣлать лишь одно замѣчаніе въ предупрежденіе возраженія, что мы въ данномъ очеркѣ сваливаемъ въ одну кучу такіа разнородныа міросозерцанія, какъ нитцшеанство и научный социализмъ (марксизмъ). Современныа міросозерцанія мы рассматриваемъ въ ихъ отношеніи къ самосознанію человѣка, а съ этой стороны только что названныа міросозерцанія совершенно однородны. Какъ научный социализмъ своей теоріей матеріалистическаго пониманія исторіи даетъ возможность пролетарію искусственно чувствовать себя въ центрѣ міровой жизни, точно такъ же и философіа Нитцше стремится привить человѣку ложное самосознаніе.

I.

Съ видимой стороны современное освободительное міросозерцаніе—самое многообъщающее для развитія въ жизни личнаго начала. Теперь повсюду раздаются страстные рѣчи о личности, объ ея непререкаемомъ внутреннемъ достоинствѣ, объ ея безотносительной цѣнности. Быть личностью, проявлять свою *самость*, свое я, вносить въ жизнь духъ творчества,—это основной мотивъ и современной философіи, и современной литературы. „Субстратомъ современной мысли, справедливо говоритъ Андреевичъ, является индивидуализмъ“¹⁾. Не только въ міровоззрѣніи Нитцше или въ произведеніяхъ Ибсена и Гауптмана, индивидуализмъ сказывается сильно даже тамъ, гдѣ по видимому, менѣе всего его можно было бы ожидать. И поклонникъ Маркса, какъ, напр., Андреевичъ, признаетъ необходимымъ для себя держаться слѣдующихъ общихъ идей, какъ руководящихъ: 1) „вышимъ благомъ для человѣка служить его творчество; 2) творческая способность, какъ высшее проявленіе индивидуальности личности, настойчиво требуетъ выхода въ жизнь, въ дѣйствительность, въ работу. Гигіена души и творчества превосходно выражается слѣдующимъ афоризмомъ: „природа души человѣческой есть жизнь, акція, инициатива... Дайте сотворить человѣку, иначе онъ умретъ или завертится (какъ хлысты, скопцы и пр.)“. Поклонникъ Маркса считаетъ правда нужнымъ добавить къ этимъ двумъ положеніямъ еще два слѣдующихъ: 1) „что при нормальныхъ условіяхъ общественной жизни, т. е. при свободѣ отъ экономического рабства всякій можетъ быть въ той или другой области творцомъ, т. е. создателемъ новыхъ идей, новыхъ лучшихъ приемовъ работы, новыхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній; 2) что свою историческую санкцію и вдохновеніе творчество нашихъ дней получаетъ въ идеѣ пролетаріата и личности“²⁾, но всякому должно быть понятно, что, добавляя эти положенія, поклонникъ Маркса прибѣгаетъ къ своему кумиру только за тѣмъ, чтобы *утвердить личность, сдѣлать*

¹⁾ Андреевичъ, Опытъ философіи русской литературы. Спб. 1905, стр. 466.

²⁾ Тамъ же, стр. 428—429, ср. стр. 524.

возможнымъ осуществленіе ея своей природы, которая есть жизнь, акція, инициатива, такъ, что если бы у него возникло сомнѣніе въ пригодности Марксовой теоріи для утвержденія въ жизни личнаго начала, онъ изъ страстнаго поклонника Маркса превратился бы въ не менѣе страстнаго его врага. Индивидуализмъ, признающій личность послѣднимъ критеріемъ истины, усматривающій въ ней судью, постановляющаго окончательный приговоръ по вопросу о цѣнностяхъ жизни,—это тотъ корень, изъ котораго вырастаетъ и которымъ питается современная мысль, развѣтвляясь по разнымъ направленіямъ; это—средоточный пунктъ, въ которомъ сходятся самыя разнообразныя, съ видимой стороны даже рѣзко противоположныя теченія современной мысли. Всѣхъ чаруетъ пѣсня о свободной личности, вносящей въ міръ нѣчто свое, нѣчто новое. Всѣ чувствуютъ, что ни мыслить, ни молиться, ни жить вообще теперь нельзя, не удовлетворивши мучащей личность жажды самоутвержденія. Различнымъ образомъ, конечно, эта жажда удовлетворяется: марксистъ удовлетворяетъ ее, ниспровергая всякія идеологическія надстройки, *neo-christianism* на подобіе Бердяева,—отвергая въ дѣлѣ религіи всякое значеніе за авторитетомъ и преданіемъ и отсюда отрѣшаясь совершенно отъ историческаго христіанства и ожидая новой вѣры, новаго откровенія ¹⁾, но въ существѣ дѣла и у того, и у другого, не смотря на ихъ рѣшительное различіе въ возрѣніяхъ, мысль развивается, волнуется жаждой придать скованной, порабощенной, разбитой и зинетенной личности ея чистый, незапятнанный ничѣмъ обликъ. „За всей сутолкой настроеній современной мысли, говоритъ Андреевичъ, вы чувствуете, однако, общее стремленіе освободить человѣческую личность отъ той системы обязательствъ, которыми она была окутана какъ въ области теоретической мысли и практической дѣйствительности, такъ и въ области искусства. Это „я“ мыслящаго и творящаго чело-
вѣка настойчиво выдвигается, какъ высшая цѣнность и высшій критеріумъ,—тамъ сливаясь съ жаждой общественной самодѣятельности, тамъ отрываясь отъ земли и залетая въ надзвѣздныя метафизическія сферы, тамъ идя рука объ руку

¹⁾ См. его книгу „Новое религиозное сознаніе и общественность“. Сиб. 1907.

съ пробужденіемъ пролетаріата. Нитцшеанствуя, декаденствуя, впадая въ пессимизмъ или мистику или объединяя свои стремленія съ стремленіями новаго сословія, выступившаго на сцену всего 10—15 лѣтъ тому назадъ, личность разными путями переоцѣниваетъ цѣнности, все больше порывая связи съ прошлымъ, которое тамъ и здѣсь начинаетъ уже окутываться дымкой легенды. Искусство становится все болѣе романтическимъ. Свой тяжелый балластъ поученія оно выбросило за бортъ. Оно ищетъ свободы прекраснаго, преклоняясь порой предъ знаніемъ, но ему нечего больше дѣлать съ моралью. Въ то же время теоретическая мысль хочетъ имѣть дѣло только съ истиной, а не съ тѣми утопіями или тою *правдой* (то-есть требованіями человѣческаго сердца), которыми жили наши отцы“¹⁾.

Какъ же можно отнестись къ такому движенію современной мысли? Что оно несетъ за собой въ будущемъ? За что борятся современные проповѣдники индивидуализма,—за дѣйствительный ли ростъ человѣческаго духа или за его умаленіе и приниженіе? Что вдохновляетъ ихъ—истинная вѣра въ человѣка, беззавѣтное служеніе человѣчеству или только стремленіе во что бы то ни стало почувствовать въ себѣ призракъ силы и могущества? Что находится въ ихъ рукахъ—пророческій жезлъ или грязная палка, на которую, ковыляя, они стремятся опереться?

Многіе, разумѣется, съ чувствомъ полного удовлетворенія смотрятъ на это движеніе современной мысли. Для многихъ это—симптомъ, знакъ начавшагося пробужденія человѣческой личности. „Мы отрицаемъ, говорить, напр., Андресвичъ, какія бы то ни было обязанности, кромѣ тѣхъ, которыя возлагаются на насъ признаніемъ святости человѣческой личности... Источникъ всего человѣческаго „добраго, полезнаго и прекраснаго“ мы видимъ лишь въ свободномъ проявленіи своей личности, а не слѣдованіи догмѣ, какая бы она ни была. То, что человѣкъ дѣлаетъ противъ себя, можетъ быть „общественно полезно“, но оно безнравственно какъ грѣхъ предъ собой, какъ нарушеніе цѣльности своего духовнаго я. Въ концѣ концовъ

¹⁾ Цит. соч. Стр. 471.

это насиліе надъ собой никогда не проходитъ даромъ. Это лучший путь къ полному разврату мысли, проказѣ лжи и лицемерія... Индивидуализмъ въ такой формѣ не имѣетъ ничего отталкивающаго. Онъ необходимая стадія развитія, въ которой изъ общественнаго животнаго вырабатывается человекъ¹⁾).

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Вѣдь, одно выставленіе личности, понятно, нисколько не говоритъ о томъ, что она дѣйствительно жизненна и могуча. А гдѣ факты, которые свидѣтельствовали бы, что современное индивидуалистическое движеніе опирается на чувство дѣйствительно растущей силы человѣческой личности?

Если мы обратимся къ современной жизни, то такихъ фактовъ мы не встрѣтимъ, напротивъ увидимъ факты прямо противоположные, свидѣтельствующіе о пониженномъ чувствѣ силы личности. Факты дѣйствительной жизни могутъ скорѣе вызвать сомнѣніе въ современномъ индивидуализмѣ, чѣмъ вѣру въ него, заставить скорѣе отнестись къ нему съ крайней подозрительностью, чѣмъ съ полнымъ воодушевленіемъ.

Если же мы постараемся проанализировать современное индивидуалистическое направленіе, глубже вникнемъ въ тѣ способы, которыми оно стремится возвести человѣческую личность на степенъ безусловной святости, то придемъ рѣшительно къ тому положенію, что это направленіе и не можетъ содѣйствовать развитію въ человѣкѣ личности.

Обратимся прежде всего къ фактамъ современной жизни. Если бы мы признали современный индивидуализмъ идейнымъ отраженіемъ дѣйствительной силы и мощи личности, то мы жестоко ошиблись бы.

Въ настоящее время дѣйствительная жизнь не только не вторитъ индивидуалистическимъ порывамъ, волнующимъ современнаго человека, не только не говоритъ о ростѣ въ ней личнаго начала, а напротивъ все сильнѣе и настойчивѣе указываетъ на картины постепеннаго увяданія личности, ея разрушенія, ея внутренняго безсилія. О чемъ говоритъ современная литература въ тѣ моменты, когда оставляетъ свой проповѣдническій пафосъ и, отрываясь отъ созерцанія своихъ неясныхъ,

1) Цит. соч. Стр. 467—468.

постоянно окутанныхъ дымкой символизма, образовъ, начинаетъ зорко всматриваться въ окружающую жизнь? Ни яркаго свѣта, ни разнообразія красокъ современный поэтъ въ жизни не видитъ; все предъ нимъ напротивъ сѣро, однообразно уныло; если онъ и замѣчаетъ въ окружающей его средѣ движеніе, то лишь такое, которое является скорѣе признакомъ распада, разложенія, а не настоящей жизни,—это — беспорядочный шумъ, бессмысленная бѣготня, безцѣльное блужданіе. Въ современной жизни не только не чувствуется роста личности, а напротивъ все яснѣе и яснѣе въ ней выступаетъ безличное начало, все болѣе и болѣе широкіе размѣры принимаетъ въ ней толповое сознаніе. Теперь не только существуетъ мода на костюмъ, теперь можно наблюдать моду и на взгляды, и на идеи; и послѣдняя мода не менѣе деспотична, не менѣе капризна и измѣнчива, не менѣе бессмысленна, чѣмъ и мода на дамскія шляпки. Теперь именно существуютъ *модные* вопросы, *модныя* теоріи, *модные* писатели. Теперь именно можно наблюдать какую то повальность, какую то заразительность и безотчетность въ интересѣ, проявленномъ къ какимъ нибудь вопросамъ, или въ увлеченіи какими нибудь современными кумирами. Приведемъ сначала примѣръ изъ самой обывательской среды, примѣръ, правда, очень частный, но все же достаточно характерный. Лично намъ какъ то пришлось видѣть брошюрку г-жи Жаринцевой „Объясненіе полового вопроса дѣтямъ“, на обложкѣ которой чья то женская рука начеркала извѣстные стихи: „сѣйте разумное, вѣчное“... Что, какъ не мода, капризная мода, подавляющая всякую самостоятельность мысли, водила въ этомъ случаѣ рукой неизвѣстной женщины? Ибо что разумнаго, тѣмъ болѣе вѣчнаго содержится въ брошюркѣ г-жи Жаринцевой? Ужели есть хотя крупинка простого здраваго смысла, не говоря уже, о вѣчномъ и разумномъ, въ попыткѣ свести задачу материнскаго воспитанія къ прочтенію въ одинъ прекрасный день шести-или десятилѣтнимъ дѣтямъ лекціи на тему о томъ, какъ все на свѣтѣ рождается? Правда, это—очень легкій способъ осуществленія задачи материнства, такъ какъ прочтеніе лекціи предъ аудиторіей, состоящей изъ шести—или десятилѣтнихъ милостивыхъ госуда-

рынъ и милостивыхъ государей, не составитъ значительнаго труда, но едва ли тутъ есть что-нибудь разумное и вѣчное, и едва ли за такой лекціонный способъ воспитанія мать услышитъ „спасибо сердечное“ не только отъ народа, а и отъ своей подростшей аудиторіи.

Но теперь не только обыкновенные обыватели думаютъ и чувствуютъ по модѣ; власть толпового сознанія можно замѣтить въ настоящее время даже на выдающихся личностяхъ. И послѣдніе, не смотря на все свое великое презрѣніе къ толпѣ, не могутъ отрѣшиться отъ нея и платятъ дань ея вкусамъ и настроенію. Мы не поймемъ психологіи творчества такихъ современныхъ художниковъ, какъ М. Горькій, Л. Андреевъ, не предположивши, что у нихъ талантъ, эта искра Божія, въ значительной степени приниженъ тираническимъ вкусомъ толпы ¹⁾. Что заставило, напр., Горькаго вознестись на недосыгаемый пьедесталь *босака* и представить его въ видѣ героической личности? Конечно, не чувство художественной правды, такъ какъ въ *босакѣ* личнаго начала именно и нѣтъ, его именно и не окрыляетъ духъ творчества жизни. *Романтика* Горькаго явилась слѣдствіемъ подчиненія его толповому сознанію. Какъ художникъ, Горькій живо почувствовалъ, что за духъ волнуется въ настоящее время и средняго обывателя, онъ чутко воспрянулъ, что теперь и средняго обывателя занимаетъ проблема самосознанія, что теперь и онъ стремится заявить о своемъ я. Но такъ какъ обыватель при этомъ не обладалъ никакими внутренними достоинствами, дающими право человѣку естественно сознавать свою личность, такъ какъ онъ могъ въ лучшемъ случаѣ лишь мечтать и грезить, въ худшемъ же только грубо заявлять: „я хочу“, то онъ, стремясь къ самосознанію, требовалъ, требовалъ деспотически, такъ какъ сознавалъ при этомъ, что такихъ, какъ онъ, обывателей нѣсть числа, чтобы ему дали возможность не только сознавать себя, а и любоваться, восхищаться своею личностью, чувствуя въ себѣ одну лишь способность къ мечтѣ или даже одну только грубую силу. И М. Горькій подчинился этому требованію, по-

¹⁾ Отчасти эту мысль мы раскрыли въ своей брошюрѣ „Герои М. Горькаго и ихъ міровоззрѣніе“.

клонился толпѣ, нарушилъ завѣты нашей родной литературы— святая мысли и чувства въ народѣ пробуждать, и сталъ пѣвцомъ инстинкта и грубой силы, не обвѣянной никакими идеальными порывами. Онъ не сталъ передъ толпой въ великой роли учителя, не пошелъ предъ нею, указывая ей путь истиннаго самосознанія, бичуя гнѣздящуюся въ ней пошлость и изменчивость и прививая ей вкусъ къ дѣйствительно высокому и святому; онъ сталъ среди толпы, въ самомъ центрѣ ея и, указывая ей на героя—босняка, далъ ей возможность сознавать себя и даже любоваться собою, сосредоточивая свое вниманіе на однихъ чисто животныхъ истинахъ. Раздался громъ рукоплесканій, ибо какъ не аплодировать толпѣ при созерцаніи такого героя, какъ босякъ? Герой—босякъ не предъявлялъ къ ней никакихъ требованій; достаточно было подъ парами алкоголя сказать: „силу въ себѣ чую непомерную“, чтобы ощутить свое геройство. Подчасъ этотъ громъ аплодисментовъ мучительно больно отзывался въ душѣ Горькаго, ибо, какъ художникъ, онъ не могъ не видѣть самаго омерзительнаго безсмыслія на лицахъ аплодирующихъ ему за босяка¹⁾, но, даря толпѣ свои плевки, онъ не очищался отъ ея духа, продолжалъ воспѣвать того же босяка; поэтому и его плевки вызывали новый взрывъ аплодисментовъ, такъ какъ подобныя его бичеванія не заставляли толпу дѣйствительно задуматься, посмотрѣть на себя испытующимъ окомъ, а говорили ей, что наглость и нахальство—вотъ что необходимо человѣку, если онъ желаетъ заявить о своемъ я, о своей личности.

Не менѣе яркій примѣръ подчиненія художника толповому сознанію представляетъ послѣднее произведеніе Л. Андреева „Царь Голодъ“. Въ этомъ произведеніи Л. Андреевъ поставилъ себѣ задачей осмыслить происшедшее у насъ въ послѣдніе годы революціонное движеніе. Художественный инстинктъ, несомнѣнно, подсказывалъ ему тоже самое, о чемъ говорилъ и Ф. М. Достоевскій, что это—„бѣсы“, простая нечисть, для которой „свиное стадо“—единственное подобающее мѣсто. Но

¹⁾ Разумѣемъ обращеніе М. Горькаго къ публикѣ, сказанное имъ въ одномъ изъ московскихъ театровъ приблизительно въ такихъ словахъ: „что я—балетная танцовщица или утопленникъ, что вы глазѣте на меня“?

такая правда ему оказалась, не по силамъ. Вѣдь, высказать ее значило бы отрѣшиться отъ толпы и почувствовать себя не въ мечтахъ, а на дѣлѣ одинокимъ. И вотъ Л. Андреевъ въ угоду „освободительной“ толпѣ начинаетъ насиловать свой талантъ, придумываетъ неестественную обстановку, употребляетъ своеобразный нервозный стиль и наконецъ достигаетъ того, что вмѣсто бѣсовской нечисти вырисовываются какъ будто крупныя и стильныя фигуры стихійныхъ силъ—Время—Звонарь, Царь Голодъ и Смерть. Дѣйствіе происходитъ какъ будто наканунѣ „того прыжка изъ царства необходимости въ царство разума и свободы“, который, по теоріи Маркса, долженъ совершиться въ слѣдъ за пролетарскимъ бунтомъ. Стихійныя силы устали и мечтаютъ объ отдыхѣ, о томъ счастливомъ времени, когда не будетъ голодныхъ, не будетъ и самого времени. Царь Голодъ чувствуетъ, что моментъ этотъ наступилъ, онъ слышитъ, что голодная земля, полная, стонами и грезитъ бунтомъ. Онъ призываетъ Время-Звонаря ударить въ свой колоколъ, дать настоящій праздникъ въ честь Смерти, — „пусть она потѣшится разгульно надъ здоровыми, толстыми, жирными, у которыхъ кровь такая красная и густая и вкусная“. — чтобы затѣмъ дать побѣду голоднымъ, покой Времени и самому себѣ. Время соглашается на это, такъ какъ и само не разъ слышало, что „ночью, когда все спитъ, и только изнемогая стонетъ земля, по бокамъ колокола пробѣгаютъ тихіе шорохи, незамѣтные, слабые звоны. Словно тысячи незримыхъ рукъ ощупываютъ и ласкаютъ и спрашиваютъ: сохранился ли голосъ у мѣди“.

Таково, содержаніе пролога. Но какъ только начинается дѣйствіе, тотчасъ становится яснымъ, что художникъ совершенно напрасно мучилъ себя, стараясь разрисовать бѣсовскую нечисть въ видѣ чего-то, крупнаго и грандіознаго. Въ роли крупной фигуры Царь-Голодъ—просто комиченъ. И любопытно, что самъ Л. Андреевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказывается не въ силахъ заглушить въ себѣ голоса художественнаго чувства и прямо подчеркиваетъ комичность своего Царя Голода, показывая тѣмъ, что цутромъ своимъ онъ понимаетъ, что предъ нимъ не что-нибудь величественное, а обыкновенная

революціонная нечисть. Вотъ, напр., Царь Голодъ на заводѣ призываетъ рабочихъ къ бунту. Онъ произнесъ рѣчь, рѣчь достойную самаго обыкновеннаго митинговаго оратора, выѣжающаго на фразахъ.—„Слушайте, милыя дѣти мои! сказалъ онъ (по Л. Андрееву, *властнымъ голосомъ*). Я обошелъ все царство труда, царство голода и нищеты, безправія и гибели— все великое и несчастное царство мое. Кто видѣлъ Голодъ плачущимъ? А я плакалъ, дѣти мои, я плакалъ кровавыми слезами, глядя на несчастія нашихъ братьевъ. Горе, горе работающимъ... И я принесъ вамъ привѣтъ отъ вашихъ братьевъ. И я принесъ вамъ великій наказъ отъ вашихъ братьевъ: готовьтесь къ бунту. Уже вѣетъ незримо надъ головой кровавое знамя его, и самъ, въ ночи, содрогаясь муками земли, стонетъ колоколъ исполоха. Я слышалъ его стонъ!“ Рабочіе начинаютъ обсуждать это предложеніе. Слышится возраженіе: какимъ образомъ чрезъ насиліе можно придти къ свободѣ, черезъ кровь къ любви и подѣлуямъ. На это Царь Голодъ только отвѣчаетъ: „другого пути нѣтъ“. Подходитъ старикъ и говоритъ безцвѣтнымъ голосомъ: „ты лжешь. Царь Голодъ. Такъ ты убилъ и отца моего, и дѣда, и прадѣда и насъ хочешь убить. Куда ты ведешь насъ, безоружныхъ? Развѣ ты не видишь, какіе мы темные и слѣпые и безсильные. Ты предатель. Это у насъ ты царь, а у нихъ ты—лакей за ихнимъ столомъ. Это у насъ ты носишь корону, а у нихъ ты ходишь съ салфеткой“. И вотъ эта рѣчь старика крупную фигуру, говорившую властнымъ голосомъ, приводятъ въ состояніе раздраженія. „Царь Голодъ кричитъ гнѣвно: молчи! Ты выжилъ изъ ума!“ Далѣе еще любопытнѣе. Окрика Царя Голода толпа не переноситъ. Въ ней раздаются твердые голоса:—„Нѣтъ.— Пусть говоритъ.— Говори, старикъ.— А ты, царь, слушай“. И „Царь Голодъ, *изогнаясь, мяжко* (курсивъ нашъ): простите дѣти. Конечно, пусть говоритъ. Говори, старичекъ, не бойся“. Комичность Царя Голода этииъ не ограничивается. Думая убѣдить рабочихъ въ необходимости бунта, онъ, пришедши въ наѣосъ, восклицаетъ: „кто сказалъ, что вы слабы? Вы сила земли. Развѣ ты слабъ“. При этихъ словахъ, какъ замѣчаетъ самъ Л. Андреевъ, онъ „ошибаясь, схватываетъ за плечо ста-

рика, и тотъ шатается безсильно“. Царь Голодъ этимъ не смущается и говоритъ: „да, я ошибся. Ты слабъ. А ты, а ты, мой другъ“?

Конечно, для нечисти такія положенія вполне естественны. Нечисть можетъ заносчиво крикнуть: „молчать“ и тотчасъ въ слѣдъ за этимъ, услыхавъ въ свою очередь окрикъ, извиниться и мягко проговорить: „говори, говори, старичекъ, не бойся“. или, пришедши въ мнимый паѳосъ, допустить глупость, и нисколько не смутившись, продолжать изрекать въ томъ же самомъ тонѣ, потому что не все ли равно для нея? Развѣ нечисть дѣйствительное воодушевленіе когда-нибудь переживаетъ? Развѣ у нея бываютъ когда-нибудь глубокія и искреннія чувства? Но для Царя Голода, стильной фигуры, заставлявшей на верхушкѣ стариной соборной колокольни вмѣстѣ съ Временемъ-Звонаремъ и слушавшей тамъ стоны колокола всполоха, походить на оратора, который, пришедши въ паѳосъ, по поводу брѣнности человѣческаго существованія, произнесъ: „вотъ она, жизнь то наша: сегодня померъ, завтра живъ“, и затѣмъ, услыхавъ около себя смѣхъ, поправился: „да—бишь, сегодня живъ, завтра померъ“,—нѣсколько странно.

Въ результатѣ чувствуется, что и для рабочихъ, хотя ихъ Л. Андреевъ и постарался разрисовать такъ, чтобы они болѣе походили на винты, винтики, гайки, молоты и другія части машинъ. чѣмъ на людей, Царь Голодъ оказывается слишкомъ плоскимъ и неизменнымъ, и заводъ оказывается для такой нечисти слишкомъ еще не подходящимъ мѣстомъ.

И дѣйствительно, заводомъ похождения Царя Голода не ограничиваются. Л. Андреевъ, подчиняясь невольно художественному инстинкту, ведетъ свою стильную фигуру на митингъ, состоящій подъ предѣдательствомъ Хулигана изъ уличныхъ дешевыхъ проститутокъ, хулигановъ и ихъ подругъ, сутенеровъ, мелкихъ воровъ, убійцъ, нищихъ, калѣкъ и т. п. Здѣсь Царь Голодъ оказывается дѣйствительно на мѣстѣ. Здѣсь онъ дѣйствительно говоритъ властно. Достаточно ему было сказать: „такъ слушайте, дѣти мои: готовится великій бунтъ!“,—какъ тотчасъ же раздались голоса:—„ого!—Бунтъ!—Горячая потѣха! Хо-хо-хо!—Запасайтесь спичками.—Спички дешевы.—Народ-

ное бѣдствіе. Въ это время не платятъ страховыхъ премій.— Огонь?—Будетъ свѣтло. Хо-хо-хо!“ Толпа пришла въ неистовый восторгъ. Предсѣдатель Хулиганъ приглашаетъ присутствующихъ къ танцамъ, и Царь Голодъ въ роли дирижера начинаетъ командовать: *Retournez. La premiére figure! Commencez!*

Правда, стихійная сила (а Царь Голодъ и является именно такой силой) безъ шабаша не мыслима. И въ Фаустѣ имѣется Вальпургіева ночь; но тамъ стихійная сила и не выдаетъ себя за творческую и созидательную. Л. Андреевъ же стремится представить своего Царя Голода въ видѣ стихійной силы, намѣревающейся перескочить въ царство разума и свободы. Но, не смотря на это, ведетъ его въ толпу, состоящую изъ проститутокъ, сутенеровъ, воровъ, убійць. Перескочить съ такой толпой въ царство разума и свободы, разумѣется, нѣтъ никакой возможности. Въ ней нѣтъ никакого здороваго ядра. И вотъ Л. Андреевъ въ недоумѣніи. Что дѣлать? Какъ поступить, чтобы хотя отчасти сохранить художественную правду и въ тоже время не обидѣть слишкомъ „освободительной толпы“? Царь Голодъ оказался во главѣ уличной черни, а съ ней до царства разума и свободы никакъ не дойти. Сказать, что Царь Голодъ потому и присталъ къ черни, что онъ самъ—простая нечисть, естественно ищущая себѣ „свиного стада“,—нельзя. Уже по поводу его разсказа „Тьма“ критики освободительныхъ журналовъ сурово произнесли: „единственный могучій дубъ (т. е. Л. Андреевъ) и тотъ далъ трещину“¹⁾. Скажи поэтому прямо про Царя Голода, призывавшаго къ бунту, что это—не болѣе, какъ революціонный гнойникъ, тотчасъ напишутъ: „да какой же это былъ дубъ! Простая осина!“ И вотъ Л. Андреевъ придумываетъ такой выходъ. Происходитъ бунтъ.

¹⁾ Ср., напр., слова М. Невѣдомскаго: „надъ зеленой и спутавшейся порослью нашей литературы опъ (т. е. Л. Андреевъ) возвышается, какъ одинокій дубъ и поднимаетъ къ небу свою вершину. Но и въ стволѣ этого дуба образовалась, повидному, кака-то „трещина“, и на немъ отозвался современный тяжкій моментъ“ (Современный Миръ. 1908. Февраль. „О навьихъ“ чарахъ и „навьихъ“ тропахъ“).

Жирные буржуи считаютъ уже свои послѣднія минуты. Вдругъ появляется какой-то пошленькій инженеръ. Онъ придумываетъ какія-то чудовищныя пушки, которыя кладутъ народъ тысячами. Понятно, предъ такими пушками Царь Голодъ спасовалъ. Хоть и стихійная онъ сила, хоть и сидѣлъ онъ на верхушкѣ старинной соборной колокольни вмѣстѣ съ Временемъ Звонаремъ, но какъ пойдешь противъ пушекъ, которыя однимъ выстрѣломъ кладутъ тысячи.

Но давши такое объясненіе, Л. Андреевъ видимо чувствуетъ, что онъ все же достаточно ясно вскрываетъ пошлую природу своей „высокой и гибкой фигуры“, что его Царь Голодъ, благодаря этому, начинаетъ походить на то маленькое животное, для котораго „сильнѣе кошки звѣря нѣтъ“. И вотъ, чтобы не дать возможности появиться у читателя такой мысли, онъ громоздитъ ужасъ за ужасомъ. Послѣдняя картина (5-я) рисуется такая. „Вечерняя кровавая заря. Все небо снизу доверху въ молчаливомъ, безшумномъ красномъ огнѣ—точно залито оно густою темнѣющею кровью. И земля со всѣмъ, что находится на ней, кажется почти черною.—Пустынная, бесплодная мѣстность: ни дерева, ни кустика, ни одного высокого силуэта. Плоско—только по срединѣ, ближе къ лѣвому краю, довольно высокій, неровный бугорокъ, и на немъ большая длинная старая пушка на высокихъ колесахъ. Опершись на пушку въ профиль, лицомъ туда, куда обращено ея жерло, неподвижно возвышается Царь Голодъ.—Передъ жерломъ пушки, теряясь въ густыхъ сумеркахъ, лежатъ трупы убитыхъ. Это голодные. И смутно рисуется надъ мертвымъ полемъ острый силуэтъ Смерти. Она стоитъ неподвижно,—будто караулить“. Но измышляя въ угоду освободительной толпѣ такіе кошмарные образы, художникъ невольно прорывается и вскрываетъ самую гнусную пошлость своего Царя Голода. Протягивая руку къ мертвымъ, онъ начинаетъ говорить: „чего добились безумцы? Куда шли? На что надѣялись? Чѣмъ думали бороться? У насъ пушки, у насъ умъ, у насъ сила, а что у васъ, несчастная падаль? Вотъ лежите вы на землѣ и смотрите въ небо мертвыми глазами—ничего не отвѣтитъ вамъ

небо. И сегодня же ночью васъ поглотитъ черная земля, и на томъ мѣстѣ, гдѣ вы будете зарыты, вырастетъ жирная трава; и ею мы будемъ кормить нашу скотину. Вы этого хотѣли, безумцы?...—Зачѣмъ вы умерли?—зачѣмъ? Вотъ несутъ заступы—подходятъ къ вамъ—скорѣе! Опомнитесь, проснитесь—да пошевелитесь же, говорю я вамъ. Не можете? Притихли? Смерть сковала рты? Да, Смерть великій кузнецъ и не вамъ разрушить ея узы! И васъ я называлъ дѣтьми, несчастная, жалкая падаль...—Сынъ мой, сынъ мой. Ты кричалъ такъ громко—что же молчишь ты! Дочь моя, дочь моя, ты ненави-дѣла такъ глубоко и сильно, ты самую несчастною была на землѣ—поднимись же. Возстаньте изъ праха! Разрушьте призрачныя узы смерти. Возстаньте! заклинаю васъ именемъ Жизни!—Молчите? Такъ будьте же“...

Казалось бы, что художникъ совершенно не выдержитъ и заставитъ мертвецовъ крикнуть на подобную рѣчь: „вонъ отсюда, пошлякъ! Тебѣ мѣсто не здѣсь, а въ стадѣ свиней“. И несомнѣнно, предъ такимъ окрикомъ Царь Голодъ ретировался бы и мягко произнесъ: „ну, что вы, дѣти мои! Вѣдь это я такъ, пошутилъ. Конечно, лежите спокойно и молчите“. Но въ угоду освободительной толпѣ художникъ чрезъ силу сдерживаетъ себя и рисуетъ такую картину. „Вдругъ на мертвомъ полѣ начинается какое-то смутное движеніе, шорохъ, густой хрустъ переломленныхъ костей, настойчивое царапанье земли острыми, мертвыми ногтями... И, глухой, далекій, словно уже выходящій, изъ-подъ земли, отвѣчаетъ тысячеголосый ропотъ:— Мы еще придемъ. Мы еще придемъ. Горе побѣдителямъ!... Умолкаютъ, и снова на мертвомъ полѣ покой и тишина, и смутно рисуется неподвижный силуэтъ Смерти. Минуту все находится въ оцѣпененіи. И вдругъ, съ хохотомъ, Царь Голодъ быстро переметывается на эту сторону и кричитъ грозно, съ дикой радостью:—Ха-ха! Вы слышали! Они еще придутъ. Она еще придутъ. Горе побѣдителямъ. Хохоchetъ“.

Но поклоненіе толпѣ даромъ не проходитъ. Художникъ снова оказывается въ мучительномъ положеніи. Онъ видитъ, что онъ долженъ убить свое произведеніе, написавши въ заклю-

ченіе: „Сказка про Бѣлаго Бычка. Продолженіе см. выше. Проходить нѣсколько лѣтъ, и снова на верхушку старинной соборной колокольни забирается нечисть и думаетъ, что она слышитъ звонъ колокола всполоха“. Снова ему приходится сдѣлать страшное усиліе. И онъ дѣлаетъ его: въ угоду освободительной толпѣ онъ сводитъ всѣхъ жирныхъ буржуевъ съ ума. Картина заканчивается такъ. „Паническій ужасъ и бѣгство. Испуганные голоса.—Скорѣе! Скорѣе!—Мертвые встаютъ.—Мертвые встаютъ!—Они гонятся за нами!—Скорѣе!—Бѣгите! Бѣгите! Мертвые встаютъ!—Толкаясь, падая, сбивая съ ногъ рыдающихъ женщинъ, съ дикимъ воемъ убѣгаютъ. И вытянувшись къ убѣгающимъ всѣмъ своимъ жилстымъ тѣломъ, въ изступленной, бсзумной радости кричитъ Царь Голодъ.—Скорѣе! Скорѣе! Мертвые встаютъ!“

Итакъ да здравствуетъ освободительная толпа! А талантъ? А талантъ внизъ головой да и вдребезги.

Едва ли можно найти болѣе ужасную книгу, чѣмъ „Царь Голодъ“ Л. Андреева. Не ужасы, изображаемые въ ней, страшны: они сплошь отдають неестественностью. Ужасно то насиліе, которое производитъ въ ней художникъ надъ своимъ талантомъ въ угоду толпѣ. Эта книга—мучительная, болѣзненная потуга таланта, чувствующаго себя въ желѣзныхъ лапахъ толпы. Нельзя безъ содраганія читать, напр., третью картину, изображающую судъ надъ голодными, гдѣ художникъ въ угоду безсмысленной толпѣ прямо является въ роли клоуна и начинаетъ гаерствовать. Онъ хочетъ представить, что судъ въ современномъ буржуазномъ обществѣ подъ личиной правды и закона выполняетъ лишь волю сытыхъ людей. И вотъ съ этой цѣлію онъ прямо заставляетъ самихъ дѣйствующихъ лицъ, самихъ судей открыто говорить, что они именно и держатъ только личину суда. Такъ, предсѣдательствующій Царь Голодъ, обращаясь къ собравшейся сытой публикѣ, говоритъ: „М.м. государыни и государи! Позвольте привѣтствовать васъ въ залѣ правосудія. По вашему желанію, которое для насъ законъ... мы собрались сюда, чтобы судить голодныхъ. Для этого мы надѣли мантии и парики, поставили столъ, взлѣзли на воз-

вышеніе и внизу посадили секретаря съ большимъ гусинымъ перомъ. (Секретарь быстро кланяется).—Онъ служитъ по вольному найму, и хотя голоса въ рѣшеніи не имѣетъ, но совершаетъ въ протоколахъ ошибки. Иногда эти ошибки являются источникомъ непріятностей, иногда же—ибо все въ этой жизни неисповѣдимо—(при этихъ словахъ находящійся среди зрителей Аббатъ вздыхаетъ и подымаетъ глаза къ потолку)—служать источникомъ новаго дѣйствующаго права. Что это значитъ, сударыни, вамъ объяснить г. Профессоръ, котораго я имѣю честь лицезрѣть въ вашей уважаемой средѣ. Теперь же приступимъ къ суду¹⁾. Набрасывая подобную сцену, художникъ какъ будто видитъ, что онъ—предъ самой бессмысленной толпой, и у этой толпы онъ долженъ вызвать къ себѣ знаки вниманія и восхищенія въ формѣ дикаго гоготанья, и вслѣдствіе этого какъ бы рассуждаетъ про себя: „да, пиши потоньше, руководись художественнымъ чувствомъ, еще не поймутъ и ославятъ, что будто я защищаю буржуазный строй. Итакъ къ черту талантъ! Гаерствуй, да и только. Тутъ уже навѣрняка услышишь: „го-го-го! Вотъ такъ судъ! Го-го-го!“¹⁾ И, какъ видите, дѣйствительно гаерствуетъ. Когда начинается самый судъ, „Царь Голодъ встаетъ и громко говоритъ:—Теперь, м.м. г.г. мы сдѣлаемъ видъ, что размышляемъ. Г.г. судьи, прошу васъ принять видъ размышляющихъ.—Всѣ Судьи на нѣкоторое время принимаютъ видъ размышляющихъ: морщатъ лбы, смотрятъ въ потолокъ, подпираютъ носъ пальцемъ, взды-

1) Какъ бы вскрывая подобное свое рассужденіе, Л. Андреевъ дѣйствительно выводитъ въ этой картинѣ суда надъ голодными одного революціонера, который, не смотря на то, что Царь Голодъ прямо заявляетъ, что онъ предсѣдательствуетъ на такомъ судѣ, гдѣ судьи лишь принимаютъ видъ размышляющихъ, гдѣ ошибки секретаря служатъ источникомъ новаго дѣйствующаго права, однако, не понимаетъ его роли и, подошедши къ нему, говоритъ: „И это твой судъ, Отецъ? (Гнѣвно) Ты хочешь, чтобы я тутъ же перерѣзалъ тебѣ глотку“? Понятно Царю Голоду пришлось объясняться и растолковывать глухой головѣ, что своимъ судомъ онъ только развращаетъ буржуазное общество.—„Развѣ вы не понимаете, говоритъ онъ, что я дѣлаю? Вѣдь каждый побывшій здѣсь навѣки становится ихъ врагомъ. Я развращаю ихъ и учу дѣлать мерзости. Я вѣдаюсь въ самую сердцевину ихъ жизни, наполняю ее гнилью и разрушаю ее. Они уже перестали понимать, что такое правда,—а вѣдь это начало смерти. Ты понимаешь это“?

хаютъ и вообще, видимо, стараются.—Ну, скажите, какъ отъ такой картины освободительной толпѣ не заржать отъ удовольствія?! — Bravo, bravo, художникъ! Вотъ это мы понимаемъ! Вотъ это настоящее пролетарское искусство! Вотъ такъ судъ! Го-го-го! ¹⁾).

Возвращаемся къ своему тезису. Надѣмся, что анализомъ творчества М. Горькаго и послѣдняго произведенія Л. Андреева „Царь Голодъ“ мы достаточно ясно показали, что въ настоящее время не только средніе люди въ большинствѣ случаевъ лишены критическаго раздумья и живутъ чужими мыслями и чувствами, — даже выдающіяся личности и тѣ оказываются подчасъ не въ состояніи отрѣшиться отъ власти толпы и работаютъ въ ея вкусѣ.

На что же въ такомъ случаѣ опирается современный индивидуалистъ, провозглашая безусловную цѣнность человѣческой личности? Что слышится за его дифирамбами въ честь личности—торжествующая пѣсня или мучительный вздохъ?

Факты дѣйствительной жизни заставляютъ насъ такимъ образомъ внимательнѣе и осторожнѣе отнестись къ современному индивидуализму. Они бросаютъ на него очень большую тѣнь; они показываютъ, что это направленіе вовсе не свидѣтельствуетъ о силѣ, о мощи личности и потому едва ли можетъ быть рассматриваемо, какъ вполне здоровое и плодотворное по своимъ результатамъ явленіе.

Если же мы теперь проанализируемъ это направленіе, то ясно увидимъ, что оно дѣйствительно представляетъ собой болѣзненное явленіе, и потому не можетъ оказать хорошаго,

¹⁾ Недаромъ литературный критикъ „Современнаго Мира“ г. Невѣдонскій, почувствовавшій въ талантѣ Л. Андреева на основаніи его разсказа „Тьма“ „трещину“, пристуилъ къ характеристикѣ „Царя-Голода“, говорить: „прежде всего радостно свидѣтельствую: не палъ, не заколебался, не померкъ славный талантъ художника. Это (т. е. „Царь Голодъ“) — огромная вещь, и я несколько не сомнѣваюсь, что она войдетъ въ европейскую литературу и займетъ въ ней видное мѣсто. Никогда еще и нивто въ такой ослѣпительно яркой и сжатой картинѣ, на пространствѣ какого нибудь квадратнаго аршина, не концентрировалъ такъ всѣхъ ужасовъ нашего социальнаго строя, всей его лжи и растлѣвающей безнравственности“. (Современный Миръ. Февраль. „О „навыкѣ“ чарахъ и „навыкѣ“ тронахъ“).

цѣннаго вліянія на развитіе личности человѣка, мы увидимъ, что на самомъ дѣлѣ современный индивидуалистъ не постигаетъ подлинной природы личности, равно какъ не знаетъ и условій ея нормальнаго развитія, что онъ рисуетъ не нормальное самосознаніе личности, а искусственное, учитъ не тому, какъ слѣдуетъ естественно доходить до сознанія своего я, а тому, какъ надобно искусственно прикрывать свое внутреннее ничтожество, свою внутреннюю пустоту, какъ надобно становиться на ходули и смотрѣть съ нихъ на окружающую жизнь, чтобъ не чувствовать въ себѣ ужаса небытія, ужаса смерти и скуки недѣйствительной жизни.

Н. Боголюбовъ.

(Продолженіе будетъ).

Графъ Л. Н. Толстой о воинскомъ служеніи въ государствѣ по началамъ своего вѣроученія.

По поводу журнала: „ПРАВДА и ЗНАНИЕ. Просвѣтительные
листки для народа и войскъ“. 1908. С.П.Б.

Вотъ уже второй годъ, какъ въ Петербургѣ выходитъ въ свѣтъ небольшое журнальное изданіе подъ вышеуказаннымъ названіемъ, редактируемое священникомъ Главнаго Штаба П. Н. Левашевымъ. Изданіе несомнѣнно проникнуто нравственно-патріотическими задачами. Оно старается *укрѣпить въ народѣ нравственныя начала на основѣ православной вѣры и дать необходимыя знанія въ области родинободности, а также руководящія указанія экономической жизни.* И надобно сказать, что оно умѣло и честно исполняетъ эту свою программу, давая своимъ читателямъ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ этихъ знаній. Но не объ этомъ мы хотимъ говорить.

Изданіе преслѣдуетъ еще одну цѣль, на нашъ взглядъ, въ высокой степени правильную, патріотическую и благовременную. По справедливому замѣчанію о. Редактора—издателя „армія наша—лучшая часть русскаго народа“. Сохранить, укрѣпить и усилить благородный, рыцарскій духъ нашей арміи—вотъ та особенная задача, которую поставилъ для себя о. Левашевъ. Именно въ виду этой задачи онъ посвящаетъ воинскому служенію и воинскому призванію особый отдѣлъ и даетъ особую серію Листковъ, въ которыхъ выясняетъ основы воинской службы, каковы: присяга, долгъ, дисциплина и указываетъ высокіе примѣры честной воинской службы и самоотверженнаго исполненія долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ полезныя свѣдѣнія о припискѣ къ воинскимъ

участкамъ, о порядкѣ отбыванія воинской повинности, о срокахъ службы и т. п.

Мы съ особенною симпатіею относимся къ этому отдѣлу „Правды и Знанія“ и на него хотѣли бы обратить вниманіе нашихъ читателей.

Давно замѣчено, что мы живемъ въ вѣкъ распространенія софистики, получившей у насъ названіе *переоцѣнки всѣхъ истинностей*. Софизмъ овладѣваетъ умами многихъ. Можно сказать, что онъ идетъ по стопамъ всѣхъ наукъ и есть своего рода мефистофель наукъ, такъ какъ заявляетъ о себѣ во всѣхъ областяхъ человѣческихъ знаній. Онъ существовалъ и существуетъ въ философіи, напримѣръ, при опредѣленіи философскихъ положеній: *forma dat ess rei* (*форма даетъ бытіе предмету, его сущности*) или *esse dat formam rei* (*бытіе и его сущность даетъ форму предмета*). Онъ существуетъ въ математическихъ наукахъ при примѣненіи началъ Эвклида или Лобачевского, при чемъ самое *esse* (*бытіе или сущность*), раздѣленное на безконечность, превращается въ нуль, какъ въ ариметикѣ опредѣленные величины, напримѣръ 5 или 8, раздѣленные на ту же безконечность, софистики отождествляются и тождественно превращаются въ нуль. Софизмъ существуетъ въ біологическихъ наукахъ въ формѣ нескончаемаго спора витализма съ механизмомъ. Онъ же существуетъ и въ психологическихъ наукахъ, какъ детерминизмъ и индетерменизмъ и т. д. и т. д. Современные намъ софисты часто признаютъ себя мудрыми, интеллигентами (отъ σοφος, *intelligens*—мудрый, понимающій), выдаютъ себя за просвѣтителей народа, и еще чаще такими же признаются людьми мнимо интеллигентными, лишь поверхностно знакомыми съ науками и въ большинствѣ случаевъ полуобразованными. Ихъ софизмы состояются сознательно или бессознательно, умышленно или неумышленно, тонко или грубо, и бываютъ многочисленны, и вообще состоятъ въ неправильныхъ умозаключеніяхъ, въ перенесеніи признаковъ однихъ понятій на другія, смѣжныя съ ними,—въ отождествленіи положеній изъ различныхъ областей знаній, имѣющихъ лишь отдаленную, аналогическую связь между собою и

т. д. Конечно, подлинная или строгая наука ничего не имѣетъ общаго съ подобными софистами и ихъ софизмами.

Коренясь на почвѣ поверхностнаго знанія наукъ и возбуждаясь освободительнымъ движеніемъ, наши переоцѣнщики всѣхъ цѣнностей, наши софисты, дерзко встаютъ противъ народныхъ устоевъ, противъ исторически сложившагося народнаго строя, противъ государственности, а въ тоже время и противъ народной защиты, противъ арміи, какъ главнаго оплота государственной жизни и государственныхъ идеаловъ. Существующая культура, государственность, національная армія— вотъ крѣпость, которую осаждаютъ они,—вотъ вавилонская башня, надъ разрушеніемъ которой работаютъ современные намъ соціалисты, анархисты и разные революціонеры. Замѣчательна однако-же у насъ особенность этого разрушительнаго дѣла. Тогда какъ въ другихъ мѣстахъ освободители встаютъ противъ государственности во имя какихъ угодно софизмовъ, у насъ это дѣлается во имя ложно понимаемыхъ религіозныхъ идей, во имя будто бы болѣе глубокаго, или разумнаго пониманія христіанства. Конечно, это потому, что религіозность есть главная сила русскаго народа. „Съ чего начали наши антимилитаристы—революціонеры, спрашиваетъ „Правда и Знаніе“, свое діавольское дѣло“, и отвѣчаетъ: „Начали съ того, что вздумали клеветать на нашу вѣру христіанскую. Начали проповѣдывать, будто воинское дѣло, противное Евангелію, запрещено Господомъ Іисусомъ Христомъ. А что, де, если мы и знаемъ, что христіане послѣдующихъ вѣковъ вели войны, несли воинскою службу, то, де, это были не настоящіе христіане, а преступники воли Христовой, и что если теперь Церковь и духовенство благословляютъ войска и воинскіе доспѣхи и въ частности знамена, то, де, все это дѣлается изъ простаго человѣкоугодничества“¹⁾. Таковы главнымъ образомъ софизмы нашихъ антимилитаристовъ-революціонеровъ.

Съ особенною же силою подобные софизмы въ послѣднее время распространены у насъ, и подпольнымъ и легальнымъ путемъ, и распространены во множествѣ копѣчныхъ брошюръ съ именемъ графа Л. Н. Толстого. Сначала Женевскія изда-

¹⁾ Вып. 124-й. Почему наше воинство зовется «Христіолюбивымъ воинствомъ»

нія „Освобожденіе“ и „Свободное Слово“, а затѣмъ наши книгоиздательства: „Посредникъ“, „Обновленіе“, „Благая Вѣсть“ и пр., постарались отуманить нашъ народъ и въ особенности военныхъ взглядами Графа на воинское служеніе будто бы съ истинной христіанской точки зрѣнія. Таковы брошюры съ именемъ Графа: „О христіанствѣ и воинской повинности“, „Не убій“, „Патріотизмъ и правительство“, „Христіанство и патріотизмъ“, „Единое на потребу“ „Солдатская памятка“, „Письмо къ фельдфебелю“, „Офицерская памятка“ и др. Во всѣхъ этихъ брошюрахъ Графъ излагаетъ свои анархическія и антимилитаристическія идеи подъ видомъ христіанства. Онъ доказываетъ ихъ, защищаетъ и рассматриваетъ ихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Въ сущности онъ популяризируетъ тѣ идеи, которыя болѣе или менѣе въ общихъ чертахъ намѣчаетъ въ своемъ двухъ томномъ сочиненіи: „Царство Божіе внутри васъ“. Мы не то говоримъ, будто Графъ стоитъ во главѣ современнаго намъ революціоннаго или освободительнаго движенія. Онъ далекъ отъ подобнаго движенія, возстаетъ противъ революціи и даже энергично осуждаетъ ее; но онъ дѣлаетъ это во имя своего основного ученія о непротивленіи злу зломъ. Побѣдить это зло можно по нему только индивидуальнымъ нравственнымъ усовершенствованіемъ. Разсуждая, напр., о нашемъ революціонномъ движеніи 1905 г; онъ сравниваетъ его съ телѣгой, опрокинутой вверхъ колесами, которую все же должны везти „миліоны сѣрыхъ зипуновъ“. По его словамъ, „если поставитъ телѣгу книзу колесами, то первымъ дѣломъ эти самые переворачиватели насядутъ на нее и вамъ же, крестьянамъ, велятъ везти себя. Сами они не запрягутся, а только затѣмъ и переворачиваютъ телѣгу, чтобы влезть въ нее“¹⁾. Но во всѣхъ подобныхъ сочиненіяхъ и брошюрахъ онъ рѣзко порицаетъ и критикуетъ нашъ общественный строй—и гражданскій и церковный—и этимъ путемъ ведетъ своихъ довѣрчивыхъ читателей къ краю революціонно-анархической бездны и затѣмъ говоритъ имъ: „Остановитесь, закройте глаза, иначе упадете въ эту бездну“. Своимъ художественнымъ талантомъ и прославленнымъ литературнымъ именемъ онъ какъ-бы

¹⁾ „Объ обществен. движеніи въ Россіи“, стр. 4.

канонизируетъ свои воззрѣнія и сообщаетъ имъ особенную силу и убѣдительность. И счастливы тѣ читатели, которые поймутъ подлинный смыслъ его предостереженій, весь софистическій ходъ его мышленія, анархическую діалектаку его мышленія, прикрывающуюся именемъ христіанства,—и найдутъ въ себѣ достаточно силъ разобраться въ этой софистической діалектикѣ. Но много-ли таковыхъ?.. Кому неизвѣстно, что его читаютъ не только люди образованные, способные критически относиться къ тому, что читаютъ, но и малограмотные, умѣющіе лишь разбирать по печатному и довѣряющіе напечатанному, какъ святой истинѣ.

Во всякомъ случаѣ Графъ хочетъ быть послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ. Онъ высказываетъ ихъ не во имя легкомысленнаго критизизма, мальчишескаго нигилизма или эгоистическаго анархизма, какъ думаютъ нѣкоторые, а во имя своихъ философскихъ началъ. Онъ старается быть вѣрнымъ этимъ началамъ. Какія же это начала? Не касаясь всей его философіи, тѣмъ болѣе, что она вызываетъ въ нашей литературѣ самыя противоположныя сужденія ¹⁾, мы хотимъ обратить вниманіе лишь на тѣ его религіозно-полетическія убѣжденія, которыя стоятъ въ связи съ его воззрѣніями на общественную жизнь, на государственный строй и въ частности на воинское служеніе въ государствѣ. Признаемъ необходимымъ войти по этому предмету въ нѣкоторыя подробности.

¹⁾ Сколько намъ извѣстно, проф. М. А. Остроумовъ первый высказался противъ философіи гр. Толстого и призналъ ее пантеистическою, хотя и непоследовательною. См. его: „Графъ Л. Н. Толстой“ (Харьковъ 1887 г.). Проф. Н. Я. Гротъ называетъ его только моралистомъ, но ставитъ высоко. См. его: „Нравственные идеалы нашего времени“. (Въ Вопр. филос. и психол. 1893 г.). Н. Н. Страховъ тоже признаетъ Графа философомъ-моралистомъ. См. его: „Воспоминанія и отрывки (1892 г.)“. Профес. Козловъ затрудняется точно опредѣлить, въ чемъ состоитъ метафизическое ученіе Графа и склоняется къ признанію его эклектикомъ. См. его: „Письма о книгѣ гр. Толстого о жизни“. (1891). Проф. Ю. Вобровъ подвергаетъ строгой критикѣ всѣ этические начала гр. Толстого. См. его: „Этические воззрѣнія графа Л. Н. Толстого и философская ихъ критика“. (1897 г.), и пр. и пр. Вообще о философскомъ ученіи гр. Толстого у насъ еще нѣтъ опредѣленнаго ученія. Также надобно сказать и о заграничныхъ критикахъ Толстого.

I.

Литературную дѣятельность Графа обычно дѣлятъ на два періода: художественную и публицистическую. Послѣдній періодъ начался для него послѣ того, какъ онъ самъ поколебался въ важности своего перваго періода и подпалъ глубокому скептицизму и отрицанію всей существующей культуры—и религіозной и общественной. Духъ сомнѣнія и отрицанія такъ сильно овладѣвалъ имъ, что онъ, по его собственнымъ словамъ, метался изъ стороны въ сторону и опасался за свои умственные способности. Но какъ въ высокой степени талантливый и даровитый человѣкъ, онъ не могъ навсегда оставаться въ этомъ отчаянномъ и безнадежномъ состояніи сомнѣнія и отрицанія. Онъ постарался найти выходъ изъ этого состоянія. И онъ нашелъ его въ новомъ, или, по нему, первоначальномъ и болѣе, правильномъ ученіи христіанъ и въ предполагаемомъ общественномъ переустройствѣ, которое должно было возникнуть подъ вліяніемъ этого ученія, но которое повсюду было забаррикадировано всѣми христіанскими церквами и государствами. Онъ началъ съ возстановленія первоначальнаго будто бы ученія христіанскаго, изъ котораго само собою вытекало бы общественное переустройство. Онъ побѣдилъ свое сомнѣніе, но дорогою цѣною: онъ впалъ въ самомнѣніе, суемудріе и отрицаніе церковнаго и гражданскаго авторитета. Подъ вліяніемъ своихъ самостоятельныхъ изслѣдованій Графъ пришелъ къ убѣжденію, что ни восточные, ни западные историки, богословы и экзегеты не поняли подлиннаго евангельскаго ученія. Они даже намѣренно или не намѣренно искажаютъ его, ради своекорыстныхъ цѣлей и въ угоду преобладающимъ властямъ. Сужденіе высокомерное и даже оскорбительное. Но оно само собою возникло у Графа подъ вліяніемъ духа времени и господствовавшихъ въ это время повсюду идей. То было время всеобщаго невольнаго разочарованія. Ни идеалистическая, ни позитивная, ни пессимистическая философія не удовлетворяла европейское чело-вѣчество. Да не удовлетворяла его и естественная наука, которая позже объявлена была банкротомъ, покрайней мѣрѣ

въ области высшихъ запросовъ духа. Но вмѣсто этого, повсюду открылось увлеченіе восточною философіею, восточными идеями. Какія же это идеи? Не усумнимся сказать—буддистическія. Вотъ что говоритъ объ этомъ времени журналъ „Пантеонъ Литературы“. „Человѣчество истекающаго столѣтія (теперь уже истекшаго) съ особеннымъ напряженіемъ стремится разгадать загадку міра и, не находя ее въ наукѣ, ищетъ въ религіи. Наше время изобилуетъ поэтому всевозможными религіозно-нравственными теоріями, начиная съ графа Льва Толстого и кончая чернокнижниками и каббалистами парижскихъ салоновъ. Сектанство съ удивительною быстротою распространяется повсюду, то въ формѣ наивно-смирннаго исканія правды народныхъ толковъ, то въ видѣ тумана мистическихъ теорій *аристократическихъ ересіарховъ*.“

„Одно изъ наиболѣе модныхъ теперь религіозныхъ ученій,—буддизмъ, особенно занимаетъ въ настоящее время умы и сердца ищущихъ истины, привлекая ихъ къ себѣ отвлеченностію своихъ идеаловъ. Изученіемъ буддизма занялись теперь съ небывалымъ рвеніемъ и упорствомъ. Людей, преданныхъ буддизму, восхищающихся его догмой и духомъ, въ настоящее время великое множество, не говоря уже о необуддистахъ или, иривильнѣе, пресловутыхъ теософитахъ, насчитывающихъ своихъ адептовъ десятками тысячъ и извратившихъ простое и высокое (sic!) ученіе Сакія-Муни до спиритическихъ фокусовъ и нервозовъ“¹⁾.

Графъ не былъ увлеченъ буддизмомъ настолько, насколько увлекались имъ аристократы парижскихъ салоновъ, приглашавшихъ къ себѣ изъ Цейлона буддійскихъ бонзъ для совершенія ихъ богослуженій. Онъ былъ далекъ отъ мысли нѣкоторыхъ западныхъ и нашихъ писателей о томъ, будто Христосъ былъ выученникомъ буддистовъ въ какомъ либо ихъ монастырѣ, прежде, чѣмъ выступилъ на всемірную проповѣдь. Ему только нравилось ученіе восточныхъ мудрецовъ: Лао-Тзе, Конфуція и Будды. Ему нравилось аскетическое ученіе Лао-Дзе, какъ „средство къ познанію Тао, т. е. правильнаго пути жизни, добродѣтели и истины, что все состоитъ не въ абсо-

¹⁾ См. „Буддизмъ и его прилчия“ С.П.В. 1891 г. стр. 8 и 4.

лотною бездѣлью (*le non-agir*), а въ воздержаніи отъ того, чего не нужно дѣлать“. „Стоитъ только людямъ, говоритъ Графъ, остановится въ своей суетѣ, и они тотчасъ увидятъ суетность своей дѣятельности, и христіанское пониманіе (т. е. пониманіе графа) *само собою* также неизбежно, какъ неизбежно *въ морозъ замерзаніе воды*, какъ скоро перестаютъ шевелить ее, сложится въ ихъ сознаніи. А стоитъ людямъ усвоить это пониманіе и любовь ихъ другъ къ другу, ко всѣмъ людямъ, ко всему живому, находящаяся теперь въ нихъ въ скрытомъ состояніи, также *неизбѣжно* проявится въ ихъ дѣятельности и станетъ двигателемъ всѣхъ ихъ поступковъ... и тогда безъ *малѣйшаго усилія* распадутся старыя и создадутся тѣ новыя формы, отсутствіе которыхъ представляется людямъ главнымъ препятствіемъ къ осуществленію того, что давно требуетъ ихъ разумъ и сердце“¹⁾. Ему нравилось затѣмъ аскетическое ученіе восточныхъ мудрецовъ о несопротивленіи злу, которое онъ отождествилъ съ христіанскимъ ученіемъ *о несопротивленіи злу*, и сталъ доказывать, что это ученіе принадлежитъ не Христу, а Конфуцію, Буддѣ, стоикамъ, еврейскимъ талмудистамъ. Вотъ основная его идея религіозно-политическихъ убѣжденій, которую онъ затѣмъ развиваетъ, объясняетъ и доказываетъ своеобразнымъ толкованіемъ евангельскихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, его христіанство превращается въ очищенный буддизмъ, а буддизмъ въ фильтрованное христіанство. Онъ убѣжденъ, что именно это ученіе, т. е. „ученіе *о несопротивленіи злу насиліемъ*, подъ которымъ онъ разумѣетъ всякое внѣшнее ограниченіе нашихъ индивидуальныхъ рѣшеній, съ самаго основанія христіанства исповѣдовалось и исповѣдуется меньшинствомъ людей“²⁾.

II.

Что проповѣдники восточныхъ—антицерковныхъ и антиправительственныхъ идей окружали колыбель христіанства, это

¹⁾ См. Брошюру: „Бездѣльный трудъ, не-дѣланіе или дѣло“? Москва. 1893 г., стр. 44. В. А. Кожеллкова.

²⁾ „Царство Божіе внутри насъ“, Ч. I., стр. 1.

несомнѣнно. Уже апостолы опровергаютъ ихъ и предостерегаютъ вѣрующихъ отъ увлеченія мудростію этихъ восточныхъ мудрецовъ или гностиковъ, говоря: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ отъ Бога ли они: потому что много лжепророковъ появилось въ міръ“ (1 Иоан. IV, 1)¹⁾. Съ особенною же силою идея этихъ лжепророковъ нашли себѣ распространеніе среди западныхъ еретиковъ: катаровъ, альбигойцевъ, валденсовъ, виклефитовъ и пр. Многіе протестантскіе историки признаютъ ихъ даже предшественниками своихъ реформаторовъ въ борьбѣ съ римско-католическою церковію (*Les Reformateurs avant la Rêform XV Sיעcle*). Среди славянскихъ народностей собственно Болгарія была очагомъ этой восточной мудрости. Болгарскій князь Борисъ крестился и старался ввести христіанскую вѣру между своими подданными: но понять и отличить ее отъ другихъ вѣрованій не могъ. „Умоляемъ васъ, писалъ Борисъ папѣ, дать намъ, какъ другимъ народамъ, истинную и совершенную вѣру христіанскую, безъ пятенъ, ибо въ землю нашу пришли изъ разныхъ мѣстъ многіе проповѣдники, какъ-то: изъ Греціи, Арменіи и другихъ странъ, и учать насъ различно: должны ли мы слушать ихъ разногласныхъ толковъ, и что намъ дѣлать?“ Такъ говорилъ державный князь. Чего же можно было ожидать отъ его подданныхъ? Изъ Болгаріи гностическая мудрость проникаетъ и къ намъ. Такъ на зарѣ христіанства у насъ, мы встрѣчаемся съ проповѣдью волхвовъ, маговъ, восточныхъ мудрецовъ, которые учили о двухъ богахъ — богѣ небесномъ и богѣ земномъ, живущемъ въ таинственной безднѣ (нирванѣ?), но находящемся въ связи съ небеснымъ Богомъ²⁾. Изъ Болгаріи же къ намъ

¹⁾ Что буддизмъ имѣлъ вліяніе на лжеученіе въ первыя вѣка Христіанства, объ этомъ см. *Is. Jac. Schmidt Ueber die Verwandtschaft d. gnostisch-theosophischen mit den Religions systemen der Oriens vorzüglich dem Buddhismus.* Lpz. 1827.

²⁾ Надобно думать, что наши Волхвы были почитателями браминскаго бога Шивы или Сивы, бога разрушенія. На островѣ Цейлонѣ и теперь еще существуетъ буддійская секта Ветулія, почитателей злыхъ духовъ, иногда очень сильная и многочисленная, пользовавшаяся иногда покровительствомъ правительства. Остатки этой секты, окрашенной въ шиванизмъ, существуетъ и теперь. Они совершаютъ и нынѣ, при свѣтѣ чакеловъ, танецъ діавола — Кокуа (см. „Буд. и его принц.“ стр. 27). Недавно говорили, что почитаніе діавола существуетъ и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ.

пришли и богомыслы, тоже признававшіе два творческія начала, изъ коихъ послѣднее было богомъ ветхозавѣтнымъ, а Христосъ былъ лишь посланникомъ перваго начала, добраго бога, и обладалъ личностію только во время своей земной жизни, т. е. въ теченіе 33 лѣтъ. Впрочемъ, ихъ второе начало, Сатанаилъ, только рядомъ постепенныхъ испаденій превращается въ злое начало, также точно какъ на Западѣ это же самое начало, Люциферъ, изъ свѣтоноснаго начала постепенно превращается въ творящую природу ¹⁾. Гностическое ученіе богомысловъ, чрезъ посредство евхитовъ, стригольниковъ, хлыстовъ и др., въ концѣ концовъ перешло въ очищенномъ видѣ къ молоканамъ и духоборамъ, признавшимъ въ лицѣ графа Л. Н. Толстого своего великаго учителя. Вообще сущность всего этого гностическаго ученія богомысловъ можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Творецъ Ветхаго Завѣта не есть совершенное или доброе начало, какъ и самое твореніе его, т. е. органическая природа тоже несовершенна и неудовлетворительна, хотя и носитъ въ природѣ человѣческой зародыши или стремленія къ совершенству, полученныя отъ добраго творческаго начала. 2) Христосъ не былъ Богомъ въ христіанскомъ смыслѣ, а только былъ высокимъ (высочайшимъ ли?) учителемъ, по внутреннему присущаго Его сознанию Богосыновства. 3) Отсюда ученіе христіанскихъ церквей объ іерархіи, таинствахъ и всей церковной внѣшности не только не имѣетъ божественнаго установленія, но и противорѣчитъ разуму. 4) Отсюда же у нихъ всегда возникало желаніе, какъ можно болѣе удалить себя отъ вліянія правительствъ, быть независимыми отъ нихъ, образовать свое, особенное, религіозно-политическое общество. Этотъ же духъ, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, они передавали всѣмъ своимъ ученикамъ, хотя въ частностяхъ и видоизмѣняли его по условіямъ мѣста и времени; тоже противокерковное и противогражданское начало одушевляетъ ихъ и теперь. Всѣхъ послѣдователей подобнаго ученія, какъ бы они

¹⁾ О вліяніи и распространеніи ученія богомысловъ у насъ и на Западѣ см. нашу брошюру: „Историческое изслѣдованіе о еретической сектѣ богомысловъ“. Харьковъ. 1864 г.

не маскировались своимъ христіанствомъ, мы называли еретиками. Иначе смотритъ на нихъ графъ Толстой. Графъ называетъ ихъ истинными христіанами. „Въ томъ что называлось ересью, говоритъ онъ, и было *истинное* движеніе, т. е. *истинное* христіанство, и только тогда перестало быть имъ, когда оно въ этихъ ересяхъ остановилось въ своемъ движеніи и также закрѣплялось въ неподвижныя формы церкви“ ¹⁾.

III.

И вотъ Графъ принимаетъ на себя трудную и неблагодарную задачу продолжить это остановившееся и закрѣпленное движеніе нашихъ еретиковъ. Онъ пытается достигнуть этого путемъ растворенія восточной мудрости и въ частности буддизма, какъ мы замѣчали уже, христіанствомъ. Еще въ XVI столѣтіи іезуиты задумали согласить буддизмъ съ христіанствомъ и даже отождествляли Христа съ Буддою. Но ихъ затѣя не имѣла успѣха. Нѣчто подобное пытается сдѣлать и нашъ Графъ, но только инымъ путемъ. Какъ Будда своимъ ученіемъ усовершенствовалъ браманизмъ, такъ и Графъ своимъ христіанскимъ ученіемъ совершенствуетъ буддизмъ. Онъ достигаетъ этого очень просто. Съ одной стороны, онъ признаетъ ученіе всѣхъ апостоловъ, за исключеніемъ, б. м., св. Іоанна Богослова, невѣрно понявшими подлинное ученіе І. Христа, а съ другой, заимствуетъ изъ Евангелія лишь то, что согласно съ его основною точкою зрѣнія, признавая все несогласное или простымъ вымысломъ, или тенденціознымъ искаженіемъ и прибавленіемъ. Онъ самъ говоритъ: „*вся моя вѣра въ томъ только и состоитъ, что недолжно противиться злему, сердится, покидать жену, присягать, судиться и воевать*“ ²⁾. Оказывается, что Будда разошелся съ Графомъ только въ томъ, что тайкомъ покинулъ свою жену и маленькаго сына, но остался вѣренъ всѣмъ остальнымъ пунктамъ вѣроученія его. Впрочемъ послѣдующіе буддисты исправили ошибку своего учителя, предписавъ обязательное цѣломудріе для совершенныхъ и нерасторжимое единопачіе для менѣ совершенныхъ. Эти же правила

¹⁾ „Царство Божіе внутри насъ“ Ч. 1. стр. 30.

²⁾ Worin besteht meine Glaube, стр. 275 и др.

подтверждаетъ и графъ своею „Крейцеровой Сонатой“. Такимъ образомъ, непротивленіе злу или безобидность, аскетическое отреченіе отъ своей личности и ея правъ, отрицаніе собственности, безбрачіе, охраненіе жизни живыхъ существъ, хотя бы это былъ муравей,—вотъ коренныя требованія нравственной жизни совершенныхъ буддистовъ. По свидѣтельству Ле-Бона, среди индусовъ встрѣчается весьма много лицъ, отъ коихъ, вслѣдствіе этого направленія ихъ нравственности и апатичнаго настроенія въ жизни, нельзя и ожидать активнаго сопротивленія какому угодно злу ¹⁾. Особенно строги въ этомъ отношеніи буддійскіе монахи (бикшу), чѣмъ они и отличаются отъ браминовъ, которымъ дозволяется вступать въ бракъ и имѣть собственность.

IV.

Мы не имѣемъ надобности показывать, что Графъ глубоко ошибается отождествляя христіанское ученіе о непротивленіи злу съ буддійскою пассивностію предъ зломъ и прочими пассивными добродѣтелями ихъ. Это сдѣлано прежде насъ нашими учеными богословами и сдѣлано, по нашему убѣжденію, превосходно ²⁾. Приведемъ лишь заключительный выводъ объ этомъ ученіи Графа изъ замѣчательнаго труда профессора А. Θ. Гусева. Онъ говоритъ: „Всякая заповѣдь подобнаго рода (т. е. подобная заповѣди о непротивленіи злу) имѣетъ безусловный характеръ *только* въ отношеніи къ *тѣмъ* случаямъ, въ которыхъ исполненіе ея *нравственно* необходимо, а въ другихъ случаяхъ она неизбѣжно получаетъ уже условный характеръ, т. е. должна быть исполнена, или не исполнена,

¹⁾ Les civilisations de l'Inde. Paris, 181.

²⁾ Очень жаль, что наши почитатели Графа не знакомы съ превосходными сочиненіями нашихъ ученыхъ богослововъ по этому же вопросу, какъ-то: профессора А. Θ. Гусева: „Сущность религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого“ (Казань. 1902 г.), и безыменнаго писателя, „Последнее сочиненіе гр. Л. Н. Толстого „Царство Божіе внутри васъ““. (Харьковъ. 1904 г.). Есть впрочемъ и другія сочиненія, тоже достойныя вниманія, направленныя противъ умствования Графа, какъ-то: Орфано, Соколова, Рождествина и др. Если бы почитатели графа были знакомы съ этими сочиненіями, то они сумѣли бы различить выдающійся художественный талантъ Графа отъ его неудачныхъ религіозно-политическихъ умствованій.

смотря по дѣйствующему субъекту и по тѣмъ лицамъ, на которыхъ простирается его дѣйствіе. Напрасно было-бы думать, будто этимъ проповѣдуется не этика должнаго, а этика позволительнаго. Напротивъ, тутъ имѣется въ виду лишь этика должнаго. Смотри по лицу просящаго, по цѣли, для которой онъ проситъ что-либо у насъ и по остальнымъ обстоятельствамъ, мы не только *можемъ* не давать ему просимаго, но и *непрѣменно обязаны* не давать. И наоборотъ, по той же причинѣ иногда не только *можемъ* мы, но и *обязаны* противиться злему личной ли силой, или же привлеченіемъ его къ суду... Вотъ этой то истины и не постигъ даже Л. Толстой, вообразившій будто правило негодно, если оно не примѣнимо во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если разсуждать иначе, т. е. признавать обязательнымъ правиломъ только то, которое надобно примѣнять всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни, то можно потерять всякое различіе добра отъ зла, нравственнаго и безнравственнаго; можно свести правило къ дѣйствію безразличному. Спаситель, напр., говоритъ *о прощеніи* врагамъ, но это прощеніе не должно превращать во *всегдашнее всепрощеніе*. Иначе, по справедливому замѣчанію одного нашего публициста (г. Меньшикова), произойдетъ грубая поддѣлка понятій, совершенно также, какъ поддѣлываютъ вексель, прибавкою лишняго нуля. Поддѣланный вексель получаетъ тогда совершенно другое значеніе. Нравственная жизнь не исчерпывается арифметическимъ итогомъ, и Богъ будетъ судить насъ не по количеству исполненныхъ или неисполненныхъ нами добрыхъ дѣлъ, не по юридическимъ формуламъ, а по сердечнымъ нашимъ намѣреніямъ и расположеніямъ.

Но кромѣ пассивнаго настроенія, или пассивныхъ добродѣтелей, у буддистовъ существуютъ и активныя добродѣтели; первыя приводятъ буддиста къ субъективному успокоенію, къ субъективному озаренію, а вторыя къ облегченію бѣдствій и страданій окружающихъ живыхъ существъ. Таковы: сочувствіе, соболѣзнованіе и состраданіе ко всему живому; и все

¹⁾ „Сущность религіозно-нравств. ученія Л. Н. Толстого“. Казань, 1902, стр. 363.

это у буддистовъ доведено, можно сказать, до крайнихъ предѣловъ. Буддійскіе, напр., монахи (бикшу) рано утромъ отправляются въ городъ за милостынею, а въ полдень возвращаются въ свой монастырь и часть полученной милостыни раздаютъ по правилу голоднымъ нищимъ, если таковыя встрѣчаются, другую часть несутъ въ пустынную мѣстность для дикихъ звѣрей и птицъ, а остальное дѣлятъ по-ровну между членами братства. Бикшу не дѣлаютъ запасовъ пищи и одежды, а живутъ исключительно однимъ подаваніемъ ¹⁾. Подобное милосердіе и состраданіе Графъ тоже называетъ активной добродѣтелью и отождествляетъ съ христіанскою любовію. Онъ пишетъ: „Говорятъ, что пять заповѣдей Христа ²⁾... всѣ предписываютъ только то, чего не должно дѣлать, а нѣтъ заповѣди или закона, предписывающаго, что именно должно дѣлать“. Но это не такъ. Христосъ указываетъ не заповѣди, а „повертки“ съ прямого или истиннаго пути, которыя могутъ свести человѣка на ложный. „Христосъ даетъ пять такихъ заповѣдей, и тѣ, которыя онъ далъ, таковы, что до сихъ поръ нельзя не прибавить (?), ни откинуть ни одной,... какъ не можетъ быть больше одной прямой, показывающей направленіе, дороги“ ³⁾. И эти активныя добродѣтели, чѣмъ болѣе будутъ непосредственны и, такъ сказать, интенсивнѣе и отзывчивѣе, тѣмъ лучше. „Дѣятельность, говоритъ Графъ, направленная на непосредственное любовное служеніе и на уничтоженіе общихъ причинъ страданія, заблужденій, и есть та единственная радостная работа, которая предстоитъ человѣку и дастъ ему то неотъемлемое благо, въ которомъ состоитъ его

¹⁾ „Будд. и его принц.“ стр. 121.

²⁾ У Графа они суть слѣдующія: 1) не считать никого ничтожнымъ или безумнымъ и не гнѣваться ни на кого; 2) не смотрѣть на совокупленіе какъ на предметъ удовольствія, не покидать того супруга, или супруга, съ которыми разсочелся; 3) никому ни въ чемъ не влястись, не связывать своей воли; 4) переносить обиды и насилія и не противиться имъ насиліемъ и 5) не считать никакихъ людей врагами, а любить враговъ такъ же, какъ и близкихъ (Томъ XII, стр. 574—5). У буддистовъ восемь подобныхъ правилъ. Строгий буддистъ обязанъ строго исполнять лишь пять первыхъ правилъ, которыя у него почти тѣже, что и у Графа, а остальные обязательны лишь для свѣтскихъ буддистовъ („Будд. и его принц., стр. 28).

³⁾ Тамъ-же, т. XII, стр. 574—6.

жизнь" ¹⁾). Графъ популяризируетъ эти положенія многими своими брошюрами, напримѣръ: „Чѣмъ люди живы“, „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“, „Хозяинъ и работникъ“, „Ассирійскій царь Ассархадонъ“ и пр.

Съ этою же цѣлю онъ устанавливаетъ свое понятіе о Богѣ и свое истинное пониманіе любви къ Богу и людямъ. Онъ пишетъ: „Всѣ говорятъ, что значеніе христіанства въ томъ, чтобы любить Бога и ближняго, какъ самаго себя. Но что такое Богъ? Что такое любить? Что такое любить что-то не понятное—Бога? Что такое ближній? Что такое самъ я? Слова эти для меня имѣютъ такое значеніе: *любить Бога значитъ любить истинну...* Такъ это для Меня. Но мнѣ ясно, что эти ничего не опредѣляющія слова могутъ быть понимаемы иначе... Какъ это—люби *какого-то Бога*, котораго каждый понимаетъ по-своему, а другіе и вовсе не понимаютъ“ ²⁾... Въ самомъ дѣлѣ, вопросы трудно рѣшимые... Но они давно рѣшены въ христіанской Церкви.

V.

И однако же Графъ не агностикъ. Онъ очень часто говоритъ о Богѣ и довольно ясно опредѣляетъ слѣдующія существенныя свойства Его: духовность, первопричинность и любовь, которую онъ отождествляетъ съ истиною, съ истиннымъ отношеніемъ къ міру, съ истиннымъ пониманіемъ жизни. Но было бы ошибочно думать, будто понятія Графа по этому предмету сходятся или отождествляются съ общехристіанскими. Напротивъ, они ближе всего подходятъ къ буддійскимъ. Духовность Бога, по ученію Толстого, есть отрицаніе всего матеріальнаго, атомнаго, конкретнаго, есть бытіе безличное, безсознательное, внѣ пространства и времени. Оно ближе всего отождествляется съ полнѣйшею безкачественностію, съ безпридѣльнымъ молчаніемъ (σῶφη) древнихъ еретиковъ ³⁾, или даже съ пустою нирваною буддистовъ.

¹⁾ Тамъ-же стр. 561.

²⁾ Послѣд сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Цар. Б.“ и пр. стр. 72.

³⁾ Св. Игнатій, опровергая еретиковъ своего времени, говоритъ, что Слово, о которомъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ въ началѣ своего евангелія, произошло не изъ молчанія, а отъ живаго Бога (ad. Magn. с. 8). О молчаніи же учили: Симонъ Волхвъ, Василіадъ, Валентинъ и др.

Именно буддисты учатъ, что Будда, въ обстрактномъ смыслѣ, повимаемый какъ первоисточникъ жизни, обладаетъ „тройственной природою“. Разсматриваемый въ себѣ самомъ, отрѣшенно отъ всѣхъ своихъ проявленій, онъ есть совершенная „пустота“, т. е. такое Бытіе, которому несвойственны никакія перемѣны, никакое приращеніе и умаленіе, въ которомъ нѣтъ никакой, даже самой тончайшей стихіи вещества. Только это состояніе *совершенной пустоты* есть истинное бытіе. Тѣмъ не менѣе изъ этой пустоты возникаетъ новое начало „небесное самооткровеніе“ его себѣ самому, безсознательное проявленіе себя. т. е. творчество боговъ, духовъ и душъ. Между обѣими этими началами, первоисточнымъ и производнымъ, существуетъ не только внутренняя связь, но и внутреннее кругообразное движеніе, т. е. перевоплощеніе. „Будда, какъ первообразъ всякой мудрости, какъ идея бытія, превышающей все созданное, заключаетъ въ себѣ духовное начало всего живущаго, которое дробится въ немъ до безконечности, но въ этомъ, даже самомъ отдаленномъ проявленіи своемъ, оно можетъ быть снова возбуждено и возвратиться изъ оковъ матеріи въ первобытную страну безразличнаго бытія“¹⁾. Откуда же появляется матерія, налагающая оковы на духъ? Въ рѣшеніи этого вопроса буддійскіе мудрецы несогласны между собою. Одни изъ нихъ признаютъ матерію совѣчною первоисточному Буддѣ, другіе признаютъ ее въ родѣ Платоновскаго небытія (μη ον), а иные, отождествляютъ ее съ Аристотелевскими временными формами (forma dat esserei) и т. п.²⁾. Графъ тоже упоминаетъ объ атомахъ, но, повидимому, признаетъ ихъ иллюзорными, подобно тому, какъ Платонъ признавалъ иллюзорными четыре міровыя стихіи древнихъ философовъ.—Разсуждая о тѣлесномъ, или животномъ нашемъ я, которое со смертію разрушается и указывая на существованіе другого нашего я, трансцендентальнаго, пребывающаго внѣ пространства и времени, Графъ говоритъ: „Въ этой и только въ этой внѣ—временной и внѣ пространственной основѣ моего особеннаго отношенія къ міру, соединяющей всѣ памят-

1) См. «Философскій Лексиконъ» С. Г. 1859. Буддизмъ, стр. 394 и дал.

2) «Сочиненія графа Л. Н. Толстого, т. XII, стр. 526.

ныя мнѣ сознанія, и, сознанія, предшествующія памятной мнѣ жизни (какъ это говоритъ Платонъ и какъ мы все это въ себѣ чувствуемъ), въ ней-то, въ этой основѣ, въ особенномъ моемъ отношеніи къ міру и есть то особенное я, за которое мы боимся, что оно уничтожится съ плотскою смертію“. Но это напрасная боязнь.

Большинство нашихъ критиковъ гр. Толстого признаютъ его пантеистомъ. Конечно, это справедливо. Но его пантеизмъ особаго рода, не метафизическій или философскій. Графъ не можетъ напр., утверждать съ Гегелемъ, что все существующее имѣетъ разумный смыслъ существованія, а все имѣющее этотъ смыслъ стремится или направляется къ высшимъ дѣлямъ бытія. Онъ не можетъ учить о всемірномъ прогрессѣ абсолютнаго духа, и только объ индивидуальной въ насъ эволюціи нашего конечнаго духа. Онъ также не можетъ учить съ Шеллингомъ, что видимая природа усиливается родить духъ. Напротивъ, по нему, она лишь налагаетъ узы на духъ. А потому и любовь, на небѣ и на землѣ, есть лишь трансцендентальная необходимость, а не свободное свойство духа. Признавая творческій духъ бытіемъ безличнымъ, бессознательнымъ, лишеннымъ свободнаго избранія, онъ предполагаетъ или долженъ предположить, что этотъ духъ творитъ все бессознательно, по какой-то роковой необходимости, по сдѣвленію какихъ-то внутреннихъ причинъ своей природы, вызывающихъ такія или иныя явленія. Очевидно, это тоже буддійская Карма, роковая необходимость, которой подчиненъ первоисточникъ всего существующаго, первоначальный Будда, или у нашего писателя-абсолютный духъ. Впрочемъ по этому ученію у буддистовъ существуетъ разногласіе. Одни изъ нихъ (школа Ваибгашиковъ) учили, что все, что образуется совокупностію причинъ, какого-бы рода ни было представленіе объ этомъ, могло бы существовать моментально; и міръ не могъ бы держаться безъ новыхъ непрерывныхъ дѣяній творца, а потому и нирвана была бы невозможна. Другіе буддисты (школа Саутрантиковъ), пускаясь во всевозможныя діалектическія тонкости, чтобы разяснить значеніе *нидальмаго ничто*, нирваны, опровергали своихъ противниковъ тѣмъ, что съ усвоеніемъ ихъ ученія производящее и

производимос становились бы тождественными, а такимъ образомъ, актъ возникновенія не могъ бы имѣть мѣста. Окончательную нирвану поэтому они почитали за исчезновеніе существованія—и тѣла и духа,—подобно погашенному свѣту ¹⁾. Этимъ же сравненіемъ пользуется и Графъ. Допуская безсмертіе въ потомствѣ, онъ сравниваетъ жизнь разлитую повсюду со свѣтомъ и говоритъ: „Свѣтъ этотъ таковъ, что я не только вижу его теперь, но онъ одинъ руководитъ мною и даетъ мнѣ жизнь. Я живу этимъ свѣтомъ. Какъ же мнѣ отрицать его? Я могу думать, что сила этой жизни имѣетъ теперь другой центръ, невидимый мнѣ. Но отрицать его я не могу, потому что ощущаю ее, движимъ и живу ею. Каковъ этотъ центръ, какова эта жизнь сама по себѣ, я не могу знать;— я могу только гадать. Но если я ищу разумнаго пониманія жизни, то удовольствуюсь яснымъ, несомнѣннымъ, и не захочу портить ясное, несомнѣнное присоединеніемъ къ нему темныхъ и произвольныхъ гаданій. Довольно мнѣ знать, что все то, чѣмъ я живу, сложилось изъ жизни жившихъ прежде меня и давно умершихъ людей и что по этому всякій человѣкъ, исполнившій законъ жизни, подчинившій свою животную личность разуму и проявившій силу любви, жилъ и живетъ послѣ исчезновенія своего плотскаго существованія въ другихъ людяхъ, чтобы нечлѣпое и ужасное суевѣріе смерти уже никогда болѣе не мучило меня“ ²⁾. Очевидно, въ этомъ пунктѣ ученія Графъ и буддисты нѣсколько разногласятъ: Графъ учитъ о будущей жизни въ потомствѣ, или въ общей жизненной силѣ, а буддисты—въ нирванѣ. Но въ сущности это одно и тоже. Безличная духовная сила есть тоже нирвана. И тамъ и здѣсь нѣтъ разумной свободы, а есть только безусловный детерминизмъ и трапсцедентальная необходимость.

Графъ учитъ о любви и отождествляетъ ее съ нравственною истиною, съ идеальнымъ пониманіемъ смысла жизни, съ разумнымъ отношеніемъ ко всему внѣшнему т. е., къ природѣ и людямъ. „Любовь, по нему, есть сама жизнь, но не жизнь неразумная, страдальческая и гибнущая, но жизнь блаженная и безконечная“. И притомъ у каждаго особенная, индивидуаль-

¹⁾ Буд. и его принц. стр. 20.

²⁾ Томъ XII, стр. 535.

ная. „Свойство больше или меньше любить и не любить другое, говорить онъ, и есть то особенное и основное Я въ человѣкѣ, въ которомъ собираются въ одно всё разнообразныя, прерывающіяся сознанія. Свойство же это хотя и развивается въ нашей жизни, вносится нами уже готовое въ эту жизнь изъ какого-то невидимаго и не познаваемаго нами прошедшаго“¹⁾. Таковъ нашъ индивидуализмъ. Именно этимъ графъ впадаетъ, въ полное противорѣчье съ общехристіанскимъ пониманіемъ любви. Нельзя себѣ представить взаимообщенія любви безъ субъекта любящаго и безъ объекта любви. Графъ допускаетъ возможность того и другаго. Богъ, по ученію графа, есть духъ безличный, а потому если Онъ любитъ всё свои творенія, то любить ихъ, совершенно безсознательно, какъ безсознательно кислородъ все окисляетъ, а азотъ сгораетъ. Здѣсь все происходитъ не свободно, а не понеобходимости, какъ магнитъ физически притягиваетъ желѣзо, а намагниченное желѣзо получаетъ свойства магнита. Это утверждаетъ и графъ. Онъ сравниваетъ свою любовь съ источникомъ живой воды, бьющемъ изъ земли. „Вся ихъ (т. е. понявшихъ смыслъ жизни) дѣятельность, говоритъ онъ, подобна теченію воды, которая течетъ всюду, вездѣ, несмотря на препятствія, задерживающія ее“... „Человѣкъ, проникнутый этой любовью, „такъ же мало можетъ спрашивать, что ему положительнаго надобно дѣлать, какъ не можетъ спрашивать этого источникъ воды, бьющей изъ земли“... „И точно также, какъ источникъ течетъ на поверхности и наполняетъ пруды, напояетъ животныхъ и людей только послѣ того, какъ онъ напоилъ землю, точно также и человѣкъ, вѣрующій ученію истины, можетъ содѣйствовать менѣе настоятельнымъ потребностямъ людей послѣ того, какъ удовлетворилъ первой потребности, т. е., когда онъ содѣйствовалъ прокормленію людей, избавленію ихъ отъ гибели, вслѣдствіе борьбы съ нуждой“²⁾. Очевидно, что при подобномъ ученіи не можетъ быть и рѣчи о личной любви человѣка къ безличному Богу, а потому и культъ богопочитанія, если и возможенъ, то малополезенъ, или даже излишенъ. Все, что при этомъ возможно,—это любовь къ нашей

1) Тамъ же, т. XII, стр. 510, 522. 2) Тамъ же, т. II, стр. 557—8.

субъективной истинѣ, временно присущей нашему сознанию до смерти, или открытой намъ въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ, — если мы сами не могли открыть ея въ себѣ. Намъ кажется, что всѣ эти умствованія Графа основываются у него на допущеніи въ человѣкѣ двухъ сознаний: трансцендентальнаго и эмпирическаго, и двухъ я: трансцендентальнаго и эмпирическаго, о чемъ Графъ часто говоритъ. Но признаніе трансцендентальнаго сознания и трансцендентальнаго я есть заблужденіе, которое современными философами рѣшительно отвергается. Есть одно только я ¹⁾. Признавая же это, Графъ говоритъ, что положеніе о служеніи Богу и людямъ „не есть предписаніе, которое должно исполнять для полученія за исполненіе награды, не есть мистическое выраженіе чего-то таинственнаго и непонятнаго, а есть откровеніе скрытаго прежде закона жизни, есть указаніе того, что жизнь можетъ быть благомъ только при такомъ пониманіи жизни. И потому все положительное ученіе истины Христа выражено въ одномъ: люби Бога и ближняго, какъ самаго себя. И никакихъ разъясненій этого положенія быть не можетъ“ (XII, 575). Но это далеко не такъ. Всемирное существованіе различныхъ культовъ опровергаетъ это. Лучшимъ же опроверженіемъ этого служить, злыя нападки Графа на общехристіанское ученіе объ этой любви и вообще на общехристіанскій культъ. Оказывается, что надобно довѣряться не индивидуальному пониманію, которое у индивидуальныхъ людей можетъ доходить до противоположности, а высшему авторитету, боговдохновенному разъясненію или божественному авторитету. Да подобное разъясненіе и началось уже современъ апостольскихъ... А главное, какъ же христіанинъ долженъ относиться къ Божественной Личности Іисуса Христа, открывателя по ученію Графа, заповѣди о любви и пяти „повертокъ“ истинной жизни: не убей, не укради, не прелюбодействуй и пр.? Христіане признаютъ Христа Богомъ воплотившимся и не дерзаютъ уподоблять Его Готамъ Буддѣ. Боимся, что Графъ, подобно древнимъ Богомиламъ и современнымъ молоканамъ и духоборамъ, впадаетъ въ это буд-

¹⁾ См. Е. Боброва. „О самосознаніи“, Рѣчь произнесенная 5 ноября 1895 г. на торж. актѣ Импер. Казан. Университета.

дійское заблужденіе. И думаемъ такъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Графъ отвергаетъ воскресеніе тѣла, живущаго въ формахъ пространства и времени, но гадательно допускаетъ безсмертіе души, живущей трансцендентной жизнью и въ тѣлѣ на землѣ. Графъ объясняетъ это одной своей родственницѣ, г-жѣ Кузминской, слѣдующимъ образомъ: „Мы какъ тѣнь Наполеона. Видала ты рисунокъ: „между двумя деревьями Наполеонъ“? Его нѣтъ, а это тѣнь, очертаніе его стволами двухъ деревьевъ. Такъ и тѣло наше есть иллюзія. И смерть отдѣляетъ насъ отъ этой оболочки. Оболочка уничтожается, и остается одна душа; она безсмертна. Вотъ какъ представляется мнѣ наша жизнь“. „Такъ куда же дѣвается душа наша?—продолжала спрашивать г-жа Кузминская.—„Этого я не знаю. Такихъ словъ нѣтъ, чтобы передать это. Міръ безконеченъ, сказалъ онъ.—Уже давно предназначена всякому своя жизнь. Все уже извѣсно, ... все опредѣлено. Намъ дано счастье смотрѣть въ крошечное окошечко на этотъ міръ и принимать въ немъ участіе, можетъ быть, одно мгновеніе. Мы опредѣляемъ нашу жизнь временемъ и пространствомъ, но тамъ ни времени, ни пространства нѣтъ, и это мы только такъ опредѣляемъ, потому иначе не умѣемъ и не можемъ. Будетъ ли это окошечко замѣнено другими, или сольемся мы со „всѣмъ цѣлымъ“, этого намъ не дано знать“ („Нов. Вр.“ 1908 г. № 11551). Что же надобно думать о Спасителѣ міра?—Безъ сомнѣнія, тоже, что о каждомъ великомъ человѣкѣ Графъ признаетъ Его Сыномъ Человѣческимъ, посредникомъ между Богомъ и людьми, но отнюдь не Богомъ въ христіанскомъ смыслѣ. Также, предполагаемъ, онъ долженъ мыслить и святѣйшее тѣло и святѣйшую душу Спасителя, не признавая Его Богомъ въ общехристіанскомъ смыслѣ. Возможна ли любовь къ Нему? Конечно нѣтъ. Ньютонъ наримѣръ, открылъ человѣчеству законъ всемірнаго тяготѣнія. Можно быть благодарнымъ ему за это открытіе, но индивидуальной любви это можетъ не возбуждать. Вообще земную жизнь каждаго индивидуума Графъ сравниваетъ съ конусомъ, самая узкая часть или вершина котораго есть первоначальное сознаніе наше; самая широкая же часть его или основаніе конуса есть то высшее отношеніе къ жизни,

до котораго индивидуумы достигаютъ въ настоящее время. „Сначала мнѣ кажется, говоритъ Графъ, что этотъ отрѣзокъ конуса и есть вся моя жизнь; но по мѣрѣ моей истинной жизни, съ одной стороны, я вижу, что все то, что составляетъ основу моей жизни, находится позади ея, за предѣлами ея: по мѣрѣ жизни я живѣе и яснѣе чувствую мою связь съ невидимымъ мнѣ прошедшимъ; съ другой стороны, я вижу какъ эта же основа опирается на невидимое мнѣ будущее, я яснѣе и живѣе чувствую свою связь съ будущимъ и заключаю о томъ, что видимая мною жизнь, земная жизнь моя, есть только малая часть всей моей жизни, съ обѣихъ концовъ ея—до рожденія и послѣ смерти—несомнѣнно существующей, но скрывающейся отъ моего теперешняго познанія“ (XII, стр. 541—2). По мнѣнію Графа, подобная сокровенность даже благотворна: именно она побуждаетъ насъ задуматься надъ тѣмъ, что всего нужнѣе намъ знать и чему мы прежде всего должны подчиниться *здесь и теперь*, чтобы достигнуть блага жизни (стр. 546). Мы же продолжаемъ думать, что все это намъ уже давно открыто и открыто превосходно въ нашей св. Церкви боговдохновенными мужами. Продолжаемъ думать, что земная жизнь наша не есть буддѣйскій X, а есть лишь приготовленіе къ будущей блаженной жизни. И пять евангельскихъ „повертокъ“, правильно понятыя, о которыхъ говоритъ намъ Графъ, указываетъ намъ истинный путь жизни не въ буддѣйскій Бенаресъ, а въ Иерусалимъ небесный. Впрочемъ мы не имѣемъ надобности входить по этому предмету въ пререканія съ Графомъ, съ христіанской точки зрѣнія. Повторяемъ, все это сдѣлано до насъ и сдѣлано превосходно нашими учеными богословами. Мы утверждаемъ только, что именно эти измышленія графа находятся въ связи съ его политическимъ ученіемъ, служатъ основаніемъ его воззрѣній на нашу общественную жизнь, на государственный строй и въ частности—на военное служеніе, какъ это открывается изъ слѣдующаго.

К. Истоминъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Октября № 19 1908 года.

Содержаніе. I. Общество „Житница“.—Отъ Совѣта Религіозно-Просвѣтительнаго Братства Озерянскои Иконы Божіей Матери.—Епархіальныя извѣщенія. Журналы XXII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства Харьковской Епархіи 1908 г. (Продолженіе).—Отъ Конторы Редакціи жур. „Вѣра и Разумъ“.

I.

Общество „ЖИТНИЦА“.

На имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ Н. А. Демчынскаго поступило слѣдующее заявленіе, съ покорнѣйшею просьбою о напечатаніи онаго въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ:

„11-го іюля сего 1908 года открыло свои дѣйствія Общество „Житница“, имѣющее цѣлью развитіе и усовершенствованіе сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи путемъ всесторонняго изученія ихъ положенія, распространенія касающихся ихъ полезныхъ свѣдѣній, заботой о выборѣ наиболее правильныхъ способовъ веденія хозяйства, посредничествомъ между производителями и покупателями, выставками, аукціонами и пр. и пр.

Дѣйствительные члены вносятъ при вступленіи 3 рубля, ежегодно 5 рублей; ежегодные взносы могутъ быть замѣнены единовременнымъ въ 100 рублей, который даетъ право на званіе пожизненнаго дѣйствительнаго члена.

Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Общества можно получить въ помещеніи Совѣта Общества С.-Петербургъ, Пантелеймоновская ул., домъ № 14, кв. 49. Членскіе взносы и пожертвованія должны быть направляемы на имя и. о. казначея общества П. В. Верховскаго, С.-Петербургъ, Широкая, 29“.

Россія страна земледѣльческая, а потому благосостояніе ея 150-миліоннаго населенія и Государственной Казны вполнѣ зависятъ отъ производительности трудовъ пахарей.

Уродился хлѣбъ—хорошо, пахарь и его семья не только сыты, но ходятъ въ обновкахъ, а за ними радуются другіе торговые люди.

Нѣтъ урожая—голоденъ пахарь, а за нимъ и вся производительность страны падаетъ.

Въ стремленіи къ достиженію благополучія земледѣльца было между прочимъ обращено вниманіе на употребляющійся съ глубской старины въ Китаѣ способъ обработки земли подъ зерновые хлѣба грядками, но до русско-японской войны, когда русскіе люди въ большомъ числѣ могли убѣдиться въ поразительной выгодности этого способа на поляхъ Манчжуріи, всѣ эти начинанія никакихъ значительно-полезныхъ послѣдствій не давали.

„Нѣтъ худа безъ добра“, говоритъ русская пословица, и такимъ добромъ послѣ худа, русско-японской войны, между прочимъ, является усиленное вниманіе за послѣднее время къ грядковой культурѣ хлѣбовъ.

Какъ не велико, однако, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, вниманіе многихъ къ названному способу, оно ничтожно сравнительно съ 150-милліоннымъ населеніемъ Россіи, разбросаннымъ на значительныхъ пространствахъ, а потому представляется вполне своевременнымъ и крайне настоятельнымъ объединеніе всѣхъ, сознающихъ громадное значеніе для Россіи улучшенія способовъ землепользованія, а въ частности изучающихъ грядковый способъ обработки земли, въ одномъ сообществѣ, каковымъ по мысли Николая Александровича Демчинскаго, является Общество „Житница“ и въ которомъ, въ сознаніи важности предстоящихъ обществу задачъ, почетное предсѣдательство принялъ на Себя

Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Кромѣ Его Высочества учредителями общества записались:

Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна.

Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ.

Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Статсъ-Дама Ихъ Императорскихъ Величествъ Елизавета Александровна Нарышкина.

Статсъ-Секретарь Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ.

Предсѣдатель Государственной Думы Николай Алексѣевичъ Хомяковъ.
Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній.¹

Генералъ-Адъютантъ Баронъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ.

Статсъ-Секретарь Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ.

Статсъ-Секретарь Владиміръ Николаевичъ Коковцовъ.

Генераль-отъ-Инфантеріи Александръ Федоровичъ Редигеръ.

Гюфмейстеръ Высочайшаго Двора Александръ Васильевичъ Кривошеинъ.

Тайный Совѣтникъ Сергѣй Ефимовичъ Крыжановскій.

Президентъ Императорскаго Общества Садоводства Генераль-Лейтенантъ Сергѣй Павловичъ Сперанскій.

Инженеръ Николай Александровичъ Демчинскій и др.

ОТЪ СОВѢТА РЕЛИГІОЗНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОГО БРАТСТВА ОЗЕРЯНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ концѣ октября с. г. Совѣтъ Братства имѣеть разослать о.о. Благочиннымъ епархіи издаваемый Братствомъ „Южно-русскій церковно-народный Календарь“ для распространенія среди населенія вѣренпыхъ нмъ округовъ. Сообщая объ этомъ, Совѣтъ обращается съ просьбой 1) къ о.о. Благочиннымъ о *своевременной* разсылкѣ книжекъ календаря по приходамъ (въ среднемъ по 5 экз. въ приходъ) и 2) къ о.о. Настоятелямъ приходскихъ церквей о томъ, чтобы они, по полученіи книжекъ отъ Благочиннаго, оказали посильное содѣйствіе къ распространенію ихъ среди населенія, поручивъ продажу экземпляровъ Календаря церк. старостамъ, или кому-либо изъ членовъ причта, кто пожелалъ бы оказать Братству эту услугу. Вырученныя деньги о.о. Настоятели имѣють представить о.о. Благочиннымъ, а эти послѣдніе благоволятъ прислать въ Совѣтъ, за удержаніемъ потребнаго количества на пересылку. Въ случаѣ если бы часть книгъ осталась нераспроданною, о.о. Благочинные благоволятъ сообщить объ этомъ Совѣту не позже 15 декабря.

Не преслѣдуя въ дѣлѣ изданія Календаря какихъ-либо коммерческихъ цѣлей и назначая поэтому цѣну по 20 к. за экз., которая только лишь покроетъ расходы по изданію, да и то въ томъ случаѣ, если изданіе будетъ полностью распродано, Совѣтъ Братства, не навязывая никому своего изданія, не требуя ни отъ кого обязательныхъ услугъ въ этомъ дѣлѣ, позволяетъ себѣ надѣяться, что духовенство епархіи окажетъ Совѣту свое посильное содѣйствіе и поддержку, прінявъ во вниманіе ту благую цѣль, какую при этомъ преслѣдуетъ Совѣтъ,—*посильно противодѣйствовать антирелигіозной и антигосударственной пропагандѣ*, какая ведется нынѣ злонамѣренными людьми и ведется безуспѣшно. Имѣя въ виду эту именно цѣль, Календарь выходитъ съ литературно-научнымъ приложеніемъ, въ которомъ помѣщены обращеніе Архіепископа

Арсенія къ харьк. паствѣ и затѣмъ статьи, рассказы, замѣтки, стихотворенія религіозно-нравственнаго и патриотическаго содержанія. Матеріалъ этотъ распределенъ по отдѣламъ: 1) религіозно-нравственный, 2) историческій, 3) народ. образованіе, 4) медицина, 5) сельск. хозяйство, 6) смѣсь. Въ обще-календарной части имѣются все тѣ свѣдѣнія, какія обыкновенно помѣщаются въ календаряхъ: мѣсяцесловъ съ церковнобogosлужеб. замѣтками, астрономич. свѣдѣнія, судеб. издержки, сборы, пошлины, образцы и формы разныхъ документовъ, почта, телеграфъ, жел. дороги, адресъ-календарь г. Харькова и проч. Въ Календарѣ помѣщены портреты Государя Императора и Архіепископа Арсенія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Безмѣстный священникъ Левъ *Базилевичъ* опредѣленъ 24 сентября на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Алисовки, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ Іосифо-Обручницкой церкви, слободы Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда, Флимонъ *Черняевъ* опредѣленъ октября на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, сл. Левковки, того-же уѣзда.

в) Діаконъ-псаломщикъ Всѣхсвятской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Чунихинъ* опредѣленъ 23 сентября на діаконское мѣсто при Серафимовской церкви, гор. Харькова.

г) Учитель церковно-приходской школы Іоаннъ *Уманцевъ*, опредѣленъ 5 октября на діаконское мѣсто при Спаской церкви, слоб. Восводска, Старобѣльскаго уѣзда.

д) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слоб. Черкаскаго-Вишкина, Зміевскаго уѣзда, Гордѣй *Левенецъ* на діаконское мѣсто при Васильевской церкви, сл. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской церкви Лука *Василецъ* опредѣленъ 7 октября на діаконское мѣсто при Іосифо-Обручницкой церкви, слоб. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Адрианъ *Юрковъ* опредѣленъ 26 сентября и. д. псаломщика къ церкви сл. Нижне-Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Бывшій воспитаникъ 3 класса Духовной Семинаріи Антоній *Кирилловъ* опредѣленъ 26 сентября псаломщикомъ къ Воскресенской церкви, слоб. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ Романъ *Буцкій* опредѣленъ 26 сентября и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, г. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

и) Крестыанинъ Иванъ *Корхъ* опредѣленъ и. д. псаломщика 26 сентября къ церкви слоб. Богородичной, Купянскаго уѣзда.

б) Бывшій и. д. псаломщика Григорій *Марченко* опредѣленъ 26 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Поличковки, Богодуховскаго уѣзда.

л) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Павелъ *Краснокутскій*, опредѣленъ 26 сентября псаломщикомъ къ церкви, сл. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда.

м) Сыпъ священника Николай *Матѣевъ* опредѣленъ 27 сентября и. д. псаломщика къ церкви слоб. Наугольновки, Купянскаго уѣзда.

н) Бывшій и. д. псаломщика Николай *Цоповъ* опредѣленъ 3 октября и. д. псаломщика къ церкви слоб. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда.

о) Бывшій псаломщикъ Николай *Новосельскій* опредѣленъ 3 октября и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, слоб. Ново-Красной, Купянскаго уѣзда.

п) Бывшій воспитанникъ 4 класса Харьковской Духовной Семинаріи Михаилъ *Теодоровъ* опредѣленъ 4 октября на псаломщицкое мѣсто при Всѣхвятской церкви, села Малой-Чернетчпы, Сумскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священники церковей: Θεодосіевской, села Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда, Максимъ *Грековъ* и Успенской, слоб. Бѣлокуракиной, того же уѣзда, Николай *Твердохлбовъ* перемѣщены 23 сентября одинъ на мѣсто другаго, согласно прошенію.

б) Священники церковей: Іоанно-Предтечевской, села Луки, Сумскаго уѣзда, Антоній *Червонецкій* и Владимірской, села Могрицы, того же уѣзда, Теофілъ *Ястремскій* перемѣщены 25 сентября одинъ на мѣсто другаго, согласно прошенію.

в) Священникъ Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда Наконъ *Панкратьевъ* перемѣщенъ, 24 сентября согласно прошенію, на 1-е священническое мѣсто при Успенской церкви слоб. Большой-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, Θεодоръ *Стрижаковъ* перемѣщенъ 7 октября вслѣдствіе его прошенія вторымъ священникомъ къ Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви села Поличковки, Богодуховскаго уѣзда Иванъ *Заграфскій* перемѣщенъ 24 сентября псаломщикомъ къ церкви села Братеницы, Богодуховскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Успенской церкви, сл. Коробочки, Зміевского уѣзда, *Василій Бугуикій* перемѣщенъ, согласно его прошенію, на псаломщичье мѣсто при Николасвской церкви, сл. Червленнаго, Лебединскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви слоб. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, *Иванъ Якубовичъ* перемѣщенъ 26 сентября къ церкви слоб. Старовѣровки, того-же уѣзда.

з) П. д. псаломщика Христорождественской церкви, слоб. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда, *Василій Кирпичевъ* перемѣщенъ 3 октября н. д. псаломщика къ Успенской церкви, слоб. Коробочки, Зміевского уѣзда.

и) П. д. псаломщика церкви слоб. Танюшовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Алексій Бойковъ* перемѣщенъ 25 сентября къ церкви села Райгородскаго Купянскаго уѣзда.

і) Діаконъ-псаломщикъ Всѣхсвятской церкви, села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, *Максимъ Перепелица*, перемѣщенъ, согласно прошенію, на псаломщичье мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, гор. Бѣлополя, того же уѣзда.

к) Діаконъ-псаломщикъ Царице-Александровской церкви Харьковскаго исправительнаго отдѣленія Тимофей *Фесенко* перемѣщенъ согласно прошенію 7 октября на псаломщичье мѣсто при церкви Харьковской 1-й гимназіи.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, села Левковки, Изюмскаго уѣзда, *Петръ Дмитріевъ* вслѣдствіе его прошенія уволенъ за штатъ 24 сентября.

б) Протоіерей Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Купянскаго уѣзда *Петръ Леонтовичъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 7 октября.

в) Діаконъ-псаломщикъ церкви сл. Бахмутовки, Старобѣльскаго уѣзда *Іоаннъ Константиновъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 15 сентября.

г) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, *Петръ Шемигоновъ*, уволенъ согласно прошенію за штатъ 2 октября.

4. О смерти среди духовенства.

Псаломщикъ Покровской церкви, села Великаго, Волчанскаго уѣзда, *Григорій Труфановъ* умеръ 9 сентября.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Успенской церкви, слоб. Коробочки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 20 сентября старостою крестьянинъ *Иванъ Миненковъ*.

б) Къ церкви св. Іоанна Златоуста Харьковской 4-й Гимназіи утвержденъ 23 сентября старостою Инспекторъ Гимназіи Михаилъ *Постоевъ*.

в) Къ церкви слоб. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 26-го сентября старостою крестьянинъ Трофимъ *Тарадай*.

г) Къ Успенской церкви, слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 27 сентября старостою потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Балановскій*.

д) Къ Преображенской церкви, слоб. Звѣдокъ, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою дворянинъ Михаилъ *Цымбаловъ*.

е) Къ Василювской церкви, села Зарожнаго, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Алексѣй *Зиминъ*.

ж) Къ церкви слоб. Ринаревки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 29 сентября старостою крестьянинъ Герасимъ *Бабенко*.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева, Зміев. уѣз., Дмитрій *Яновскій* утвержденъ 26 сентября законоучителемъ Чугуевскаго приходскаго училища.

б) Священникъ Воскресенской церкви, города Лебедина, Іоаннъ *Исиченко* утвержденъ 26 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Лебедивской Троицкой церкви Іоаннъ *Федоровскій* утвержденъ 26 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви слоб. Константиновки, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Суховъ* утвержденъ 25 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ церкви слоб. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда, Андрей *Новомірскій* утвержденъ 2 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Священники Георгіевской церкви, слободы Бѣловода, Сумскаго уѣз., Петръ *Самойловъ* и Василій *Кулишовъ* утверждены въ должностяхъ законоучителей: первый—Бѣловодскаго, а второй—Журавскаго народныхъ училищъ.

ж) Діаконъ церкви слоб. Козинки, Волчанскаго уѣзда, Георгій *Петровъ*, утвержденъ 4 октября въ должности законоучителя Адебаринскаго и Острѣльскаго народныхъ училищъ.

7. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, Іоанномъ *Юшковымъ* присоединена 28 сентября къ Св. Православной церкви штундо-баптистка крестьянка слоб. Большой Бабки Матрона Митрофановна Житинева, 39 лѣтъ.

8. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Троицкой церкви, слоб. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

1) При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г.

2) и Успенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія:

При Покровской церкви, слободы Алясовки, Изюмскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, слободы Смольяниновой Старобѣл. у.

— Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Танюшевки, Стар. у.

— Тихоновской церкви, сл. Нижней-Сыроватки, Сумск. уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Черкаскаго-Бишкина, Зміевск. уѣзда.

— Царице-Александровской церкви, Харьковскаго исправит. отдѣленія.

ЖУРНАЛЫ XXII ОЧЕРЕДНОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1908 Г.

(Продолженіе *).

Ж у р н а л ь № 17.

Члены Съезда слушали отчетъ за 1907 годъ объ операціяхъ Епархіальнаго свѣчнаго завода съ докладомъ Правленія завода.

1. Самымъ удачнымъ операціоннымъ годомъ дѣятельности завода былъ 1905 годъ, когда количество проданныхъ свѣчъ достигло 20408 пудовъ 12 фун., послѣ котораго начинается пониженіе продажи, а рядомъ съ сямъ и пониженіе прибыли по операціямъ завода, такъ что въ отчетномъ 1907 году продано лишь 18802 пуд. 25 фун., менѣе противъ 1905 г. на 1605 пудовъ 27 фун.

2. Собственный капиталъ завода увеличился съ 347880 руб. 92 к. въ 1900 году на 558278 руб. 51 коп. къ началу сего 1908 года, каковое увеличеніе составилось какъ отъ причисленія остатковъ прибыли къ капиталу завода, такъ и отъ погашенія части долга завода Эмериталь-

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 17 за 1908 годъ.

ной Кассы духовенства епархіи. Долгъ же завода Эмеритальной Кассѣ въ 1899 году составлялъ сумму 150000 руб., а къ 1908 г. числится таковою 80000 руб., слѣд. означенный долгъ уменьшился на 70000 руб.

3. Чистой прибылью за 1907 г. получено заводомъ 98970 р. 97¹/₂ к.; изъ сей послѣдней суммы, согласно постановленіямъ Епархіальныхъ Съѣздовъ духовенства, подлежатъ къ выдачѣ:

а) Духовной Семинаріи.	6580 р. — к.
б) Трѣмъ духовнымъ училищамъ	10350 „ - „
в) Епарх. женск. училищу	15249 „ 98 „
г) Сиротскому приюту	1500 „ — „

д) Субсидіи: редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» 3000 р., епархіальному попечительству 5000 руб., миссіонерскому совѣту 3000 руб., Эмеритальной кассѣ 2000 р., чиновникамъ консисторіи 1000 р., пенсіи вдовѣ умершаго смотрителя завода Вѣрѣ Яновской 240 р., наблюдательной комиссіи за разборомъ церквами свѣчъ Епархіальнаго завода 100 р., жалованья наблюдателю за торговлею свѣчами по церквамъ г. Харькова 120 руб.. итого 32460 руб.

А всего по всѣмъ статьямъ . . . 66139 р. 98 к.

За вычетомъ сей послѣдней суммы, изъ остатка прибыли въ 32830 р. 99¹/₂ коп. одна половина т. е. 16415 р. 49³/₄ к зачисляются, по постановленію XX Съѣзда духовенства, на устройство второго Епархіальнаго училища, а другая распредѣляется на различныя Епархіальныя нужды согласно журнальнымъ постановленіямъ настоящаго Съѣзда.

4. Изъ 2000 руб., ассигнованныхъ XX Съѣздомъ духовенства на расширение помѣщенія для заводскихъ рабочихъ, израсходовано 1764 руб. 87 к., а на оstarшіеся отъ смѣтнаго назначенія 235 р. 13 коп. сдѣланы кровати для мастеровыхъ завода и желѣзныя рѣшетки въ окнахъ мастерской.

5. Согласно постановленію XX Съѣзда духовенства епархіи, заводомъ при Харьковской свѣчной лавкѣ было введена пробная продажа церковнаго доброкачественнаго вина, для чего и исходатайствовано предъ Министерствомъ Финансовъ право безпатентной продажи такого вина на трехъ-годовой срокъ; но такъ какъ приобрѣтеніе вина для церкви епархіи не было сдѣлано Съѣздомъ обязательнымъ, то и операція такая не можетъ быть выгодной для завода, почему Правленіе завода предлагаетъ Съѣзду духовенства поручить ему, если, конечно, Съѣздъ найдетъ это нужнымъ, организацію этого дѣла, но при непремѣнномъ условіи, въ взглядахъ выгоды его, обязательности покупки вина изъ Епархіальнаго склада всѣми церквами епархіи.

По содержанию настоящаго доклада и отчета завода между членами Съезда происходили пренія, имѣвшія цѣлью напомнить мѣры, способствующія развитію операций свѣчнаго завода, при чемъ, по обсужденіи, *постановили*:

а) отчетъ завода за 1907 годъ принять къ свѣдѣнію;

б) уничтожить существующую въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ епархіи внѣцерковную розничную продажу свѣчъ, а также и продажу уѣздяими, за исключеніемъ г. Харькова, складами свѣчъ частнымъ лицамъ;

в) въ виду признанія Съездомъ возможности и даже желательности функція, возлагавшіяся на Наблюдательную комиссію по забору свѣчъ церквами епархіи и наблюдателя за точнымъ исполненіемъ распоряженій Епархіальнаго Начальства о заборѣ церквами и часовнями г. Харькова свѣчъ исключительно изъ Епархіальнаго завода, возложить теперь на о.о. благочинныхъ, изъявившихъ на то свое согласіе и могущихъ, по мнѣнію Съезда, нести эти обязанности съ меньшей пользой для дѣла и при томъ безвозмездно, упразднить существованіе и Наблюдательной комиссіи и должности наблюдающаго за продажей свѣчъ по церквамъ г. Харькова и

г) въ цѣляхъ предоставленія возможности всѣмъ церквамъ епархіи имѣть для богослуженія доброкачественное церковное вино, поручить Правленію завода разработать детальный проектъ организаціи при заводѣ склада для продажи такого вина церквамъ епархіи, разослать таковой по благочинническимъ округамъ для рассмотрѣнія онаго на собраніяхъ окружного духовенства совмѣстно съ церковными старостами, и, по полученіи Правленіемъ завода журналовъ окружныхъ Съездовъ духовенства по сему предмету, представить будущему очередному, Епархіальному Съезду духовенства подробный и обстоятельный докладъ со сводкой мнѣній всѣхъ окружныхъ съездовъ духовенства по данному вопросу.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 30. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 18.

Члены Съезда слушали: а) представленіе на имя Его Высокопреосвященства, ректора духовной семинаріи протоіеря Алексѣя Юшкова, отъ 2 апрѣля с. г. за № 256, съ приложеніемъ выписки изъ Журнала распорядительнаго Собранія, отъ 24 марта н. г. за № 13, и смѣта, составленной Правленіемъ семинаріи, на капитальный ремонтъ семинарскихъ зданій и водокачки, а также на открытіе IV параллельнаго класса съ наступающаго 1908—9 уч. года, всего въ суммѣ 8905 руб. 69 к., б)

докладъ сессіонной ревизіонной комиссіи по осмотру семинарскихъ зданій, подтвердившей, по осмотру на мѣстѣ, дѣйствительную нужду въ означенномъ ремонтѣ.

Принимая во вниманіе (то), что въ наступающемъ учебномъ году въ IV классѣ Семинаріи можетъ быть до 80 учениковъ, что значительно превышаетъ установленную Уставомъ Семинаріи норму (50—55 чело-вѣкъ) и признавая неотложную необходимость требующагося ремонта семинарскихъ зданій и въ тоже время не имѣя свободныхъ средствъ въ такой суммѣ, какая испрашивается Правленіемъ Семинаріи, постановили: ассигновать изъ оставшихся еще не распределенными суммъ свѣчнаго завода 3845 рублей, а именно: а) на открытіе IV параллельнаго класса одновременно и оборудованіе онаго 585 руб. и на вознагражденію преподавателямъ и классному наставнику во второй половинѣ сего экономическаго года 835 руб., и впредь ежегодно на сей послѣдній предметъ (вознагражденіе за преподаваніе) по 1670 руб.; б) на ремонтъ зданія водокачки и машины при ней 535 руб., в) на покрыіе перерасхода противъ смѣты по переустройству водопроводной сѣти и аэрлозетовъ въ 1907 г. —190 руб.; г) на внутреннюю и наружную побѣлку зданій съ перетяжкой, штукатуркой и починкой, гдѣ нужно, 1450 руб. и д) на исправленіе крышъ одновременно 250 рублей.

Слѣдуютъ подписи:

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопресвященства послѣдовала такова: „1908. Апр. 29. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 19.

Члены Съѣзда духовенства, подъ предѣтельствомъ товарища предѣдателя протоіерея Іоанна Дмитріева, слушали докладъ Совѣта Епархіальнаго училища отъ 28 апрѣля с. г — а) о выработкѣ Съѣздомъ соответствующихъ мѣръ къ устраненію на будущее время возрастающихъ съ каждымъ годомъ недоимокъ за содержаніе воспитанницъ въ училищномъ общежитіи въ виду того, что къ концу 1907 года таковыхъ недоимокъ за воспитанницами числилось 5045 руб., изъ коихъ только половина поступила по настоящее время въ училищную кассу и то послѣ неоднократныхъ о томъ напоминаній родителямъ и б) объ оказаніи Съѣздомъ содѣйствія Совѣту училища въ большой суммѣ (свыше 2500 руб.) недоимокъ и о снятіи со счетовъ тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся безнадежными съ приложеніемъ списка недоимщиковъ.

Принимая во вниманіе, что задолженность родителей изъ года въ годъ дастъ прогрессивно и что конечные результаты такого хода дѣла пове-

дутъ къ весьма печальному концу для бюджета училища, а между тѣмъ всѣ, принимавшіяся до сихъ поръ мѣры борьбы съ этимъ печальнымъ явленіемъ, не имѣли успѣха, Съѣздъ, вынужденный къ тому указанными обстоятельствами, постановилъ: а) просить Совѣтъ Училища чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ напоминать родителямъ обучающихся въ училищѣ дѣтей, что плата за содержаніе должна быть представляема непременно въ два срока: при началѣ учебнаго года и за 2-е полугодіе не позже 10 января, при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніе ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ принимаемы въ училище, а принятыя въ оное, за неисполненіе сего постановленія, будутъ увольняемы изъ общежитія и б) списокъ недонщиковъ препроводить въ Духовную Консисторію съ просьбой разослать таковой по благочинническимъ округамъ на обсужденіе въ Благочинническихъ Совѣтахъ въ цѣляхъ выясненія степени платежной способности недонщиковъ и для побужденія ихъ къ скорѣйшему покрытію числящихся за ними недоимокъ.

Слѣдуютъ подписи:

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 29. Утверждается. А. Арсеній“.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Контора Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» считаетъ долгомъ заявить, что:

1) Но вновь утвержденнымъ Почтамтомъ приклавъ жалобы на неполученіе какого-либо номера должны быть заявлены подписчиками (письмомъ на имя Конторы Редакціи) немедленно по полученіи слѣдующаго номера.

2) Своевременно полученныя Конторою Редакціи жалобы препровождаются ею въ Почтамтъ и удовлетворяются, по выясненіи ихъ основательности, путемъ справокъ въ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

3) При несоблюденіи подписчиками вышеозначенныхъ правилъ, хотя бы по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ,—Контора лишается возможности передавать ихъ жалобы въ Почтамтъ и можетъ вторично выслать недополученное лишь за особую плату (по 50 к. за вѣнцу журнала).

4) Отъ лицъ, предпочитающихъ получать журналъ не чрезъ ближайшую Почтовую Контору, а на станціяхъ ж. д., гдѣ не имѣется почтовыхъ учрежденій, жалобы Почтамтомъ вовсе не принимаются, и имъ

остается только лично принять мѣры къ аккуратному полученію ими журнала; Контора же никакой отвѣтственности на себя не принимаетъ.

5) Если въ какомъ-либо номерѣ или книгѣ недостаетъ страницъ, или нѣкоторыя страницы чѣмъ либо испорчены, то слѣдуетъ не возвращая самого номера или книги, сообщить, какія именно страницы требуются (изъ какого номера и за какой мѣс. и пр.) и таковыя могутъ быть досланы Конторою.

II.

Содержаніе. I. Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. *Священникъ Данила Поповъ*.—Первый день IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Кіевѣ. *Священникъ Н. Чепуринъ*.—Миссіонерскій листокъ. „Пресвитеръ“—двоеженецъ. Помощника Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера *Священника В. А. Черессова*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія Богослуженія.—Престольный праздникъ въ Харьковской Духовной Семинаріи и открытіе Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ семинаріи.—Инопархіальный отдѣлъ.—Часъ святого труда.—Ходатайство кіевскаго духовенства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Примѣръ достойный подражанія.—Объ отбываніи несломщиками воинской повинности.—О сборахъ съ имущества духовнаго вѣдомства.—Взаимное страхование церквей.—Объявленія.

С Л О В О

въ день Покрова Пресвятой Богородицы *).

„Предста Царица одесную Тебе, одрисишь помащенныя одъяна, приизщени (Исаи. XLIV, 10).

„Днесь, благовернии людие, светло празднуемъ“ небесный, святыи, матерній Покровъ надъ нами—грѣшными и немощными—нашей Заступницы Усердной, Матери Господа Вышняго; светло празднуемъ этотъ Ея надъ нами святыи Покровъ, „остыняемъ Ея божественнымъ пришествіемъ“! О, сколько, радости, утѣшенія и надежды заключается въ этомъ заступленіи за насъ Царицы Небесной, въ этомъ Ея надъ нами Покровѣ,—сколько въ исторіи этого праздника можетъ почерпнуть для себя помощи и заступленія не только душа каждаго христіанина—„душа скорбящая и обремененная грѣхми многими“, но цѣлыя страны и народы, цѣлыя племена и царства, истерзанныя въ борьбѣ и суетѣ житейской, помраченныя взаимною рознью, упадкомъ любви и единомыслія!

Отрадно и утѣшительно сознавать всеѣмъ намъ, бл. сл., что Царица Небесная всегда предстательствуетъ одесную Своего

*) Произнесено 1 октября 1908 г. въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Божественнаго Сына за грѣшный родъ христіанскій,—что Она, Небесная Заступница, имѣетъ великое на это дерзнове-
ніе, ибо Она—„Царица небесе и земли“—и потому предста-
тельствуетъ за насъ *„въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, презне-
пещренна“!*

Для всегдашняго памятованія этой утѣшительной истины св. Церковь положила слова эти приводить ежедневно при совершеніи святѣйшаго таинства Евхаристіи. Такъ, іерей, вы-
нимая изъ просфоры на проскомидіи особую частицу въ честь и память Преподобной Богородицы и полагая ее на дискосѣ одесную св. Агнца, произноситъ: *„Предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, презнепещренна“!*

И Она предстательствуетъ за насъ! Исполняется Ея обѣщаніе—„быть всегда“ съ нами грѣшными,—обѣщаніе, данное св. св. Апостоламъ вскорѣ послѣ Ея преславнаго Успенія! Вся исторія христіанской Церкви, исторія христіанскихъ странъ и народовъ и даже жизнь каждого христіанина полны при-
мѣровъ этого небеснаго покровя и заступленія за насъ Божіей Матери, этого непрестаннаго Ея попеченія о судьбѣ грѣш-
наго христіанскаго міра! Вотъ и нынѣшнее свѣтлое торжество—что представляетъ собою, благовѣріи людие, какъ не доказа-
тельство покровя и защиты Царицы Небесной для цѣлаго цар-
ства и народа? Много лѣтъ тому назадъ, болѣе тысячи, святой Андрей, Христа ради юродивый, съ ученикомъ своимъ Епи-
фаниемъ увидѣли однажды, какъ Пресвятая Дѣва во Влахерн-
скомъ храмѣ, въ гор. Константинополѣ, покрывала честнымъ Своимъ омофоромъ молящихся, несчастныхъ, тѣснимыхъ со всѣхъ сторонъ врагами, жителей гор. Константинополя,—какъ Она предстательствовала за нихъ предъ Своимъ Божествен-
нымъ Сыномъ и умоляла Его пощадить градъ, царя и люди...

Находились и найдутся, конечно, люди, которые не вѣрятъ этому чуду. „Не правдоподобенъ, говорятъ, рассказъ этотъ, выдумано самое видѣніе! Можно ли было повѣрить видѣнію и рассказу челоуѣка неученаго, простаго, при томъ—ненормальнаго, юродиваго, каковымъ былъ св. Андрей, кото-
рый, подѣ влияніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ своего отече-

ства, принялъ, быть можетъ, образы своего больного воображенія за дѣйствительность“?

Правда, видѣнія небснаго Покрова во Влахернскомъ храмѣ сподобились лишь св. Андрей съ Епифаніемъ. „Видиши ли Небесную Царицу и Владычицу, предстательствующую за люди“?—„Вижу и ужасаюсь“! Но никто изъ жителей гор. Константинополя не усомнился тогда въ истинности этого сообщенія святыхъ праведниковъ. Всѣ обстоятельства и положеніе въ тотъ моментъ столицы древней Византіи воочію убѣдили жителей столицы, что видѣніе это было, *должно было быть*. Греки были стѣснены со всѣхъ сторонъ сарацинами до послѣдней степени. Всѣ провинціи постепенно одна за другою пали; всѣ города и селенія были разрушены. Оставался лишь Константинополь; но и онъ—эта столица греческаго царства—долженъ былъ пасть на утро. Конецъ тогда и государству, и царскому дому, и христіанству, и всей имперіи, нѣкогда такой славной и могущественной! Вѣчное рабство варварамъ, жестокимъ фанатичнымъ туркамъ! Помощи ждать было неоткуда; гибель неминуемая, очевидная!

Вотъ въ какомъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи находились жители Константинополя! И они, несомнѣнно, заслужили тогда столь тяжелую кару! Будучи христіанами, они въ то же время допустили среди себя крайній упадокъ нравовъ, были хитры, лживы и жестоки даже другъ къ другу. Въ благополучіи Бога забывали и проводили жизнь самую порочную. Но когда небесная кара, часто постигавшая грековъ для вразумленія, достигла повидимому крайнихъ предѣловъ, то греки всю свою крѣпкую и единственную надежду возложили на Бога и Небесную Царицу. По призыву патріарха всѣ жители Константинополя, начиная съ царя, собрались во Влахернскомъ храмѣ и долго, цѣлую ночь молились со слезами о спасеніи града и его жителей отъ послѣдней неминуемой гибели. И надежда ихъ не посрамила; вѣра спасла; молитва укрѣпила! Враги отступили отъ столицы, и паденіе Константинополя еще было задержано на нѣсколько столѣтій!

Чѣмъ же были побѣждены столь многочисленные и свирѣпые враги греческой столицы? Можно ли было хоть на минуту пред-

положить ея жителямъ, что столь неожиданная побѣда произошла естественнымъ путемъ, путемъ внѣшней военной силы, которой у жителей греческой столицы тогда не было? Нѣтъ, все населеніе столицы, всѣ греки воочію убѣдились въ одной лишь помощи и заступленіи за себя—помощи и покровѣ Небесной Заступницы, Матери Бога Вышняго, Которой такъ усердно и дерзновенно молились, возлагая на Нее послѣднюю свою, но и всецѣлую надежду. Могло ли послѣ этого не быть истиннымъ, могло ли быть призрачнымъ видѣніемъ чудо, которое удостоились видѣть, конечно, не всѣ рядовые грѣшныя христіане—греки, а лишь избранныя между ними сосуды Божіей благодати, каковыми были тогда св. Андрей съ ученикомъ Епифаніемъ? Могло ли быть какое либо сомнѣніе въ рассказѣ этихъ святыхъ угодниковъ? Всѣ тогда жители столицы убѣдились въ истинности рассказа св. св. Андрея съ Епифаніемъ и положили праздновать столь чудесное спасеніе отъ руки варваровъ чрезъ небесный Покровъ надъ собою и заступленіе Божіей Матери!

Приникнемъ, бл. сл., своимъ духовнымъ окомъ къ обстоятельствамъ празднуемаго нынѣ событія и извлечемъ отсюда полезныя для себя уроки. Мы видимъ, что въ довольствѣ и счастіи забываются какъ отдѣльные люди, такъ и цѣлыя народы. Постоянное довольство и счастіе часто приводятъ людей къ печальному концу. Изнѣживаются и гибнутъ цѣлыя націи, падаютъ царства, ибо человѣку грѣшнику свойственно быть неблагодарнымъ Богу и за свое благополучіе, матеріальное довольство, семейное счастіе платить Богу невѣріемъ, насмѣшками, презрѣніемъ къ религіи и Церкви. Не напрасно это нехорошее свойство неблагодарной, грѣшной человѣческой природы отмѣчено и въ св. Евангеліи, въ рассказѣ объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ. Вопіяли прокаженные къ Господу Іисусу объ исцѣленіи, пока пребывали въ проказѣ, но лишь только очистились, какъ изъ всѣхъ десяти прокаженныхъ одинъ лишь удосужился воздать славу Богу—да и то иноплеменникъ, самарянинъ! Это же допустили среди себя и греки, которые вспомнили о Богѣ лишь тогда, когда явилась совершенно неотвратимая опасность и для нихъ самихъ, и для всего ихъ царства.

Не хорошо это, бр., не по христіански, когда мы Бога въ счастіи и довольствѣ забываемъ, и когда вспоминать о Немъ и прибѣгать къ Нему принуждаютъ насъ лишь одни несчастія. Такое наше свойство развращаетъ цѣлыя поколѣнія и плодитъ на землѣ, среди самыхъ лучшихъ христіанскихъ народовъ глубокой упадокъ нравовъ, всеобщее развращеніе, презрѣніе къ Богу, къ душѣ и ея запросамъ и возвращаетъ людей къ дикому, животному состоянію. Такъ было съ греками, такъ можетъ быть и во многомъ уже есть теперь и у насъ, бл. сл.! Сколько разъ и наше отечество подвергалось опасностямъ, было на краю гибели! Сколько времени оно было поработщено иноземному, тяжкому игу! Предки наши все же калялись, исправлялись, воодушевлялись на защиту родины и, почерпая силу въ молитвѣ къ Богу и Царицѣ Небесной, неоднократно выводили гибнущую нашу родину на путь спасенія, свободы и благоденствія. Что же мы видимъ нынѣ, братіе? Нынѣ насъ окружаютъ—не сарацины, не татары, не древніе шведы или литовцы, не внѣшніе—словомъ враги,—хотя и въ таковыхъ нѣтъ недостатка,—а враги внутренніе, вышедшіе изъ нашей же среды, но не сродные намъ. Посмотрите, сколько нынѣ, среди современныхъ христіанъ, людей потерявшихъ вѣру въ Бога и въ Его Пречистую Матерь, отвергающихъ небесную помощь и благодать, не вѣрующихъ въ загробную жизнь и безсмертіе души человѣческой! Взгляните, какъ изсякла среди насъ любовь христіанская, какъ люди изъ—за удобствъ и сытаго, безпечальнаго провожденія жизни порвали всякую связь со всѣмъ тѣмъ, что признавалась святымъ и честнымъ,—какъ въ жизни многихъ современныхъ христіанъ не осталось мѣста интересамъ духовнымъ и вѣчнымъ и зародились въ душѣ интересы и вожделѣнія лишь земные, тлѣнные! Приглядитесь къ тому, какъ много и тяжело уже наказываетъ насъ Господь внутреннимъ нестроеніемъ, озлобленіемъ однихъ классовъ противъ другихъ, упадкомъ любви и милосердія другъ къ другу, взаимнымъ угнетеніемъ и поработченіемъ! Не стоимъ ли мы уже на краю пропасти? Не произноситъ ли Господь Свой праведный судъ надъ нашею народностію, Церковію и

государствомъ, какъ Онъ уже разрушилъ не одно царство, потерявшее устой вѣры и доброй христіанской жизни?

О, если бы мы хотя въ эти, быть можетъ, послѣдніе дни свои познали, что служить къ миру нашему (Лук. XIX, 42); если бы мы въ эти тяжкіе годы взаимной вражды и общихъ нестроений обратились отъ путей развращенія, презрѣнія къ св. Церкви и религіи—къ „единому на потребу“, возбудили бы въ себѣ духъ чистаго христіанства, покаянія и обращенія къ Богу! О, если бы мы могли прозрѣть духовными очами всю скорбь за насъ Небесной нашей Заступницы и Молитвенницы, Которая съ такою жалостію взираетъ на тяжкія заблужденія и крайній упадокъ благочестія среди нашего народа, бывшаго нѣкогда богоносцемъ! Притецемъ, братіе, къ Ея небесному Покрову! Исправимъ свои пути развращенные! Воскликнемъ изъ глубины души: *„Покрый насъ, Богомати, честнымъ Своимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла, молящии Христа Бога нашего спасти души наша“* (троп. праздн.)! Аминь.

(Нѣкт. мысли заимств. изъ „Воскресн. Благовѣста“ за 1907 г. № 39).

Священ. Данилъ Поповъ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ IV ВСЕРОССИЙСКАГО МИССИОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

I.

Уже вскорѣ послѣ 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда въ Казани стала сказываться нужда въ новомъ съѣздѣ. Сектанство, инославіе, лжевѣріе и невѣріе съ каждымъ годомъ завоевывая все новыя и новыя позиціи въ борьбѣ съ православіемъ, естественно создавали для послѣдняго необходимость въ новыхъ приспособленіяхъ и приемахъ, для отраженія ихъ ударовъ. Послѣ же манифеста 17 апрѣля, когда церковная политика нашего государства такъ рѣзко и крупно измѣнилась, когда этотъ переломъ, къ которому никто въ нашей церкви достаточно не подготовился, вызвалъ то, что за два только года въ одно католичество (оно хорошо было подготовлено къ „17 апрѣлю“) и

только въ восьми епархіяхъ (варшавской, волынской, гродненской, литовской, холмской, подольской, минской и кievской) совратилось 167,833 человекъ, а число язычниковъ официальныхъ и неофициальныхъ въ нашемъ обширномъ и темномъ отечествѣ стало чуть не больше числа оставшихся вѣрными православной церкви не за страхъ и выгоду, а за совѣсть, нужда въ такомъ сѣздѣ сдѣлалась до крайности напряженной и неотложной. Среди торжествующихъ кликовъ лжевѣрія и нахальныхъ вызывающихъ издѣвательствъ безшабашнаго религіознаго нигилизма, предъ которыми трусливо терялось и убѣгало въ индиферектизмъ множество слабыхъ члѣнъ нашей церкви, непремѣнно надо было воочию всѣхъ показать, что есть еще на Руси люди, для которыхъ православіе святая святыхъ ихъ души, которые не могутъ спокойно, съ непростительнымъ безучастіемъ относиться къ нападкамъ на него и готовы *подвижнически*, охотно жертвуя „сладкими міра сего“ дружно встать на защиту его интересовъ!.. Нужно было приподнять унавшее самосознаніе православныхъ, нужно было доказать растерявшемуся стаду, что ихъ пастыри не разбѣжались, подобно „нерадивымъ наемникамъ“, оставившимъ своихъ овецъ на „расхищеніе волковъ (Іоан. 10, 12—13)“, но твердо стоятъ на своихъ сторожевыхъ постахъ!..

Это великое *историческое* дѣло приняли на себя участники IV Всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда въ Кіевѣ.

Никто изъ инициаторовъ и устроителей сѣзда не ожидалъ, чтобы для присутствія на немъ (сѣздѣ) сѣхалось такое множество полномощныхъ членовъ и добровольцевъ. Въ этомъ отношеніи надо отдать большую дань уваженія сельскому духовенству, которое оставило, въ самый разгаръ, уборку хлѣба и безъ прогонныхъ и командировочныхъ денегъ, на свои скромныя средства, быть можетъ съ немалымъ рискомъ потерпѣть нужду въ насущнѣйшемъ кускѣ хлѣба, добровольно прибыло на сѣздъ, ища здѣсь знанія, руководства и вдохновенія на тяжелый, но незамѣтный трудъ маленькихъ соработниковъ Христовыхъ.

Пишущій эти строки прибылъ въ Кіевъ 10-го іюля, за два дня до открытія сѣзда. Но уже тогда съ большимъ трудомъ

можно было найти помѣщеніе въ обширныхъ гостинницахъ стариннаго Михайловско-Златоверхняго монастыря. Въ монастырской конторѣ куда пришлось прежде всего обратиться съ просьбой о номерѣ. толпилось десятка полтора духовныхъ лицъ.

Отецъ гостинникъ,—слышится чей-то хриплый усталый голосъ возлѣ перегородки,—пожалуйста поскорѣе отведите мнѣ номеръ. Я страшно измучился, ѣдучи въ параходахъ и вагонахъ отъ Церьми, ноги еле держатъ.

Пожалуйста. и мнѣ поскорѣе,—говоритъ другой голосъ, принадлежащій плотному, не высокаго роста батюшкѣ въ золотыхъ консервахъ,—я изъ далекой Лифляндіи...

А я изъ Кутаяса,—перебиваетъ его высокій брюнетъ священникъ,—то-же страшно усталъ.

Ну, отцы, тогда я раньше всѣхъ васъ долженъ получить номеръ! Вѣдь, я съ края русскаго свѣта, съ береговъ Амура и Тихаго Океана, куда и воронъ вашихъ костей не донесетъ.

Всѣ чающіе номеровъ любопытно повернулись въ сторону Амурскаго гостя. Предъ нами стоялъ высокій, но русски сложенный батюшка, съ широкимъ привѣтливымъ лицомъ и длинной, сѣдой бороδοю.

Вотъ какъ, вотъ откуда вы... какъ-же у васъ тамъ! долго ли ѣхали? добровольцемъ?.. неужели добровольцемъ?—со всѣхъ сторонъ засыпали его вопросами.

Добровольцемъ, отцы, добровольцемъ,—отвѣчалъ сибирякъ, на собственныя средства пріѣхалъ. Правда, дорогенько обходится, да ничего не подѣлаешь, дѣло большое и хорошее задумали въ Кіевѣ, надо порадоваться!

Надо, надо!—подхватили всѣ.

Съѣздъ былъ открытъ 12-го іюня, въ 12 часовъ дня. Передъ открытіемъ всѣ участники Съѣзда ѣздили въ Печерскую Лавру для представленія Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитамъ. По представленіи послѣднимъ, Харьковскіе депутаты сочли долгомъ взять благословеніе и у своего епархіальнаго Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, имѣвшаго мѣстопробываніе въ митрополичьихъ покояхъ Лавры.

У Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія мы застали рижскихъ и казанскихъ депутатовъ. Владыка Арсеній принялъ насъ очень милостиво и прежде всего высказалъ свое удовольствіе по поводу того, что „харьковцевъ пріѣхало на Съѣздъ больше, чѣмъ другихъ какихъ либо депутатовъ, кромѣ, конечно, кievскихъ и столичныхъ“¹⁾. Затѣмъ любезно усадивъ насъ вокругъ себя, завелъ съ нами оживленную и очень интересную бесѣду о борьбѣ православнаго духовенства съ врагами Церкви. Особенно Владыка обратилъ наше вниманіе на свое твердое желаніе, чтобы преподаваніе всѣхъ богословскихъ предметовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, особенно-же расколо-сектантства имѣло болѣе прикладной, практической характеръ; чтобы семинаристы, эти будущіе пастыри, основательно изучали существующія неправославныя ученія и непрестанно практиковались въ веденіи бесѣдъ съ раскольниками и сектантами. „Нужно,—говорилъ Владыко, чтобы *каждый* семинаристъ, дѣлаясь священникомъ, могъ *самостоятельно* и *сразу* миссіонерствовать, публично защищать православіе и обличать всѣхъ его враговъ, не дожидая пока за него сдѣлаетъ это миссіонеръ. Когда мы достигаемъ этого, намъ не такъ будутъ страшны всякія лжеучители и сектанты“ — Мысль очень вѣрная. Кто не знаетъ, что изъ 1000 священниковъ, 502 діаконковъ и 902 псаломщиковъ нашей епархіи не найдется болѣе 10—15 человекъ, способныхъ и подготовленныхъ вести публичное собесѣдованіе съ раскольниками и сектантами?! И это въ то время, когда „въ сектантскихъ общинахъ,—по заключенію ставропольскаго миссіонера—проповѣдника, прот. С. Никольскаго,—въ церкви лукавствующихъ, когда мы бываемъ тамъ въ служеніи миссіи, простыя жены и дѣвы,—съ Новымъ Заветомъ въ рукахъ, иногда состязаются съ нами о вѣрѣ“... Существенное свойство и право всякой религіи—ра-

1) Изъ Харьковской епархіи на съѣздъ были: 1) Епархіальный миссіонеръ, докторъ богословія, протоіерей о. Тимофей Вуткевичъ, 2) преподаватель обличенія расколо-сектантства Г. К. Корніенко, 3) помощникъ миссіонера священникъ В. Черкесовъ, 4) п. м. Г. Щелчковъ, 5) единавѣческій священникъ С. Холоповъ, 6) священ. Н. Чепурниъ, 7) священ. А. Торанскій, 8) священ. М. Николаевскій, 9) діаконъ К. Ковалевскій и 10) начетчикъ Н. Диброва.

спространять и защищать свое ученіе. Это ея важнѣйшая жизненная функція, обеспечивающая ея существованіе, какъ дыханіе и кровообращеніе—въ жизни одушевленнаго организма. Къ этому сводится все пастырское служеніе, къ этому первѣе всего должна принаравливаться и пастырская подготовка. Мы не боимся показаться крайними и односторонними, ставъ утверждать, что въ духовныхъ школахъ преподаваніе всѣхъ богословскихъ предметовъ, особенно Св. Писанія, Догматическаго Богословія, Литургики и Каноники, обязательно должно быть принаровлено къ цѣлямъ православно-христіанской, въ широкомъ смыслѣ *народной* и, если не вульгарно такъ выразиться, *уличной* апологетики и *пропаганды*. Какая религія можетъ процвѣтать, одной рукой не защищаясь, а другой не пропагандируя? Кто будетъ прислушиваться къ Церкви молчащихъ? Кто вздумаетъ искать прибѣжище въ осаждаемой, но не защищаемой, разрушаемой, а не возрастающей Церкви?

Православная вѣра—хранительница чистѣйшей и драгоцѣннѣйшей божественной красоты, но кто увидитъ ее, кто прельстится ею, если она не будетъ освобождена отъ уродливыхъ, безобразящихъ пятенъ, накладываемыхъ на все явными и скрытными врагами, и, очищенная, въ своемъ подлинномъ блескѣ, не обнаружена предъ всѣми? Сдѣлать же это—первѣйшій долгъ всякаго христіанскаго пастыря. Къ достиженію возможности осуществить его и должна, повторяемъ, сводиться вся школьная подготовка православнаго пастыря, все обученіе его богословско-историческимъ наукамъ и прежде всего догматическому богословію. И вотъ почему. Догматы, по справедливому мнѣнію одного изъ нашихъ богослововъ конца прошлаго столѣтія Э. Г. Тернера ¹⁾, даются Церковью не какъ адекватное опредѣленіе сущности предметовъ, или обозначаемыхъ, а какъ установленіе границъ, предупреждающихъ вторженіе въ нѣдра Церкви ложнаго толкованія христіанской истины; такъ что догматы имѣютъ значеніе болѣе отрицательное, чѣмъ положительно-объяснительное. „Догматъ въ области религіозной

¹⁾ См. проф. Н. Варсова. Исторія первобытной проповѣди (до IV вѣка). Изд. СП—урги. 1885 г. стр. 35.

мысли есть тоже, что правило въ области жизни. Какъ правило есть послѣдствіе человѣческаго несовершенства въ области жизни, такъ догматъ есть послѣдствіе несовершенства въ области мысли“¹⁾.

Прежде появлялись попытки аріанскаго, монофизитскаго, кальвинистическаго и всякаго другого неправославнаго объясненія христіанскихъ истинъ. Приспособительно къ отрицанію этихъ объясненій Церковь и формулировала (отрицательно) свои догматы. Такимъ путемъ постепенно создавалась та догматика, направленная къ опроверженію всѣхъ *прежде* существовавшихъ неправославныхъ истолкованій христіанства, которая отъ временъ Іоанна Дамаскина, давшего намъ въ своемъ „Изложеніи православной вѣры“ первый опытъ систематическаго изложенія догматовъ Православія²⁾, существуетъ и до нынѣ. *Теперь* прежнія истолкованія христіанства уступили мѣсто новымъ. Церковь волнуютъ не аріане или еutihіане, а молокане, духоборцы и штундо-баптисты; на забытыхъ развалинахъ старыхъ ересей теперь разрослось совершенно новое религиозно-философское ученіе, не имѣющее по существу своему ничего общаго съ ученіемъ ни одной изъ историческихъ христіанскихъ церквей. Мы разумѣемъ „модернизмъ“, про который папа Пій X сказалъ, что эта „новая ересь представляетъ собою скопленіе всѣхъ ересей (omnium haereseon collectum)“ и что „нѣтъ ни одной части католической истины, которую модернисты оставили бы нетронутой, ни одной—которую бы они не постарались исказить“³⁾.

Модернизмъ дѣйствительно старается совершенно разрушить всю историческую христіанскую догматику, всю систему вѣрученія какъ католическаго, такъ и православнаго. Въ основѣ его лежитъ философская теорія агностицизма, т. е. ученіе, по которому разумъ человѣческой можетъ познавать

1) Ibidem.

2) См. Н. Ченуринъ. Духовное просвѣщеніе на востокъ и западъ съ IV по IX вѣкъ. Изд. Харьковъ. 1900 г. стр. 85—87.

3) Проф. В. А. Соколовъ. «Модернизмъ» въ римско-католической и въ нашей Православно-русской церкви». Москва. „Христіанинъ“. 1908 г. май, іюнь, іюль стр. 41.

только явленія, и все сверхчувственное недоступно ему. Отсюда, Богъ, равно какъ и все божественное, сверхъестественное, не можетъ быть объектомъ знанія. Но не познавая Бога и все сверхчувственное силами разума, человѣкъ познаетъ ихъ непосредственнымъ сознаніемъ или воспріятіемъ чрезъ особое внутреннее чувство, которое и служитъ такимъ образомъ источникомъ вѣры и органомъ внутренняго откровенія. И вотъ объ этомъ „модернизмѣ“, сулящемъ столько бѣдствій историческимъ христіанскимъ вѣроученіемъ, которымъ увлекаются вездѣ на Западѣ и у насъ, въ Россіи ¹⁾, съ которымъ каждый день можетъ столкнуться христіанскій пастырь, нѣтъ ни одного слова, ни одного намека ни въ догматическомъ, ни въ обличительномъ богословіи, ни даже въ церковной исторіи. Не грозитъ-ли этотъ пробѣлъ большими затрудненіями для нашей пастырской практики? Не слишкомъ-ли благовременно заговорилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Арсеній о „болѣе практическомъ“ преподаваніи въ духовныхъ семинаріяхъ обличенія расколосектантства и всѣхъ богословскихъ предметовъ?... Мы нарочно остановились на этой прекрасной мысли нашего Архипастыря, чтобы показать, что осуществленіе ея дѣйствительно дастъ намъ основаніе меньшее страшиться сектантовъ и быть болѣе внушительными стражами своей Церкви.

Священникъ Н. Четуринъ.

(Окончаніе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

„ПРЕСВИТЕРЪ“—ДВОЕЖЕНЕЦЪ.

Ничѣмъ мнимо-духовные христіане не любятъ такъ хвастаться, какъ строгимъ исполненіемъ заповѣдей и предписаній евангелія и вообще новаго завѣта, почему въ послѣднее время они стали присвоить себѣ даже названіе „евангельскихъ“ христіанъ. Казалось бы, что въ общинахъ ихъ будутъ строго соблюдаться такія, напримѣръ, апостольскія заповѣди, какъ заповѣдь о томъ, что

¹⁾ Ibidem, стр. 264—281.

пресвитеръ долженъ быть „мужъ одной жены“ (Тит. 1 гл. 6 ст.; ср. 1 Тим. III гл. 2 ст.; III гл. 12 ст.). На дѣлѣ же оказывается совсѣмъ иное. Недавно я услышилъ, что въ селѣ Ковягахъ, Валковскаго уѣзда, пресвитерствуетъ у штундистовъ двоеженецъ — крестьянинъ Фока Прокофьевъ Макаренко. Сомнѣваясь въ справедливости этихъ слуховъ, я поѣхалъ въ Ковяги, чтобы на мѣстѣ обстоятельно разузнать обо всемъ этомъ. Отъ священника о. В. П. Филипченко и псаломщика — учителя И. А. Шивоварова я, дѣйствительно, узналъ, что Макаренко двоеженецъ, и что поэтому онъ всегда уклоняется отъ бесѣдъ съ православными миссіонерами, отъ бесѣды со мной онъ также уклонился. Меня весьма заинтересовало узнать, чѣмъ же штундисты мотивировали допущеніе пресвитера — двоеженца. Я съ о. В. П. Филипченко отправился въ домъ одной мѣстной вліятельной штундистки А. Ѳ. П — цыной.

— Скажите пожалуйста, — спросилъ я ее между прочимъ, — правда ли что Вашъ пресвитеръ Фока Прокофьевичъ Макаренко двоеженецъ?

— Правда.

— Но вѣдь Вамъ же не безъизвѣстны апостольскія правила, по какимъ пресвитеръ, какъ и діаконъ, долженъ быть «одной жены мужъ» Тит. 1 гл. 6 ст.; ср. 1 Тим. 3 гл. 2 и 12 ст.?

— Да... конечно, это намъ извѣстно.

— Въ такомъ случаѣ, — говорю, — какіе же вы «евангельскіе» христіане, какіе послѣдователи Христа и апостоловъ, когда явно, и притомъ безъ всякой нужды, нарушаете апостольскія заповѣди и предписанія? Интересно знать, по крайней мѣрѣ, чѣмъ же вы мотивировали такое противозаконное допущеніе?

— Я вамъ расскажу все по чистой правдѣ. Когда нашъ пресвитеръ овдовѣлъ и хотѣлъ вновь жениться, то мы собрались разсуждать объ этомъ дѣлѣ. Фока Прокофьевичъ человекъ очень хорошій, и намъ стало его жаль. Судили — рядили по-всякому: и допустить, и не допустить. Наконецъ порѣшили такъ: вѣдь у православныхъ, когда молодой батюшка овдовѣетъ, то беретъ себѣ экономку и, живя съ ней открыто, продолжаетъ, выражаясь по-вашему, священнодѣйствовать. Всѣ это видятъ и знаютъ, и, конечно, не обращаютъ никакого вниманія; жалѣютъ его, потому что въ самомъ дѣлѣ какъ же возможно молодому человеку жить безъ жены? (Sic!) Такъ лучше же, рѣшили мы, пусть онъ возьметъ себѣ вторую законную (?) жену и продолжаетъ

пресвитерствовать, чѣмъ въ незаконной связи совершать сіе великое дѣло; тѣмъ болѣе, что навѣрно и въ православной церкви на предстоящемъ соборѣ разрѣшать вдовымъ священникамъ вступать въ бракъ чего многіе желаютъ и даже въ газетныхъ объ этомъ пишутъ.

Такъ наивно объясняютъ вліятельные изъ штундистскихъ главарей отступленіе свое отъ важнѣйшихъ апостольскихъ заповѣдей. Не будемъ разбирать всю неосновательность такого объясненія, построеннаго, по обыкновенію сектантовъ, на ложныхъ извѣстахъ на православное духовенство,—что мы и постарались доказать г. П—цыной въ нашей продолжительной съ ней бесѣдѣ,—но надѣемся, что дѣятели православной миссіи Валковскаго уѣзда примутъ къ свѣдѣнію наше сообщеніе, тѣмъ болѣе, что Ковяговскіе штундисты стараются всячески скрывать пресвитерствованіе Фоки Макаренко отъ православныхъ, между тѣмъ какъ онъ не только миссіонерствуетъ по Валковскому уѣзду, но и по прежнему пресвитерствуетъ.

Помощникъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера

Священникъ *В. А. Черкесовъ.*

Архіерейскія богослуженія.

13-го сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ всенощное бдѣніе и возлагалъ Крестъ въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, а Преосвященный Епископъ Евгений—въ Каѳедральномъ соборѣ.

14-го сентября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Аѳанасія, ректора Семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, протоіерея о. П. Ѳомина, священника о. Л. Твердохлѣбова и іеромонаха Михаила. За литургіей Владыка сказалъ глубокопрочувствованное слово о силѣ и значеніи Креста Хрвстова съ изложеніемъ исторіи обрѣтенія под-

иннаго Креста Господня и установленія почитанія Его христианами. Слово это напечатано въ XVIII книжкѣ нашего журнала.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ Крестовоздвиженской церкви, по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи благочиннаго протоіерея о. В. Добровольскаго, настоятеля церкви протоіерея о. Н. Любарскаго, протоіерея о. П. Григоровича и соборнаго священника о. Г. Виноградова.

— 21-го сентября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. Послѣ литургій былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія службы регента архіерейскаго хора Митрофана Стефановича Ведринскаго. При этомъ юбляру поднесены были иконы съ Покровскаго монастыря и Каедральнаго собора, сказаны привѣтствія отъ городского духовенства и харьковскаго хорового общества и адресъ отъ архіерейскаго хора.

— 26-го сентября, въ день апостола и евангелиста Іоанна Богослова, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви духовной Семинаріи по случаю храмоваго праздника. Въ служеніи участвовали: ректоръ Семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, предсѣдатель совѣта Епархіальнаго училища протоіерей о. Іоаннъ Пичета, благочинный священникъ о. Петръ Вышняковъ, соборный священникъ о. Григорій Виноградовъ и духовникъ Семинаріи священникъ о. Стефанъ Крохатскій и священникъ Григорій Карповъ. Проповѣдь была сказана преподавателемъ Семинаріи П. Кратировымъ. Проповѣдь эта напечатана въ настоящей книжкѣ журнала. Послѣ литургій былъ отслуженъ молебенъ св. апостолу І. Богослову.—Въ этотъ же день въ актовомъ залѣ Семинаріи послѣдовало открытіе общества пособіи недостаточнымъ воспитанникамъ Семинаріи.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ Іоанно-Богословской церкви Духовнаго училища въ сослуженіи: благочиннаго протоіерея о. В. Добровольскаго, священника о. Данила Попова, священника о. Іоанна Петровскаго и священника о. Филиппа Пестрякова.

— 28-го сентября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи: каедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, благочиннаго священника о. П. Вышнякова, соборнаго священника о. Г. Виноградова и законоучителемъ 4 гимназій о. Букова.

— 30-го сентября совершилось перенесеніе чудотворнаго Озерянскаго образа Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій—Покровскій. Въ 12 час. дня образъ былъ встрѣченъ у Озерянской церкви, что на Холодной горѣ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ и Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ градскимъ духовенствомъ. Послѣ начала молебна крестный ходъ направился въ городъ, причемъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній сопровождалъ образъ до спуска съ Холодной горы, далѣе во главѣ крестнаго хода шелъ Преосвященный Евгений, образъ несъ г. Харьковскій губернаторъ съ командиромъ корпуса, градскимъ головой и другими высокооставленными лицами. У кафедральнаго собора Высокопреосвященный Арсеній снова встрѣтилъ образъ съ монастырскимъ духовенствомъ и сопровождалъ въ монастырь до входа въ Озерянскую церковь; здѣсь былъ законченъ молебенъ; Высокопреосвященный Арсеній прочелъ молитву Б. Матери съ колѣнопреклоненіемъ и осѣнилъ предстоявшихъ образомъ, послѣ чего духовенство и народъ прикладывались къ иконѣ.

Въ этотъ же день, въ 6 час. веч., было совершено всенощное бдѣніе въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ и монастырскимъ духовенствомъ.

— 1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ и монастырскимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на соборную площадь по случаю годичнаго праздника Союза Русскаго народа. Крестный ходъ прослѣдовалъ во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ и Преосвященнымъ Евгениемъ при участіи монастырскаго и градскаго духовенства въ ирреднесеніи Озерянской Иконы Б. Матери, образовъ и хоругвей Союза Русскаго народа, Русскаго Собранія и нѣсколькихъ отдѣловъ Русскаго Союза. Противъ Собора крестный ходъ былъ встрѣченъ духовенствомъ Кафедральнаго собора съ своими святынями: Елецкой иконой Б. Матери и чудотворнымъ образомъ св. Николая; затѣмъ противъ собора на особо устроенномъ возвышеніи былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери съ присоединеніемъ моленій изъ благодарственнаго молебна и въ концѣ молебна провозглашены были обычныя многолѣтія. Это богослуженіе, весьма торжествен-

ное, привлекло такое множество народа, что была заполнена вся Соборная площадь и прилегающія части Университетской улицы. На богослуженіи присутствовали г. губернаторъ и много высокопоставленныхъ лицъ.

3-го октября, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ церкви Харьковскаго Коммерческаго училища, по случаю 15-й годовщины со времени открытія училища. Въ служеніи участвовали: протоіерей о. Іоаннъ Пячета, влючарь собора протоіерей о. І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Василій Добровольскій и законоучитель училища священникъ о. Іоаннъ Фллевскій. На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, городской голова, председатель и члены попечительнаго совѣта, директоръ, учителя и ученики училища, а также и посторонніе. За литургіей Владыка обратилъ къ ученикамъ съ поученіемъ, въ которомъ указалъ на необходимость, чтобы въ училищѣ всѣ стремились къ укрѣпленію вѣры, доброй нравственности и здравыхъ понятій и подробно объяснилъ тѣ основныя правила, которыя необходимо соблюдать для того, чтобы въ средѣ учащейся молодежи не повторялись тѣ прискорбныя явленія своеволія, неуваженія къ старшимъ и буйства, которыя имѣли мѣсто два года назадъ. Правила эти слѣдующія: молитва—усердная, сознательная и добровольная, почитаніе родителей и старшихъ себя, особенно начальниковъ и учителей и любовь къ Государю и Отечеству.

— 5-го октября, въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Анастасія, каѳедрального протоіерея о. С. Любickaго, ректора Семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, благочиннаго протоіерея о. В. Добровольскаго и соборнаго священника о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей было сказано слово священникомъ о. Петромъ Вишняковымъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ и градскимъ духовенствомъ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія. На богослуженіи присутствовали: командиръ корпуса, г. губернаторъ, городской голова, генералитетъ и представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій.

Въ этотъ же день, въ 7 час. вечера, въ Крестовой церкви состоялось подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства го-

двѣчное собраніе братства Озерянской Б. Матери, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности братства, докладъ ревизионной комиссіи и произведенъ выборъ членовъ совѣта братства. Наканунѣ, въ субботу, послѣ поздней литургіи въ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Евгеніемъ, председателемъ Совѣта братства, была отслужена панихида по скончавшимся членамъ братства.

— 8-го октября, въ среду, въ Александро-Невской церкви, что на Заиковѣ, по случаю годовщины со дня смерти бывшего настоятеля сей церкви протоіерея о. Николая Сокольскаго, была совершена заупокойная литургія Преосвященнымъ Евгеніемъ въ свслуженіи: ректора Семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря собора протоіерея о. І. Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея о. В. Добровольскаго, соборнаго священника о. Г. Виноградова, и мѣстныхъ священниковъ о. А. Жадановскаго и о. А. Сокольскаго. Послѣ литургіи была отслужена панихида въ церкви и лѣтніи на могилѣ въ Возѣ почивающаго протоіерея. На богослуженіи присутствовали всѣ учащіе и учащіяся въ школахъ, созданныхъ покойнымъ, и много прихожанъ. Пѣли хоры: архіерейскій, приходскій и школьвый, при чемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія были исполнены всѣми учащимися.

Престольный праздникъ въ Харьковской духовной семинаріи и открытіе Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ семинаріи.

26 сентября духовная семинарія праздновала свой престольный праздникъ. Литургія началась въ 9 час. утра; ее совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи ректора семинаріи прот. А. Юшкова, прот. І. Пичеты, благочиннаго священника П. Вишнякова, исполн. долж. ключаря соборнаго о. Виноградова, священника С. Крохатскаго и священника Карпова. На литургіи и молебнѣ присутствовали: г. начальникъ губерніи Н. Н. Пѣшковъ, прокуроръ судебной палаты С. Я. Утинъ, товарищъ прокурора судебной палаты Н. Г. Серповскій, управляющій акцизными сборами А. М. Виноградовскій, членъ Государственнаго Совѣта прот. Т. Ив. Буткевичъ, блюститель по хозяйственной части семинаріи Д. Г. Фигуровскій, начальница частной гимназіи Ленковецъ, начальница енархіальнаго училища Е. Н. Гейцыгъ, врачебный инспекторъ, енархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Ф. Давыденко, почти все духо-

венство г. Харькова, весь учтельскій персоналъ семинаріи и масса молящихся. Къ концу молебна прибылъ Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій. По окончаніи молебна почетные гости были приглашены въ квартиру ректора на чашку чая. Затѣмъ, всѣ присутствующіе собрались въ актовъ залъ, гдѣ о. ректоромъ семинаріи была сказана рѣчь по поводу предстоящаго открытія общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи. Въ своей рѣчи о. ректоръ просилъ всѣхъ придти на помощь вновь отрываемому обществу посылкой лептой. Духовенство обѣдѣло и нужна поддержка мірянъ въ дѣлѣ образованія воспитанниковъ семинаріи.

Затѣмъ Высокопреосвященный Арсеній объявилъ общество вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской духовной семинаріи открытымъ. Секретарь управленія семинаріи С. И. Чистосердодовъ прочиталъ извлеченіе изъ устава объ избраніи членовъ правленія этого общества. Послѣ этого было предложено собравшимся выбрать по запискамъ закрытой баллотировкой 4-хъ членовъ правленія и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Въ это время семинарскій хоръ исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній. Избранными въ члены правленія оказались: каедр. прот. о. С. Любчикій, секретарь духовной консисторіи И. О. Самойловичъ, препод. семинаріи А. Ф. Вертеловскій и прис. новѣр. Баженовъ; кандидатами къ нимъ избраны: Пономаревъ—преподаватель семинаріи и о. П. Вишняковъ.

Вновь избранные въ члены правленія общества, обратившись къ Высокопреосвященному Арсенію, Преосвященному Евгенію и г. начальнику губерніи Н. Н. Пѣшкову, просили ихъ быть почетными членами общества. Послѣдніе, принявши на себя званіе почетныхъ членовъ, изъявили свое желаніе принять это общество подъ свое покровительство.

Высокопреосвященный Арсеній роздалъ всѣмъ почетнымъ гостямъ и членамъ общества вышедшій въ свѣтъ первый томъ своихъ словъ и рѣчей, а самое изданіе пожертвовалъ вновь открытому обществу съ тѣмъ, чтобы оно продавалось, чѣмъ и увеличилъ фондъ въ будущемъ общества въ размѣрѣ 1200—1500 руб. Деньгами Высокопреосвященный Арсеній пожертвовалъ 200 руб., Преосвященный Евгеній—100 р. и Д. Ф. Фигуровскій—300. Многіе почетные члены внесли единовременный взносъ въ размѣрѣ 50 руб. По окончаніи торжества всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ въ квартирѣ о. ректора завтракъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Часъ святого труда.

Преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, положилъ на рапортъ одного о. благочиннаго, представившаго уставъ приходскихъ обществъ трезвости, слѣдующую достойную общецерковнаго вниманія резолюцію.

„Извѣстно, что пьянство усиливается въ праздники потому, что празднующіе не умѣютъ по-христіански наполнить праздное отъ обыденнаго труда время, забывая слова Спасителя: въ субботы подобаетъ добро творити, и что праздность и ничегонедѣланіе есть мать пороковъ. Не развлеченіями, хотя бы и благородными, можно надѣяться достигнуть ослабленія въ народѣ пьянства, а постепеннымъ пробужденіемъ въ совѣсти христіанской сознанія, что если пьянство въ будни есть грѣхъ, то въ праздники оно вдвойнѣ грѣшное дѣло, что понимать праздники по-еврейски недостойно христіанина, что доброе дѣло любви къ ближнему, какъ исполненіе Христовой заповѣди, хотя бы это былъ самый простой житейскій трудъ, но исполняемый ради Бога, безкорыстно, въ помощь бѣднотѣ или для храма Божія, есть дѣло не только не противное заповѣди Божіей о почитаніи праздниковъ, но и доброе, спасительное, пріятное Богу, какъ нудова свѣча. Въ будни работай на себя и семью свою, а праздникъ—не твой день, а Божій: Богу его отдай, употреби его на молитву, на поученіе въ словѣ Божіемъ, и удѣля изъ него хоть часъ—два на безкорыстное добродѣланіе ради Бога. Посему желательно, чтобы трезвенники поставили себѣ правиломъ, собираясь въ праздники въ храмъ Божій, въ мѣстной школѣ или домѣ своего пастыря, обсуждать: что каждый изъ нихъ въ отдѣльности или совокупно съ другими могъ бы слѣдять добраго въ ближайшій праздничный день? Въ каждомъ селеніи есть вдовы и сироты: нельзя ли чѣмъ нибудь имъ помочь въ ихъ хозяйствѣ? У нихъ нива не вспахана: некому поработать; снопы стоятъ въ полѣ, лошади пѣтъ, прѣтонить печь нечѣмъ, дровъ нѣтъ, у школы огородакъ или садвѣкъ надо обработать, для попечительства хорошо бы полоску церковной земли

(притчѣ не откажетъ въ десятинѣ) воздѣлать, чтобы урожаемъ потомъ старичковъ-старушекъ богадѣленныхъ покормить. Женщины могли бы для такого святого труда въ школѣ собираться: повязать, поприять, пошить на свротокъ, а дѣтви грамотныя имъ въ этотъ часъ святого труда для нихъ почвтали бы божественное. Доброе сердце, согрѣтое любовью, само подскажетъ, да и ангель-хранитель доброму человѣку внушитъ, что слѣдуетъ сдѣлать добраго въ праздникъ. Надо, чтобы православные христіане сердцемъ почувствовали животворящую силу Господнихъ заповѣдей, опытомъ сердца познали сладость добродѣланія, в тогда, вкусивъ сладкаго, они не захотятъ горькаго, наполнивъ время праздное добродѣланіемъ, не захотятъ осквернять своихъ душъ, коихъ коснется миръ и радость о Бозѣ, согрѣетъ благодать Духа Божія,—зловоніемъ пьянственнымъ. Особенно успѣшно пойдетъ это дѣло, когда, при помощи Божіей, общества трезвости станутъ органами приходскихъ совѣтовъ: тогда часъ святого труда станетъ любимымъ народнымъ обычаемъ. Помогн, Господи, всѣмъ ищущимъ Тебя, обрѣсти Тебя въ сердцахъ своихъ исполненіемъ святой воли Твоей! Сію резолюцію нахожу полезнымъ напечатать въ „Епарх. Вѣд.“ въ надеждѣ, что добрые пастыри вѣрнопой Богомъ мнѣ паствы, особенно тѣ, которые уже учредили у себя общества трезвости, отзовутся на мой призывъ и поведутъ православныхъ на путь добродѣланія во славу Божію“.

Ходатайство Кіевскаго духовенства.

Кіевское духовенство отправило въ Совѣтъ Министровъ слѣдующее заявленіе.

Усматривая опасность для православной церкви въ обсуждаемомъ въ Государственной Думѣ вѣроисповѣдномъ законопроектѣ, уравнивающимъ православную церковь съ сектами, іудействомъ, изычествомъ и массонскими ложами, многочисленныя представители всѣхъ слоевъ древнестольнаго православнаго Кіева горячо просятъ государственныхъ мужей защитить православную церковь отъ незаслуженной обиды. Нельзя давать одинаковую свободу совѣсти: 1) совѣсти доброй, 2) совѣсти немощной, 3) совѣсти лукавой и 4) совѣсти сожженной. Умаленіе девятивѣкового органически сложившагося положенія православной церкви въ русскомъ государствѣ не успокоитъ, а только породитъ повсюду религіозную рознь, жестокую борьбу и можетъ поколебать русскую государственность въ самой основѣ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Примѣръ достойный подражанія.

Докторъ медицины Петръ Ивановичъ Поповъ въ Правленіе Воронежской дух. семинаріи прислалъ изъ г. Парижа 12 марта т. г. письмо такого содержанія: „Въ шестидесятихъ годахъ (1863—1868) я учился въ Воронежской дух. семинаріи; затѣмъ я поступилъ въ Медико-хирургическую академію въ С.-Петербургѣ и, наконецъ, въ Нью-Йорскій университетъ (на медицинскій факультетъ), гдѣ я былъ удостоенъ степени доктора медицины. Вспоминая всегда съ благодарностью годы ученія въ семинаріи, гдѣ я получилъ основательную подготовку для дальнѣйшаго образованія, я желалъ бы высказать свою благодарность на дѣлѣ, напр., принявъ участіе въ расходахъ по устройству физическаго кабинета въ семинаріи. Для этой цѣли я готовъ послать тысячу рублей. Въ случаѣ благопріятнаго отвѣта, означенная сумма будетъ немедленно доставлена въ Правленіе“. Когда Правленіе заслушало это письмо, оно рѣшило изъ обѣщанныхъ ему денегъ 600 р. затратить на приобрѣтеніе телескопа, 400 р. на другіе физическіе приборы. Рѣшеніе Правленія было пріятно П. И. Попову, и онъ немедленно распорядился выслать обѣщанную сумму. Въ благодарность Правленіе семинаріи препроводило жертвователю фотографическіе снимки съ семинаріи, съ бывшаго семинарскаго общежитія и метеорологической станціи („Ворон. Еп. Вѣд.“ т. г., № 14).

Объ отбываніи псаломщиками воинской повинности.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило губернаторамъ о порядкѣ отбытія воинской повинности православными псаломщиками. По точному смыслу закона православные псаломщики, освобожденные отъ воинской повинности наравнѣ съ лицами, возведенными въ священникъ, и не обязанные къ явѣ въ призывные участки (ст. 157 Уст. о воин. повин.), должны быть исключаемы изъ общей разверстки новобранцевъ и не подлежатъ жеребьёметанію, а равно замѣнѣ другими призывными, и что тѣ

взъ этихъ лицъ, которые оставятъ занимаемыя должности до вступленія 5-лѣтняго срока должны быть привлекаемы къ дополнительному жеребьеванію и прививаемы на службу, въ случаѣ годности ихъ къ таковой, за призывъ того года, когда призывались ихъ сверстники.

О сборахъ съ имущества духовнаго вѣдомства.

Сенатъ разъяснялъ, что всякія вообще имущества духовнаго вѣдомства, приносящія доходъ, подлежатъ оцѣночному сбору, безотносительно къ тому, поступаетъ ли этотъ доходъ въ пользу причта или въ пользу церкви.

Взаимное страхованіе церквей.

Съ настоящаго года въ Таврической епархіи начало дѣйствовать взаимное страхованіе церквей. Страхованіе производится по слѣдующему разсчету: церковныя и школьныя дома и служебныя постройки страхуются въ полной ихъ стоимости, церкви—въ половинной, а престоасы—въ $\frac{2}{3}$ ихъ стоимости. Дѣлами страхованія вѣдаетъ особое избранное правленіе. Въ каждомъ благочиніи есть свой агентъ. Если все будетъ идти нормальнымъ порядкомъ, то чрезъ десять лѣтъ Таврическая епархія будетъ обладать милліоннымъ страховымъ капиталомъ. Во всякомъ случаѣ новое предпріятіе очень выгодно, и въ епархіи остаются ежегодно тѣ десятки тысячъ, которыя переплачивались до сихъ поръ разнымъ страховымъ (почти исключительно еврейскимъ) компаніямъ и обществамъ.

„Извѣстія по Кавказской епархіи“ по тому же вопросу замѣчаютъ: „Если духовенство бѣдно и обременено налогами какъ съ церквей, такъ и съ самихъ себя, то почему бы, напримѣръ, не открыть своего страхового общества для страхованія церквей, церковныхъ домовъ и своего имущества? Вѣдь мы страхуемъ же церковное и свое имущество, но всѣ эти страховыя преміи попадаютъ въ чужіе карманы. А какой бы могъ составиться капиталъ при условіи открытія своего страхованія? Духовенство Уфимской епархіи устроило такое страхованіе, и вотъ чрезъ какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ оно будетъ владѣть громаднымъ капиталомъ, который и можетъ употребить на какое-нибудь крупное благотворительное учрежденіе для духовенства, въ родѣ богадѣльни“ и т. п.

НОВАЯ КНИГА:

Сборникъ Церковныхъ Пѣснопѣній

СЪ ПЕРЕВОДОМЪ ИХЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Составилъ Митскій Каѳедральный Протоіерей В. УСПЕНСКІЙ.

Въ Сборникъ вошли ц. пѣснопѣнія всенщитаго бдѣнія и литургіи — неизмѣняемыя — и изъ воскресной службы: стихирѣ на Господи воззвахъ (по двѣ) всѣхъ восьми гласовъ, догматики, стихирѣ на стиховнѣ (по одной) съ богородичными, тропари на Богъ Господь съ богородичными, прокимны, ирмосы каноновъ всѣхъ гласовъ, кондаки и стихирѣ на двалѣтѣхъ; изъ службы двенадцатыхъ праздниковъ: стихирѣ на Господи воззвахъ, на лѣтѣи, на стиховнѣ, на хваталѣхъ, тропари, величанія, прокимны и ирмосы обоихъ каноновъ; изъ службы во Св. Пасху: канонъ съ тропарями, инокон, кондакъ, икосъ, стихирѣ Пасхи, часы пасхальные; изъ службъ В. поста: первой седмицы: стихирѣ на Господи воззвахъ и на стиховнѣ на каждый день, прокимны, ирмосы В. канона, пѣснопѣнія в. повечерія, тропари часовъ и вечерни; страстной седмицы: тропари, стихирѣ, ирмосы — каждаго дня страстной недѣли, — антифоны утрени В. пятка, тропари царскихъ часовъ, непорочны В. субботы; ц. пѣснопѣнія изъ приготовительныхъ недѣль къ В. посту (и. Мытаря и Фарисея, блудномъ сылѣ, мясопустную и сыропустную) и изъ службы въ недѣлю Антипасхи. Всѣ пѣснопѣнія на ц. славянскомъ языкѣ напечатаны русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ (крупный цинеро) съ раздѣленіями ихъ на музыкальныя строки (остановки) и параллельно представленъ переводъ всѣхъ ц. пѣснопѣній, вошедшихъ въ составъ Сборника.

Сборникъ ц. пѣснопѣній напечатанъ въ 16 доли печатнаго листа и заключаетъ въ себѣ 12 печатныхъ листовъ (ок. 400 стр.) Ц. Сборника 25 к. безъ пересылки и переплета; имѣется въ продажѣ: въ переплетѣ бумажномъ — 33 к., въ простомъ коленкорѣ съ тисненіями — 35 к., въ англійскомъ коленкорѣ — 38 к., съ золотыми тисненіями 45 к. Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежемъ.

Каѳедр. Протоіерей *Владиміръ Успенскій.*

Имѣются въ продажѣ „Слова, поученія, рѣчи и религіозно-нравственныя виѣбогослужебныя чтенія“ Протоіерея В. Успенскаго, изд. 1900 г. (270 стр. въ 8 д. листа). Ц. 1 р. съ пересылкой.

СВЯТИТЕЛЬ

ІОАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій

(1705 † 1754 г.).

Въ Свято-Троицкомъ монастырѣ г. Бѣлгорода, Курской губерніи. открыто почиваютъ нетлѣнныя мощи Святителя Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго. 150 лѣтъ съ лишнимъ уже протекло со времени его блаженной кончины, но память о немъ глубоко живетъ въ православно-русскомъ народѣ. На югѣ Россіи, особенно въ Курской и въ сопредѣльныхъ съ нею губерніяхъ, православные чрезвычайно чтутъ этого Святителя, какъ истиннаго праведника, прославленнаго нетлѣніемъ мощей, какъ сильнаго молитвенника предъ Богомъ за всѣхъ и какъ цѣлителя по благодати Божіей многообразныхъ недуговъ и скорбей человѣческихъ. Народъ въ своихъ панихидныхъ моленіяхъ всегда поминаетъ на первомъ мѣстѣ Епископа Іоасафа, его именемъ усиливая свое ходатайство за своихъ родныхъ и близкихъ усопшихъ. Съ разныхъ концовъ юга Россіи многія тысячи богомольцевъ совершаютъ нарочитыя паломничества въ Бѣлгородъ къ его нетлѣннымъ останкамъ; здѣсь служатъ панихиды о Святителѣ, испрашивая у него заступничества о себѣ предъ Господомъ и исцѣленія своихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ,—и многіе изъ нихъ за свою глубокую вѣру и горячую надежду получаютъ дѣйствительно исцѣленія своихъ недуговъ. Исцѣленные, глубоко вѣрующіе въ спасительность молитвъ Святителя, всюду распространяютъ славу о немъ и еще болѣе утверждаютъ народъ въ благоговѣйномъ и усердномъ почитаніи его. Святитель

Іоасафъ, такъ любимый украинскимъ народомъ, почитается такимъ-же покровителемъ Бѣлгородскія и сопредѣльныхъ странъ, какъ въ центральной Россіи — Св. Сергій Радонежскій, юго-западной (Кіевской) — преп. Антоній и Θεодосій Печерскіе, въ Черниговской — Святитель Θεодосій, въ Тамбовской — преп. Серафимъ и др. Удивительно, что въ теченіи 150 лѣтъ, протекавшихъ со времени его блаженной кончины, слава его и почитаніе въ народѣ не ослабѣваетъ, но распространяется все больше и глубже по мѣрѣ того, какъ благодать исцѣленій отъ его честныхъ останковъ изливается все шире и разительнѣе. Удивительно еще и то, что слава его въ народѣ основывается не столько на внѣшнихъ его дѣяніяхъ, сколько на величіи его нравственной личности, обаяніе которой оставило столь живую память въ послѣдующихъ поколѣніяхъ людей...

Благоговѣнное почитаніе Святителя всегда сохранялось въ родѣ Горленковыхъ, изъ котораго онъ происходилъ, и въ семействахъ фамилій родственныхъ съ Горленками: для нихъ Святитель Іоасафъ составляетъ фамиліную славу и священную честь рода. Племянникъ Святителя Іоасафа И. И. Квитка собралъ краткія автобіографическія записи Святителя, сказанія о немъ близкихъ къ нему лицъ и на основаніи всего этого, а также и на основаніи добытыхъ имъ лично свѣдѣній о родственникахъ Святителя, составилъ первое рукописное сказаніе объ его жизни и подвигахъ. Въ такомъ видѣ рукопись съ собственноручною надписью И. И. Квитки отъ 23 февр. 1795 г. была подарена въ бібліотеку Харьковскихъ Духовныхъ училищъ. Она и донынѣ хранится въ бібліотекѣ Харьковской Духовной Семинаріи. Много копій снято было съ нея для родственниковъ и почитателей почившаго Святителя. Это рукописное жизнеописаніе Святителя, пропечатанное В. П. Горленко въ VI книгѣ „Чтеній Историческаго Общества Нестора Лѣтописца“, послужило главнымъ основаніемъ для появившихся потомъ общедоступныхъ жизнеописаній Святителя, составленныхъ, и пропечатанныхъ почитателями Святителя и широко, распространенныхъ въ народѣ ¹⁾. Жизнь и слава Свя-

¹⁾ Таковы: 1) Біографія Святителя Іоасафа составленная родственникомъ его Г. Ѳ. Квиткою (изд. 1836 г. Кіевъ. потомъ много разъ переиздаваемое); 2) Свя-

тителѣ Іоасафа привлекали къ себѣ вниманіе и ученыхъ изслѣдователей старины, старавшихся при помощи возможно болѣе широкихъ изысканій освѣтити архипастьрскую дѣятельность святителя. Такъ, Архіеп. Харьковскій Филаретъ въ „Историко-Статистическомъ описаніи Харьковской епархіи“ помѣстилъ обстоятельное изображеніе трудовъ Святителя Іоасафа по управленію имъ Бѣлгородскою епархіею ¹⁾. Проф. же А. Лебедевъ составилъ еще болѣе широкое изслѣдованіе о жизни и подвигахъ Святителя Іоасафа, изданное имъ сперва въ отдѣльной брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій“ (Харьковъ 1900 г.), а затѣмъ въ сборникѣ: „Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастьрской дѣятельности“ (Харьковъ 1902 г.). Проф. Лебедевъ, воспользовавшись свѣдѣніями въ вышеозначенныхъ жизнеописаніяхъ, восполнилъ ихъ новыми данными, извлеченными имъ изъ разныхъ архивовъ (Харьковской и Курской Духовныхъ Консисторій, Харьковскаго Коллегіума и Курскаго Знаменскаго монастыря), имѣющими значеніе какъ въ бытовомъ отношеніи, такъ и для характеристики личности и архипастьрской дѣятельности Святителя.

Въ двухъ послѣднихъ жизнеописаніяхъ Архіепископа Филарета и А. Лебедева очерчиваются жизнь и дѣятельность Святителя Іоасафа по официальнымъ даннымъ, извлеченнымъ изъ разныхъ архивовъ. Это обстоятельство накладываетъ на эти жизнеописанія особый односторонній характеръ, почему они далеко не удовлетворяютъ читателя. Здѣсь рисуется только внѣшняя официальная сторона дѣятельности Святителя и та среда, въ коей архипастьрствовалъ онъ, но не изображается живая его личность сама въ себѣ, какою она была по нравственному своему содержанію. Отсюда въ этихъ жизнеописа-

титель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, почивающій въ Св.-Троицкомъ монастырѣ г. Бѣлгорода, Изданіе Свято-Троицкой обители; 3) Брошюра подъ такимъ же заглавіемъ, составленная А. Ковалевскимъ, изд. 4-е Авонскаго Паптелимоновскаго монастыря 1900 г.; 4) „Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій“ Благословеніе Обители преп. Сергія 1902 г. Троицкая книжка № 151, и др.

¹⁾ „Историко-Статистическое описаніе Харьковской епархіи“ 1859 г., Харьковъ, отдѣленіе I, стр. 18—36.

ніяхъ получается нѣкоторая сухость и даже жесткость въ изображеніи подвиговъ Святителя, не объясненныхъ и не освѣщенныхъ, какъ слѣдуетъ, съ точки зрѣнія внутреннихъ настроеній Святителя.

Въ личности приснопамятнаго Святителя чувствуется чрезвычайная сила духа и глубокая, можетъ быть, своеобразная религіозная настроенность, въ немъ угадывается великое сердце человѣка вѣрующаго и любвеобильнаго, а между тѣмъ въ означенныхъ жизнеописаніяхъ эти черты въ немъ совсѣмъ не выдвигаются или же только слабо намѣчаются. Поэтому въ нихъ не встаетъ предъ читателемъ въ своей гармоничной цѣлостности личность этого Святителя, хотя и не заявившаго себя громкими историческими дѣяніями общецерковнаго или общегосударственнаго характера, однако же величіемъ своего христіанскаго духа и праведной жизни оставившаго на вѣки неизгладимую память въ народѣ.

Попытку дать болѣе правдивое, исторически вѣрное и цѣлостное, изображеніе жизни Святителя представляетъ собой недавно опубликованный трудъ, не совсѣмъ еще оконченный, князя Н. Д. Жевахова подъ заглавіемъ: „Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій“ (1705 † 1754) въ 3-хъ книгахъ Кіевской типографіи 1907—1908 гг.

Изданіе кн. Н. Д. Жевахова заключаетъ въ себѣ собственно разнообразныя и многочисленныя матеріалы для біографіи, добытыя и собранныя имъ изъ различныхъ источниковъ. Въ первой книгѣ говорится о предкахъ Святителя, во второй—о самомъ Святителѣ и его сочиненіяхъ и въ третьей—о многочисленныхъ изцѣленіяхъ (227), полученныхъ вѣрующими отъ мощей Святителя.

Издатель, очевидно, проникнутъ искреннимъ и глубокимъ благоговѣніемъ къ Святителю, съ необычайною любовію и усердіемъ занявъ собираніемъ и обнародованіемъ всего, что касается Святителя и что можетъ всестороннѣ освѣтить его жизнь и личность. Такое отношеніе издателя къ своему предмету рѣдко встрѣчается въ наше время: оно умилительно тѣмъ болѣе, что издатель видимо смотритъ на свой трудъ какъ на свой святой долгъ въ отношеніи къ Святителю. Въ основу

своего труда издатель положилъ правильную и многообъясняющую точку зрѣнія. Не ограничиваясь официальными данными о жизни и дѣятельности Святителя, онъ старается собрать о немъ такія данныя, которыя рисуютъ въ особенности духовный складъ Святителя, его природный характеръ, образъ и направленіе его мыслей, свойства его религіозной настроенности; съ этой стороны могутъ быть дѣйствительно правильно понятны характеръ и особенности его внѣшней архипастырской дѣятельности. вмѣстѣ съ этимъ издатель проникнутъ стремленіемъ возможно полнѣе и основательнѣе опредѣлить отношеніе народа къ Святителю, дабы показать, какъ народъ вѣруетъ въ Святителя, какъ часто и настойчиво онъ обращается къ нему за утѣшеніями и помощію въ своихъ скорбяхъ. Поэтому издатель помѣстилъ въ первой книгѣ прекрасныя, обстоятельныя, литературно изложенныя очерки и характеристики предковъ Святителя, начиная съ Лазаря Горленко и кончая братьями Святителя. Во второй книгѣ, онъ послѣ автобіографіи Святителя, помѣщаетъ уцѣлѣвшія изъ всѣхъ литературныхъ трудовъ Святителя два сочиненія: о борьбѣ семи добродѣтелей съ семью смертными грѣхами и слово его о любви къ Богу, сказанное въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны. Въ первомъ произведеніи Святителя, цѣликомъ пропечатанномъ въ изданіи кн. Жевахова, съ очевидностію сказывается его серьезный взглядъ на жизнь, какъ на неизбежную борьбу добродѣтели со зломъ, — борьбу, которую человекъ долженъ вести прежде всего въ самомъ себѣ, дабы отстоять свое вѣчное назначеніе. Въ словѣ же сказанномъ предъ Императрицею выражена такая крѣпкая и восторженная его любовь ко Господу, которую онъ, очевидно, не могъ промѣнять ни на какія блага міра: очевидно, Святитель, проникнутый такимъ чувствомъ, не могъ дѣлать уступокъ міру и входить съ нимъ въ сдѣлки, а неминуемо долженъ былъ становиться въ борьбу съ нимъ ради непоколебимой вѣрности Господу. Въ этой же второй книгѣ издатель помѣстилъ письма Святителя къ матери, брату и другимъ лицамъ. Немного этихъ писемъ, но они въ высшей степени характерны. Въ нихъ высказывается самая трогательная и глубоко-почтительная

любовь Святителя къ матери, сердечная привязанность къ брату Андрею Андреевичу Горленко, съ которымъ онъ желалъ возможно чаще видѣться при всякомъ удобномъ случаѣ, его милосердая попечительность о вдовахъ и сиротахъ, поразительное терпѣніе и благодушіе („веселость“) въ тяжелыхъ болѣзняхъ и глубокая религіозность его даже въ мелочахъ обыденной жизни. Въ третьей книгѣ помѣщены исключительно письменныя донесенія отъ разныхъ мѣстъ и лицъ въ разные времена о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ Святителемъ Іоасафомъ. Донесенія и записи о чудесахъ начинаются съ конца XVIII в. и оканчиваются 14 января 1908 г., большинство изъ нихъ представляютъ собою буквальные повѣствованія самихъ исцѣленныхъ лицъ—простыя, безыскусственныя, чистосердечныя, проникнутыя горячимъ чувствомъ благодарности и любви къ Святителю. Многія изъ сихъ донесеній клятвенно свидѣлствуются исцѣленными. Непрерывный рядъ этихъ трогательныхъ сказаній становится однимъ величественнымъ гимномъ хвалы Святителю Іоасафу, непрестанно изливающему свои благодаренія страждущимъ...

Уже и этотъ, обнародованный кн. Н. Д. Жеваховымъ, историческій матеріалъ достаточно освѣщаетъ личность Святителя Іоасафа. Мы съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствуемъ появленіе этого труда, столь отвѣчающаго настроенію народному въ отношеніи къ Святителю Іоасафу...

Пользуясь прекраснымъ матеріаломъ, даннымъ кн. Жеваховымъ, и сопоставляя его съ прежними жизнеописаніями Святителя Іоасафа, попытаемся дать опытъ живой характеристики сего Святителя въ чувствѣ глубокаго къ нему благоговѣнія и почитанія.

I.

Предки и происхожденіе Святителя Іоасафа.

Весьма часто историческіе дѣятели обнаруживаютъ въ себѣ такія черты, которыя не могутъ быть объяснены ни условіями ихъ воспитанія, ни вліяніями той среды, въ которой имъ приходится дѣйствовать. При сопоставленіи же ихъ съ предками ближайшими и дальними открывается, что эти черты

ими несомнѣнно унаслѣдованы, что свойства родовыя сказываются въ нихъ или въ совершенно точномъ воспроизведеніи или же въ ослабленномъ видѣ, но нерѣдко и въ рѣзко выраженныхъ формахъ. Это же надобно сказать и о Святителѣ Іоасафѣ. Несомнѣнно, мы угадаемъ многое въ его характерѣ, сравнивши его съ предками. Въ этомъ отношеніи безусловно удачна мысль издателя матеріаловъ объ этомъ Святителѣ,—дать предварительно рядъ очерковъ объ его предкахъ и родителяхъ.

Святитель Іоасафъ происходилъ изъ рода Горленковъ—знаменитыхъ въ исторіи Малороссіи XVII и начало XVIII вв. Среди рядовой Малороссійской аристократіи, вышедшей изъ рядовъ „значной“ козацкой старшины, Горленкамъ, въ теченіи четырехъ поколѣній давшимъ Малороссіи двухъ наказныхъ атамановъ и трехъ полковниковъ, безспорно принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ по значенію, которое они имѣли въ гетманщинѣ, такъ и по давности признанія за ними правъ дворянства. Родовымъ же гнѣздомъ Горленко и родиной Святителя былъ городъ Прилуки, древняя малорусская крѣпость, когда-то резиденція полковой старшины войска запорожскаго, а нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи. Тѣсную связь съ фамиліей Горленковъ имѣла находящаяся вблизи Прилукъ Свято-Троицкая Пустынно-Густынская обитель, облагодѣтельствованная Горленками и въ продолженіи двухъ вѣковъ служившая имъ родовой усыпальницей. Въ періодъ дѣятельности Горленковъ Густынская обитель находилась въ полномъ расцвѣтѣ своего значенія и извѣстности. Духовно-литературное движеніе, возбужденное въ Малороссіи Митр. Петромъ Могилою, коснулось и этой обители: здѣсь составлялись для народнаго употребленія духовно-нравственныя сочиненія, здѣсь же живое и вдохновенное слово іеромонаха Дмитрія (Туптало), въ послѣдствіи Митр. Ростовскаго, стало привлекать въ лѣсную Прилукскую пустынь десятки тысячъ богомольцевъ, жаждавшихъ слышать его краснорѣчивыя поученія. Благочестивый духъ этой обители отражался и на религіозномъ настроеніи Горленковъ, поддерживая въ нихъ беззабвную преданность православію и любовь къ церковности.

Изъ древняго рода Горленковъ первый становится достояніемъ исторіи какъ выдающійся дѣятель козацкой Малороссіи Лазарь Горленко, прадѣдъ Святителя Іоасафа „полковникъ войска запорожскаго прилуцкій“. Вторая половина XVII вѣка,— время дѣятельности Лазаря Горленко,—это бурная и кровавая эпоха въ исторіи Малороссіи, когда она, послѣ страшныхъ возстаній и жестокихъ битвъ въ борьбѣ съ поляками за свою религіозную и національную независимость, въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ гетмановъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, должна была переживать еще періодъ тяжкихъ волненій, междоусобицъ и борьбы партій изъ-за своей нерѣшимости безповоротно примкнуть къ единовѣрной Московской Россіи. Въ суровой боевой школѣ проходилъ военное воспитаніе Лазарь: въ ней выковалась и закалилась его желѣзная натура, надломить которую не могли ни годы, ни испытанія. Онъ въ первыхъ рядахъ участвуетъ въ жестокихъ битвахъ Богдана Хмельницкаго съ поляками, одинъ изъ первыхъ присягаетъ „подъ високу Государеву руку“ въ 1654 году, а затѣмъ, увлекаемый невѣрными гетманами на сторону Польши, онъ однакоже опять съ своимъ полкомъ возвращается на службу Государеву и въ теченіе 30 лѣтъ крѣпкою рукою управляетъ Прилуцкимъ полкомъ. Едва избѣгши гибели въ страшныя дни кровавой „Черной Рады“ 1663 г., онъ въ цѣломъ рядѣ битвъ отстаивалъ противъ поляковъ и ихъ ставленниковъ гетмана Брюховецкаго, „не щадя головы своей и не сдаваясь ни на какія непріятельскія прелести и подсылки“. Въ качествѣ посла отъ Брюховецкаго онъ выполняетъ въ Москвѣ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича самыя дипломатическія порученія. Послѣ гибели Брюховецкаго въ 1668 г., во время вновь поднявшейся между козаками смуты и анархіи, Лазарь сгруппировалъ около себя вѣрныхъ приверженцевъ Москвы, благодаря вліянію коихъ былъ избранъ гетманомъ Самойловичъ. При немъ Лазарь достигъ высокаго значенія и почестей и былъ вмѣстѣ съ немногими изъ „значныхъ“ старшинъ возведенъ Царскою милостію въ боярское достоинство. Но вѣрный своему гетману, онъ долженъ былъ вести долговременную и отчаянную борьбу съ другимъ претендентомъ на гетманство—Дорошенкомъ. Въ новомъ

вихрѣ событій, среди походовъ, битвъ, интригъ, оговоровъ и клеветы, въ такомъ котлѣ горѣвшихъ событій, Лазарь могъ удержаться цѣлымъ только благодаря своему желѣзному характеру и широкому дальнозоркому уму. Во время короткихъ промежутковъ мира онъ отдыхалъ въ Прилукахъ среди хозяйственныхъ заботъ о благоустройствѣ селеній своего полка. Часто онъ бывалъ тогда и въ Густынской обители, содѣйствовалъ ея благолѣпію, надѣлялъ ее маетностями и упорядочивалъ ея земельныя отношенія къ населенію. Но ему не суждено было мирно и счастливо окончить свою бурную жизнь. Принявъ участіе въ злополучномъ крымскомъ походѣ Москвы, Лазарь былъ выдѣленъ съ нѣсколькими полками козаковъ изъ общей московской арміи. Съ своимъ отрядомъ онъ долженъ былъ охранять отъ татаръ переправу на Днѣпрѣ у Кодацкаго укрѣпленія. Томительное бездѣйствіе, недостатокъ продовольствія, непопулярность похода, извѣстія о нашествіи татаръ на Малороссію окольными путями и о чинимыхъ ими страшныхъ опустошеніяхъ,—все это совершенно разстроило дисциплину въ отрядѣ. Своевольные и буйные козаки, подстрекаемые гетманскими недоброжелателями и безшабашной запорожской голытьбой, подняли бунтъ противъ своихъ начальниковъ. Пьяные и озвѣрѣлые, они бросились къ шатрамъ своихъ воеводъ, чтобы свести съ ними старые счеты. Одною изъ первыхъ жертвъ кровавой расправы козаковъ палъ престарѣлый Прилукскій полковникъ Лазарь Горленко, тщетно старавшійся обуздать своихъ полчанъ... Обезображеннаго сабельными ударами, но еще живаго, Горленка повлекли къ раскаленной печи и бросили въ пылающій огонь.. Такъ окончилъ свою бурную жизнь „безвременнѣ отъ безчеловѣчныхъ бойцевъ Лазарь Горленко, полковникъ стародавній Прилудскій, пострадавъ невинное убійство отъ своихъ полчанъ“. Останки его сперва были погребены тамъ же у Кодака, въ степи, и надъ ними былъ насыпанъ высокій холмъ, а въ 1697 году сынъ его Дмитрій перевезъ ихъ въ фамилійный склепъ въ Густынской монастырь.

Въ перспективѣ грозныхъ событій этой эпохи въ героическихъ чертахъ вырисовывается образъ „порубаннаго, постреляннаго Лазаря“. Вѣрность долгу, могучая воля, безгра-

ничная любовь къ родинѣ, смиренная религіозность, честная и неподкупная преданность тому, кому давалась присяга служить,—вотъ черты этого витязя Прилукскаго XVII в. Это былъ типичный и благородный представитель своихъ эпохи, страны и народа...

Лазарь Горленко былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака онъ оставилъ четырехъ сыновей, отъ втораго брака двухъ сыновей и одну дочь. Изъ многочисленныхъ сыновей Лазаря извѣстность и значеніе въ исторіи приобрѣлъ только младшій —Димитрій, выступившій на историческую арену вскорѣ послѣ ужасной Кодацкой катастрофы. Изъ всѣхъ сыновей Димитрій въ особенности воплощалъ въ себѣ дивный образъ своего отца: этимъ онъ привлекалъ къ себѣ общее вниманіе. Гетманомъ въ это время сталъ Иванъ Мазепа. Новый гетманъ не могъ не замѣтить въ лицѣ младшаго изъ сыновей погибшаго Лазаря унаслѣдованныхъ качествъ отца и ту глубокую преданность родинѣ, которая незамѣтно сливалась съ ревностію объ ея благѣ, и была руководящею идеею его жизни. Притомъ въ противоположность Мазепѣ Димитрій Горленко обладалъ и тѣми качествами, коихъ недоставало престарѣлому гетману,—рѣшительностію и настойчивостію, безъ коихъ еще можно было управлять, но нельзя было ничего созидать. И Мазепа дѣлаетъ все чаще попытки приблизить къ себѣ Димитрія, не останавливается даже предъ знаками вниманія носившими несомнѣнный характеръ личной жертвы. Съ 1692 г. Димитрій Горленко становится полковникомъ Прилукскимъ, занявъ этотъ постъ не только въ силу особаго къ нему вниманія Мазепы, но и по праву знатнаго своего происхожденія и выдающихся личныхъ качествъ. Подобно знаменитому отцу своему и Димитрій приобрѣтастъ боевую славу участвуя и отличаясь въ походахъ на Крымъ и въ битвахъ подъ Азовомъ и подъ Гродномъ. Горячо до совершеннаго самоотверженія любя свою страдальцу родину, Димитрій вѣрилъ, что и Мазепа ведетъ свою политику исключительно во благо Украинѣ. Беззавѣтно предавшись Мазепѣ во имя этой идеи, онъ связалъ свою судьбу съ судьбой этого гетмана. Послѣ знаменитой Полтавской битвы Димитрій Горленко не бросилъ бѣжавшаго изъ

предѣловъ Россіи въ Турцію Мазепу, но оставался при немъ до самой его смерти. Съ этого момента начинаются для Дмитрія дни тяжелыхъ бѣдствій и лишеній, дни глубокаго горя и страданій, продолжавшихся 24 года и прекратившихся лишь со смертію его: въ этомъ сказалась его цѣльная натура не допускавшая никакихъ сдѣлокъ съ собою, никому и ничему не уступающая въ своихъ убѣжденіяхъ. Шесть лѣтъ провелъ Дмитрій съ женою и затемъ въ добровольномъ изгнаніи, дѣля съ Мазепою горечь преслѣдованія и обидъ. Имѣнія его были расхищены, семья разорена. Только послѣ смерти Мазепы и послѣ убѣжденія царскихъ пословъ въ Константинополь, Дмитрій рѣшилъ вернуться на родину, хорошо зная, что здѣсь его ожидаетъ. Возвращаясь, онъ стремился скорѣе свидѣться съ любимымъ сыномъ своимъ Пахоміемъ—смирненнымъ инокомъ Кіево-Печерской Лавры. Эта мысль, съ которою онъ выѣхалъ изъ Турціи и съ которою не разлучался, заслоняла собою всё безотрадныя картины, съ какими онъ встрѣтился на склонѣ своей мятежной жизни. Кроткій образъ всегда молчаливаго, всегда невозмутимаго, привѣтливаго и ласковаго Пахомія успокаивалъ и радовалъ его. Наконецъ, умиленный свиданіемъ съ сыномъ, духовно возрожденный бесѣдами съ печерскими подвижниками, Дмитрій отбылъ въ Прилуки, чтобы, устроивъ наскоро свои частныя дѣла, ѣхать въ объявленную ему ссылку въ Москву. Въ Москвѣ онъ находился въ ссылкѣ 16 лѣтъ, до воцаренія Анны Іоановны, когда ему была дарована свобода. Древнимъ старикомъ вернулся Дмитрій на родину, гдѣ изъ прежнихъ имѣній у него осталось очень немного. Здѣсь онъ прожилъ недолго. Силы замѣтно покидали его. Чувствуя приближеніе кончины, Дмитрій написалъ свое трогательное завѣщаніе, проникнутое теплымъ религіознымъ чувствомъ и нѣжною заботливостію о своей женѣ „панѣ малжонкѣ“, столь самоотверженно о немъ заботившейся во время его скитаній. 10 августа 1731 г. онъ умеръ и былъ погребенъ семьею въ фамильномъ склепѣ Густынской обители.

Такова судьба дѣда Святителя Іоасафа. Дмитрій Горленко обладалъ тѣми дарованіями, которыя рѣдко прощаются людямъ. Это былъ человѣкъ призванный властвовать, повелѣвать, ве-

сти за собою. Предпріимчивый и рѣшительный, онъ отличался той несокрушимой энергіей и желѣзной волей, какія позволяли ему чувствовать себя совершенно независимо отъ окружающихъ его людей и обходиться безъ ихъ помощи. Глубокая преданность родинѣ и желаніе сохранить ея самобытную чистоту—были руководящею его идеею. Къ сожалѣнію, такое направленіе воли и чувствъ его не уравновѣшивалось сильнымъ и дальнзоркимъ умомъ, что такъ выгодно видѣляло его отца въ стеченіи такихъ же роковыхъ обстоятельствъ. Вѣра въ цѣлесообразность дѣйствій Мазены съуживала горизонтъ его мысли и препятствовала ему понимать величіе замысловъ Великаго Петра. Выбитый изъ колеи крушеніемъ мазепинскихъ расчетовъ, Дмитрій Горленко становится живымъ мертвецомъ въ начавшейся жизни новой Россіи Петра Великаго.

У Дмитрія Горленко были дѣти: Андрей, будущій отецъ Святителя Іоасафа, Пахомій и Анастасія. Ужасная участь дѣда и полная тяжкихъ испытаній жизнь отца наложили на дѣтей Дмитрія Горленко свой отпечатокъ. По опыту своей семьи они видѣли, какъ превратна жизнь, ничтожны земныя пріобрѣтенія и суетны земныя цѣли. Тихая грусть ихъ отца во вторую половину его жизни отразилась и на ихъ міросозерцаніи. Они чувствовали тяготѣніе не къ бурнымъ порывамъ земнымъ, но къ иной, духовной, созерцательной жизни, не къ борьбѣ на полѣ ратномъ, но къ борьбѣ внутренней. Второй сынъ Дмитрія Горленко Пахомій и дочь Анастасія, подъ вліяніемъ такого настроенія, отрекаются отъ міра и удаляются въ монастыри. Старшій Андрей, въ противоположность отцу и дѣду своимъ, не отличался ни однимъ изъ тѣхъ качествъ, какія нужны для государственнаго дѣятеля, и онъ умѣлъ это сознавать. Это былъ чрезвычайно скромный человѣкъ, гораздо болѣе озабоченный вопросами нравственнаго совершенства, чѣмъ вопросами общественно-государственными. Въ этомъ отношеніи Андрей тяготился всякой обстановкой не родственной его духу и бѣжалъ отъ всего, что такъ или иначе нарушало гармонию его настроенія. Скромность и смиреніе его многимъ казались слабостію, многіе злоупотребляли этимъ, на самомъ же дѣлѣ подъ покровомъ ихъ въ немъ та-

илась глубокая сила духа. только далеко ушедшая въ себя. Послѣ обученія въ Кіево-Могилянскомъ Коллегіумѣ при Братскомъ монастырѣ Андрей Горленко вернулся домой къ отцу, помогалъ ему въ веденіи хозяйства, а затѣмъ вынужденъ былъ принимать участіе и въ военныхъ походахъ. Женатъ онъ былъ на дочери извѣстнаго впоследствии Гетмана Даниіла Апостола. Отъ этого брака у него были дѣти: Іоакимъ, въ монашествѣ Іоасафъ, впоследствии Святитель Бѣлгородскій, Андрей, полковникъ Полтавскій, Михайлъ, въ монашествѣ Митрофанъ, Павелъ, Григорій, Параскева, Марфа и Іульянія. Какъ ни тянуло его положеніе къ военной службѣ, однако къ этому не лежала его душа. Хотя онъ сопровождалъ отца своего съ Мазепою въ Турцію, однако охотно склонился на убѣжденія тестя своего вернуться въ Россію, а по возвращеніи, пользуясь покровительствомъ Даниіла Апостола, снискалъ къ себѣ милость царя Петра Великаго, повелѣвшаго возвратить ему всѣ имѣнія отца его. Но здѣсь на родинѣ ему пришлось вести длительную и нравственно тяжелую для него борьбу съ гетманомъ Скоропадскимъ и Прилуцкими старшинами, расхитившими имѣнія Горленковъ во время пребыванія этихъ послѣднихъ въ бѣгствѣ въ Турціи. По клеветамъ враговъ своихъ онъ былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ и пять лѣтъ находился въ ссылкѣ въ Москвѣ. Но онъ не даромъ былъ Горленко: онъ не складывалъ оружія предъ извѣтами и клеветами своихъ враговъ, когда дѣло касалось чести и правды: съ мужествомъ отстаивалъ достоинство своей славной фамиліи. По избраніи въ Малороссіи гетманомъ Даниіла Апостола процессъ Андрея Горленко съ врагами окончился полнымъ торжествомъ его и закрѣпленіемъ за нимъ всѣхъ его родовыхъ имѣній. Однако, ему еще разъ пришлось тяжело потерпѣть отъ извѣтовъ враговъ въ 1735 году: онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и лишенъ опять имѣній, и только въ 1742 году при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ онъ возстановленъ былъ въ своей чести и въ имущественныхъ правахъ. Теперь только онъ могъ пожить покойно. Душа его искала полного уединенія. Оставляя свою семью въ Прилукахъ, онъ подолгу проживалъ въ своемъ лѣсномъ угодьѣ подъ Прилуками. Здѣсь въ малень-

комъ домикъ онъ какъ отшельникъ предавался молитвѣ, богомыслию и приготовлялъ себя къ иной жизни... Здѣсь же незадолго предъ смертію онъ въ послѣдній разъ видѣлся съ своимъ старшимъ сыномъ Святителемъ Іоасафомъ, пріѣхавшимъ навѣстить его... Андрей Димитріевичъ умеръ глубокимъ старикомъ.

Такъ кончились испытанія, коими была полна жизнь добраго, тихаго Андрея Димитріевича Горленко, отца Святителя Іоасафа. Вездѣ его сознательное христіанское смиреніе и доброта толковались его слабостію, вездѣ пытались пользоваться его „тихостію“ люди злой воли. И только на склонѣ своей жизни обрѣлъ онъ тотъ миръ, куда стремился всею душой...

Такова была жизнь предковъ Святителя Іоасафа. Мы воспользовались очерками ихъ характеровъ изъ книги кн. Жевахова. Изъ дали вѣковъ выступаютъ предъ вами величественныя, типичныя и своеобразныя фигуры Лазаря, Димитрія и Андрея Горленко. На протяженіи столѣтій въ нихъ воспитывались и закалялись удивительныя черты, которыя оставили свой замѣтный слѣдъ и въ ихъ славномъ потомкѣ Святителѣ Іоасафѣ Бѣлгородскомъ. Отъ такихъ предковъ и могъ произойти Святитель пламенной религіозной ревности и неподкупной преданности долгу, Святитель—подвижникъ, могучій въ смиреніи и великій въ простотѣ своей, Святитель не только поддержавшій честь фамилій своей, но и возвысившій, прославившій ее священною памятью своею въ православно-русскомъ народѣ.

Прот. П. Ѡминъ.

(Продолженіе будетъ).

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія кволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руув“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законы причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законы жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйстви. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.